

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

ЗАҢ СЕРИЯСЫ
2022 ЖЫЛДАН БАСТАП ШЫҒАДЫ

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ
ИЗДАЕТСЯ С 2022 ГОДА

ISSN 2958-8618

№ 2 (2026)

Павлодар

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
№ KZ90VRY00046812

выдано
Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация результатов научных исследований, актуальных проблем
в области права, привлечение внимания к перспективным
и актуальным направлениям юридической науки

Подписной индекс – 76199

<https://doi.org/10.48081/BGQF2201>

Бас редакторы – главный редактор

Колесников Ю. Ю.,
к.ю.н., ассоц. профессор (доцент)

Заместитель главного редактора Олжабаев Б. Х., к.ю.н., ассоц. профессор
Ответственный секретарь Жамулдинов В. Н., к.ю.н., ассоц. профессор

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Биштыга А.,	доктор PhD, профессор (Республика Польша)
Зайцев О. А.,	д.ю.н., профессор (Российская Федерация)
Аюпова З. К.,	д.ю.н., профессор
Ахмеджанова Г. Б.,	д.ю.н., доцент
Ишеков К.А.,	д.ю.н., профессор (Российская Федерация)
Дуйсенов Э. Э.,	д.ю.н., профессор
Дорожинская Е. А.,	к.ю.н., доцент (Россия Федерация)
Балымов Е. К.,	доктор PhD,
Жетписов С.К.,	д.ю.н., доцент
Искакова З. С.,	технический редактор

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели
Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна
© Торайгыров университет

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT

Абишев А. С. Экологиялық заңнаманы бұзғаны үшін заңды жауапкершіліктің мәні мен белгілері	5
Дубовицкая О. Б. Обеспечение защиты персональных данных как элемент информационной безопасности	15
Зукова Л. С. Проблемы юридической ответственности за налоговые правонарушения.....	28
Кабдулина К. Т. Әлеуметтік мемлекеттегі халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарын құқықтық қорғаудың ерекшеліктері	38
Кабиденова Ж. Д., Талипова Ж. Ж. Көші-қон ағындары және діни қауіпсіздік: трансшекаралық тәуекелдердің құқықтық және әлеуметтік аспектілері.....	52
Темиралинов Т. Р. Понимание закона как божественного и нравственного предписания.....	63
Темиров С. Р., Бертлеуов С. С. Порядок и правила учета реализации и лицензирования использования БПЛА	79
Тыныбаев Ч. Е. Совершенствование правовых механизмов дерадикализации в системе противодействия экстримизму в РК	99
Хосманов Р., Ахмеджанова Г. Б. Присяга и соприсягательства в обычном праве.....	110
Щегляев В. А. Наследование долгов по алиментам: анализ Казахстанского законодательства	120
Авторлар туралы ақпарат Сведения об авторах information about the authors.....	131

Авторларға арналған ережелер Правила для авторов Rules for authors	137
Жарияланым этикасы Публикационная этика Publication ethics.....	149

FTAMP 10.53.65

<https://doi.org/10.48081/BGQF2202>***А. С. Абишев**

Павлодар облысының мамандандырылған табиғат қорғау прокуратурасы,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0156-9698>

*e-mail: abiiishev@gmail.com

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ЗАҢНАМАНЫ БҰЗҒАНЫ ҮШІН ЗАҢДЫ ЖАУАПКЕРШІЛІКТІҢ МӘНІ МЕН БЕЛГІЛЕРІ

Мақалада Қазақстан Республикасының құқықтық кеңістігі шеңберінде «экологиялық құқық бұзушылықтар үшін заңды жауаптылық» санатына тереңдетілген теориялық-құқықтық талдау ұсынылған. Зерттеудің өзектілігі мемлекеттік мәжбүрлеудің қолданыстағы құқықтық тетіктерін жетілдіру арқылы экологиялық қауіпсіздік пен қоршаған ортаны қорғаудың тиімділігін арттырудың кезек күттірмейтін қажеттілігінен туындап отыр. Авторлар аталған ұғымды анықтаудағы негізгі доктриналдық тәсілдерді егжей-тегжейлі қарастырып, сондай-ақ заңды жауаптылықтың жер, су және орман құқығы сияқты құқықтың әртүрлі салаларының нормаларын органикалық түрде біріктіретін күрделі кешенді құқықтық институт ретіндегі ерекшелігіне талдау жасаған.

Жұмыста экологиялық саладағы заңды жауаптылықтың сипатты белгілерін, соның ішінде оның негізгі жазалаушылық және құқықты қалпына келтірушілік функцияларын анықтауға ерекше назар аударылған. Белгілерді жүйелеу негізінде авторлар қол сұғушылық объектілерінің ерекшелігі мен шынайы құқық қолдану практикасын ескере отырып, «экологиялық құқық бұзушылықтар үшін заңды жауаптылық» ұғымының дефинициясын (анықтамасын) ұсынды.

Зерттеу барысында Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексіндегі қолданыстағы терминологиялық белгісіздіктің доктриналдық тұрғыдан бекітуді және заңнамалық нақтылауды талап ететіндігі туралы қорытынды негізделген. Авторлар ұсынылған өзгерістерді іске асыру экологиялық құқықтық тәртіпті қамтамасыз етудің, азаматтардың қолайлы қоршаған ортаға құқықтарын қорғаудың тиімді құқықтық құралы болатынын, сондай-

ақ экологиялық залалдың алдын алудағы заңның профилактикалық рөлін күшейтетінін атап көрсетеді. Бұл жұмыс экологиялық құқық теориясын дамытуға және мемлекеттік экологиялық саясатты жетілдіруге елеулі үлес қосады.

Кілтті сөздер: құқықтық жауапкершілік, экологиялық құқық бұзушылық, қоршаған ортаны қорғау, экологиялық заңнама, мемлекеттік мәжбүрлеу.

Кіріспе

Өркениетті адамзаттың барлық дерлік тарихы қоғамда да, ондағы жеке адамда да әрқашан қажеттілік болғанын және құқық бұзушылықтардан барабар және тиімді қорғауды қажет ететіндігін дәлелдейді. Бұл өз кезегінде мемлекет осындай қорғауды қамтамасыз ете алатын негізгі субъект ретінде осындай бұзушылықтар үшін жауапкершілікті белгілейтін нормативтік құқықтық актілер жүйесінің болуын талап етеді.

Бұл заңды жауапкершілік субъектінің маңызды сипаты болып табылады, ол оның қоғам мен мемлекет алдында өзінің заңсыз әрекеттері үшін жауап беру қабілетімен тікелей байланысты. Қазіргі жағдайда құқықтық жауапкершілік институтына назар аудару экологиялық құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілік мәселелеріне ерекше назар аударады. Қазақстан Республикасында экологиялық жауапкершілікті құқықтық реттеу мәселелері барған сайын айқындала түсуде. Дәл осындай үрдіс әлемнің барлық дерлік мемлекеттеріне тән.

Материалдар мен әдістері

Зерттеудің әдіснамалық негізі экологиялық құқық бұзушылықтар үшін құқықтық жауапкершілікті талдаудың кешенді тәсілі болып табылады, ол мақсатқа жетуге және қойылған міндеттерді орындауға мүмкіндік беретін, сондай-ақ алынған тұжырымдардың дұрыстығын қамтамасыз ететін жалпы ғылыми және арнайы ғылыми әдістерді қолданудан тұрады.

Диалектикалық әдіс мақаланың әдіснамалық негізін құрайды және экологиялық саладағы заңды жауапкершіліктің мәні мен белгілерін анықтауда қолданылады.

Ресми-заң әдісі Қазақстан Республикасы Экологиялық кодексінің ережелерін талдау және терминологиялық аппаратты нақтылау үшін пайдаланылды.

Салыстырмалы құқықтану әдісі «экологиялық құқық бұзушылықтар үшін заңды жауапкершілік» санатын түсінудің ғылыми тәсілдерін салыстыру үшін қолданылады.

Техникалық-құқықтық әдіс осы саладағы құқықтық жауапкершілікті және құқықтық реттеуді жетілдіру бағыттарын авторлық анықтауды қалыптастыру үшін қолданылады.

Мақаланың ережелері мен тұжырымдары Қазақстан Республикасы Конституциясының нормаларына, Қазақстан Республикасы Экологиялық кодексінің нормаларына, сондай-ақ экологиялық құқық бұзушылықтар үшін құқықтық жауапкершіліктің құқықтық негізін айқындайтын жетекші ғалымдардың теориялық әзірлемелеріне негізделеді.

Нәтижелер және талқылау

«Құқықтық жауапкершілік» ұғымын тұжырымдауға қатысты қазіргі құқықтық доктринада «экологиялық құқық бұзушылық», «экологиялық құқық бұзушылық үшін құқықтық жауапкершілік» санаттарының бірыңғай жалпы анықтамасы жоқ.

Экологиялық заңнама нормаларын бұзғаны үшін заңды жауапкершілікті С. Т. Күлтелеев «бұзушыға экологиялық құқық бұзушылық жасаудан туындаған қолайсыз салдарға ұшырау міндетін жүктеу» деп түсінеді. Ол бұл құбылысты «экологиялық құқықтың кешенді институты (өйткені ол құқықтың әртүрлі салаларының – жер, тау-кен, су, орман табиғатын қорғау және басқа да құқық салаларының нормаларын қамтиды)» деп сипаттайды [1, 73-б.].

М. И. Малышко да осындай пікірде болып, экологиялық саладағы құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілік экологиялық құқықтың кешенді институты ретінде әрекет ететінін айтады. Оның пайымдауынша, заңды жауапкершіліктің өзі – «...экологиялық заңнаманың (экологиялық заңдылықтың) және азаматтар мен заңды тұлғалардың экологиялық құқықтарының сақталуын қамтамасыз етудің, мемлекет пен қоғамда тиісті экологиялық құқықтық тәртіпті сақтаудың маңызды құралы» [2, 23-б.].

М. М. Бринчук экологиялық теріс қылықтар үшін заңды жауапкершілік мемлекеттік институттар (қадағалау және құқық қорғау органдары) мен құқық бұзушылық жасаған субъект (жеке немесе заңды тұлға, сондай-ақ лауазымды тұлға) арасында туындайтын құқықтық қатынас екенін анықтайды. Мұндай жауапкершіліктің мазмұны бұзушыға экологиялық заңнама нормаларын сақтамағаны үшін ол үшін теріс құқықтық және мүліктік салдарлардың басталуында көрінетін мәжбүрлеп ықпал ету шараларын қолдану болып табылады [3, 475-б.].

Экологиялық құқықтағы заңды жауапкершіліктің жалпы анықтамасы И. О. Краснованың еңбектерінде құқықтық нормалар мен басқа да құқықтық құралдардың көмегімен адамдардың экологиялық қауіпсіздік, табиғи ресурстарды тиімді пайдалану, қоршаған ортаны қорғау талаптарын ерікті және мәжбүрлеп орындауын қамтамасыз ету жөніндегі мемлекеттік

экологиялық саясат қамтамасыз етілетін немесе жасалған іс үшін басқа да міндеттерді міндетті түрде орындау жүктелетін қоғамдық қатынастардың нақты нысаны ретінде тұжырымдалады [4, 326-б.].

М. Фор экологиялық жауапкершілікті экологиялық зиянды жоюдың заңды құралы ретінде қарастырады. Ол «экологиялық жауапкершіліктің мақсаты әдетте екі жақты: бір жағынан, экологиялық жауапкершілік ластаушыларға қоршаған ортаға келтірген зияны үшін тиісті өтемақы төлеуге мүмкіндік беру арқылы өтемақы (немесе шығындарды өтеу) беруге бағытталған; екінші жағынан, қоршаған ортаға зиян келтірмеу үшін ықтимал ластаушыларды ынталандыру болып табылатын басқа функцияны орындайды» деп атап өтті [5.].

Экологиялық заңнама нормаларын бұзғаны үшін заңды жауапкершілік деп К. А. Рябец тиісті құқық бұзушы тұлғаларға жаза шараларын мемлекеттік-мәжбүрлеп қолдануды түсінеді. Бұл ретте автор заңды жауапкершілік субъектілерді экологиялық заңнама нормаларына сәйкес келетін мінез-құлыққа мәжбүрлеу жүзеге асырылатын құрал болып табылатынын, ал соңғысы бұзылған жағдайда заңда көзделген жазалау шараларын қолдану нәтижесі бар екенін атап көрсетеді. Сонымен қатар, халықаралық экологиялық құқықтың нормаларын ескере отырып, мемлекеттің өзі де бұзушы бола алады, содан кейін оған белгілі бір экологиялық құқық бұзушылық жасауға байланысты мәжбүрлеу шаралары қолданылады [6, 182-б.].

Жоғарыда айтылғандардан көрініп тұрғандай, ғылыми ортада «экологиялық құқық бұзушылықтар үшін құқықтық жауапкершілік» санатының тұжырымдамасы мен мазмұнын тұжырымдау жеткілікті түрде ашылмаған күйінде қалып отыр. Мұндай жағдайды көбінесе бейіндік актіде – Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексіне мұндай терминнің нақты анықталмауымен түсіндіруге болады. Онда 414-баптың 1-бөлігінде Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасының талаптарын бұзғаны үшін Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген жауаптылыққа әкеп соғатын норма ғана қамтылады. Сонымен бірге осы баптың 2-бөлігінде «кінәлі адамдарды әкімшілік немесе қылмыстық жауаптылыққа тарту олардың Қазақстан Республикасы экологиялық заңнамасының талаптарын бұзушылықтарын жою міндетінен босатпайды» деп көрсетілген [7].

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 18 маусымдағы № 1 «Соттардың кейбір экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауаптылық туралы заңнаманы қолдануы туралы» нормативтік қаулысы да [8] экологиялық құқық бұзушылықтың жалпы ұғымын бермейді.

Алайда, экологиялық құқық бұзушылықтар үшін заңды жауапкершілік санатын анықтау әрекеттері жекелеген зерттеушілер тарапынан әлі де

қолға алынуда. А. И. Якимецтің пікірінше, қоршаған ортаны қорғау саласындағы заңды жауапкершілік мемлекеттік биліктің құзыретті, уәкілетті органдарының қолданыстағы заңнамада белгіленген тәртіппен экологиялық-құқықтық нормаларды бұзушы адамдарға мемлекеттік-билік сипаттағы шараларды қолдануында көрініс табады. Мұндай шаралар құқық бұзушыларды өзге де жеке немесе мүліктік игіліктерден айыру немесе шектеу болып табылады [9, 198-б.].

Әрине, адамдардың басым көпшілігі (жеке және заңды), әдетте, кез-келген құқық бұзушылықты жасаудан аулақ бола отырып, экологиялық саладағы нормативтік-құқықтық актілердің талаптарын толығымен саналы және ерікті түрде орындайды. Алайда, бұл жерде экологиялық құқық бұзушылықтар үшін заңды жауапкершіліктің алдын алу, тәрбиелік және профилактикалық функциялары өте маңызды деп санаймыз, өйткені жауапкершілік белгіленген құқықтық норманың болуы фактісі бұзушылықтар жасау жолында айтарлықтай тежеуші фактор болып табылады. Сондықтан, бүгінде экологиялық құқық бұзушылықтар үшін құқықтық жауапкершілік институты бұрынғыдан да маңызды бола түсуде.

«Экологиялық құқық бұзушылықтар үшін заңды жауапкершілік» санатының тұжырымдамасын И. Н. Махин табиғи ортаға зиянды өтеу және алдын алу бойынша тиісті қатынастарды біріктіретін құқықтық және экологиялық нормалар кешенін түсініп ұсынады. Оның мәні табиғи ортадағы зиянды ескерту, азайту және қалпына келтіру негізінде экономикалық қызмет процесінде экологиялық және экономикалық мүдделердің тұрақты тепе-теңдігін сақтау болып табылады [10].

Экологиялық құқық бұзушылықтар үшін заңды жауапкершілік санатының мазмұнын талдау оның белгілерін зерттеуді қажет етеді. Әрине, оған жалпы құқықтық жауапкершілікке және қоршаған ортаны қорғау саласындағы құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілікке тән жалпы белгілер тән. Сонымен қатар, әрине, оның өзіне ғана тән белгілері бар, олар заңсыз қол сұғушылықтар – жер, су, орман және т. б. жүзеге асырылуы мүмкін қатынастардың ерекшеліктеріне байланысты.

Егер экологиялық құқық бұзушылықтар үшін теріс (ретроспективті немесе қорғау) заңды жауапкершілік туралы айтатын болсақ (яғни, адамның жасаған құқық бұзушылықтың нәтижесі ретінде жеке, мүліктік немесе басқа сипаттағы қолайсыз салдарға ұшырауы ретінде өзінің заңды мағынасындағы жауапкершілік), онда келесі белгілерді бөліп көрсетуге болады:

1) міндетті түрде жазалау және құқықтық қалпына келтіру (өтемақы) құралдары нысанында мемлекеттік мәжбүрлеуге сүйенеді;

2) адамның өзі үшін жеке, мүліктік немесе өзге де сипаттағы жағымсыз салдарларға ұшырау міндетінен тұрады (яғни, құқық бұзушылық жасалғанға дейін болмаған жаңа, қосымша заңды борыш ретінде әрекет ететін жазаны алып жүру);

3) табиғат-ресурстық (экологиялық) қатынастар саласында жасалған немесе жасалатын экологиялық құқық бұзушылықтың нәтижесі болып табылады, атап айтқанда мұндай құқық бұзушылық жауапкершілікке тарту үшін нақты негіз болып табылады;

4) билік құзыреті берілген тиісті уәкілетті субъектілер қолданады;

5) құқық қолдану қызметі барысында Заңда көзделген жағдайларда жүзеге асырылады;

6) кешенді құқықтық институт болып табылады;

7) Табиғи ресурстар (құқықтық қорғау объектісі) қол сұғу объектісі болып табылады;

8) экологиялық заңнаманың, жеке және заңды тұлғалардың тиісті құқықтарының сақталуын қамтамасыз етудің, сондай-ақ мемлекетте және қоғамда көрсетілген салаларда тиісті құқықтық тәртіпті сақтаудың құқықтық құралы болып табылады.

Қорытынды

Сонымен, баяндалғанды ескере отырып, экологиялық құқық бұзушылықтар үшін заңды жауапкершілік — бұл жазалау және құқықтық қалпына келтіру (өтемақы) құралдары түрінде мемлекеттік мәжбүрлеуге сүйенетін заңды жауапкершіліктің ерекше түрі. Ол билік құзыретіне ие тиісті уәкілетті субъектілермен қолданылатын кешенді құқықтық институт болып табылады. Бұл институт құқық бұзушының жасаған экологиялық құқық бұзушылығының нәтижесі ретінде жеке, мүліктік немесе өзге де жағымсыз салдарға ұшырау міндетін қамтиды. Заңда көзделген жағдайларда құқық қолдану қызметі барысында жүзеге асырылатын бұл жауапкершілік табиғи ресурстарға қол сұғушылықтың ерекшелігін ескереді және экологиялық заңнаманың сақталуын, заңды тәртіпті қамтамасыз етудің маңызды құралы болып табылады.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

- 1 **Культелеев, С. Т.** Экологическое право. Общая и особенная части : Курс лекций. – Алматы : Жеті Жарғы, 2018. – 284 с.
- 2 **Малышко, Н. И.** Экологическая правовая система : общетеоретические основы / Н. И. Малышко. – М. : Котигорошко, 2005. – 160 с.
- 3 **Бринчук, М. М.** Экологическое право (Право окружающей среды) / М. М. Бринчук. – М. : Юрист, 2003. – 670 с.

4 Экологическое право: учебник для бакалавров / В. Б. Агафонов и др.; отв. редакторы Н. Г. Жаворонкова, И. О. Краснова; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – М. : Проспект, 2014. – 375 с.

5 **Faure, M. G.** Environmental Liability of Companies in Europe. Arizona Journal of International and Comparative Law. – 2022. – 39(1). – P. 1–152. – [Electronic resource]. – <https://cris.maastrichtuniversity.nl/ws/portalfiles/portal/185499000/Faure-2022-Environmental-Liability-of-Companies-in.pdf>

6 **Рябец, К. А.** Экологическое право Украины : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / К. А. Рябец. – К. : Центр учебной литературы, 2009. – 438 с.

7 Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексі : Қазақстан Республикасының 2021 жылғы 2 қаңтардағы № 400-VI кодексі (01.01.2026 ж. жағдай бойынша өзгерістер мен толықтырулармен). – Электрондық деректер. – Қолжетімділік режимі: // [Электрондық ресурс]. – https://prg.kz/document/?doc_id=39768520&pos=6092;-133

8 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2004 жылғы 18 маусымдағы № 1 нормативтік қаулысы. «Соттардың кейбір экологиялық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілік туралы заңнаманы қолдануы туралы». – Электрондық деректер. – Қолжетімділік режимі: // [Электрондық ресурс]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P04000001S>

9 **Якимец, А. И.** Институт юридической ответственности в экологическом праве Украины: современные теоретико-правовые проблемы. // Актуальные проблемы государства и права. – 2023. – Вып. 97. – С. 196–203.

10 **Махин, И. Н.** Особенности юридической ответственности за экологические правонарушения // [Электрондық ресурс]. – <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/104991/1/207-209.pdf>

REFERENCES

- 1 **Kultelejev, S. T.** Ekologicheskoye pravo. Obshchaya i osobennaya chasti [Environmental Law. General and Special Parts]. – Almaty : NITs KOU, 2018. – 284 p.
- 2 **Malyshko, N. I.** Ekologicheskaya pravovaya sistema : obshcheteoreticheskiye osnovy [Ecological Legal System: General Theoretical Foundations]. – Moscow : Kotigoroshko, 2005. – 160 p.
- 3 **Brinchuk, M. M.** Ekologicheskoye pravo (Pravo okruzhayushchey sredy) [Environmental Law (Environmental Rights)]. – M. : Yurist, 2003. – 670 p.
- 4 **Agafonov, V. B. et al.** Ekologicheskoye pravo [Environmental Law]. – Moscow : Prospekt, 2014. – 375 p.

5 **Faure, M. G.** Environmental Liability of Companies in Europe. Arizona Journal of International and Comparative Law. – 2022. – 39(1). – 152 p. – [Electronic resource]. – <https://cris.maastrichtuniversity.nl/ws/portalfiles/portal/185499000/Faure-2022-Environmental-Liability-of-Companies-in.pdf>

6 **Ryabets, K. A.** Ekologicheskoye pravo Ukrainy [Environmental Law of Ukraine]. – К. : Tsentр uchebnoy literatury, 2009. – 438 p.

7 Ekologicheskyy kodeks Respubliki Kazakhstan [Environmental Code of the Republic of Kazakhstan]. Code of the Republic of Kazakhstan dated January 2, 2021. – No. 400-VI. – [Electronic resource]. – https://prg.kz/document/?doc_id=39768520&pos=6092;-133

8 Kazakhstan Respublikasy Jogargy Sotynyng 2004 jylgy 18 mausymdagy № 1 normativtik qaulesy «Sottardyng keiber ekologiyalyq qylmystaq quyuq buzushylyqtar ushin jauapkershilik turaly zangnamany qoldanuy turaly» [On the Application by Courts of Legislation Concerning Liability for Certain Environmental Criminal Offenses]. – [Electronic resource]. – <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P04000001S>

9 **Yakimets, A. I.** Institut yuridicheskoy otvetstvennosti v ekologicheskoy prave Ukrainy: sovremennyye teoretiko-pravovyye problemy [The Institute of Legal Liability in the Environmental Law of Ukraine : Modern Theoretical and Legal Problems] // Aktualnyye problemy gosudarstva i prava. – 2023. – P. 196–203.

10 **Makhin, I. N.** Osobennosti yuridicheskoy otvetstvennosti za ekologicheskiye pravonarusheniya [Features of Legal Liability for Environmental Offenses]. – [Electronic resource]. – <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/104991/1/207-209.pdf>

02.06.26 ж. баспаға түсті.

09.06.26 ж. түзетулерімен түсті.

12.06.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

*А. С. Абишев

Специализированная природоохранная прокуратура

Павлодарской области,

Республика Казахстан, г. Павлодар.

Поступило в редакцию 02.06.26.

Поступило с исправлениями 09.06.26.

Принято в печать 12.06.26.

СУЩНОСТЬ И ПРИЗНАКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье представлен углубленный теоретико-правовой анализ категории «юридическая ответственность за экологические правонарушения» в рамках правового поля Республики Казахстан. Актуальность исследования обусловлена насущной необходимостью повышения эффективности экологической безопасности и охраны окружающей среды посредством совершенствования существующих правовых механизмов государственного принуждения. Авторами детально рассмотрены ключевые доктринальные подходы к определению данного понятия, а также проанализирована специфика юридической ответственности как сложного комплексного правового института, органично объединяющего нормы различных отраслей права, таких как земельное, водное и лесное.

В работе особое внимание уделено выявлению характерных признаков юридической ответственности в экологической сфере, включая её ключевые карательную и правовосстанавливающую функции. На основе проведенной систематизации признаков авторами предложена дефиниция понятия «юридическая ответственность за экологические правонарушения», учитывающая специфику объектов посягательства и реальную правоприменительную практику.

В ходе исследования обоснован вывод о том, что существующая терминологическая неопределенность в Экологическом кодексе Республики Казахстан требует доктринального закрепления и законодательного уточнения. Авторы подчеркивают, что реализация предложенных изменений послужит эффективным правовым инструментом обеспечения экологического правопорядка, защиты прав граждан на благоприятную окружающую среду, а также усилит профилактическую роль закона в предотвращении экологического ущерба. Данная работа вносит значимый вклад в развитие теории экологического права и совершенствование государственной экологической политики.

Ключевые слова: юридическая ответственность, экологическое правонарушение, охрана окружающей среды, экологическое законодательство, государственное принуждение.

*A. S. Abishev

Specialized Environmental Prosecutor's Office of Pavlodar Region,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 02.06.26.

Received in revised form 09.06.26.

Accepted for publication 12.06.26.

NATURE AND FEATURES OF LEGAL LIABILITY FOR VIOLATION OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION

This article presents an in-depth theoretical and legal analysis of the category of «legal liability for environmental offenses» within the legal framework of the Republic of Kazakhstan. The relevance of this study stems from the pressing need to improve the effectiveness of environmental safety and protection by enhancing existing legal mechanisms of state enforcement. The authors examine in detail the key doctrinal approaches to defining this concept and analyze the specifics of legal liability as a complex legal institution that seamlessly integrates norms from various branches of law, such as land, water, and forestry.

This article focuses on identifying the characteristic features of legal liability in the environmental sphere, including its key punitive and restorative functions. Based on the systematization of these features, the authors propose a definition of «legal liability for environmental offenses» that takes into account the specifics of the targets of the offense and actual law enforcement practices.

The study substantiates the conclusion that the existing terminological ambiguity in the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan requires doctrinal codification and legislative clarification. The authors emphasize that the implementation of the proposed amendments will serve as an effective legal instrument for ensuring environmental law and order, protecting citizens' rights to a favorable environment, and strengthening the preventive role of the law in preventing environmental damage. This work makes a significant contribution to the development of environmental law theory and the improvement of state environmental policy.

Keywords: legal responsibility, environmental offense, environmental protection, environmental legislation, state coercion.

МРНТИ 107151

<https://doi.org/10.48081/BGQF2203>

*О. Б. Дубовицкая

Торайғыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8154-9665>

*e-mail: o.b.d.1970@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Информационно-коммуникационные технологии стали неотъемлемым элементом современной жизни, обеспечивающим доступ к информации, товарам и услугам. Казахстан занимает одно из ведущих мест в мире по внедрению и использованию цифровых технологий в общественно-политической жизни страны. Современные технологии позволяют собирать широкий спектр сведений и информации о человеке, привязывая все его документы и данные к его персональному аккаунту и/или профилю, отслеживать его действия, получать представление о привычках и предпочтениях человека, использовать полученные сведения в различных целях. Современное общество все чаще встречается с информационным обменом в своей повседневной жизни. Каждый из нас регулярно сообщает о себе информацию, позволяющую напрямую или косвенно определить и идентифицировать нас. Действующее законодательство Республики Казахстан такую информацию относит к персональным данным, а к некоторым из них требует соблюдения конфиденциальности. В статье рассматривается правовое регулирование защиты персональных данных как важный элемент обеспечения информационной безопасности, актуальность решения задачи ее обеспечения, приведены примеры возникновения новых угроз утечки персональных данных, при этом обозначены возможные мероприятия, способствующие защите персональных данных.

Ключевые слова: информационная безопасность, защита персональных данных, правовое регулирование, приватность, свобода.

Введение

Цифровое развитие является бесспорным катализатором мирового прогресса. При этом глобальная цифровизация, Интернет, мобильная связь, компьютерные технологии, возможности достижений науки и техники в этой сфере неизбежно порождают возникновение рисков и угроз. Кроме этого, встает вопрос о совместимости и приоритетности безопасности, конфиденциальности и свободы. Безопасность является и должна быть ключевым фактором для Правительства любой страны, существуют чёткие пределы того, насколько далеко можно зайти в обеспечении безопасности, не теряя при этом приватности и свободы. Хотя такие потери сами по себе были бы весьма катастрофическими. Можно предположить, что потеря приватности и свободы невозможна без безопасности. Приватность и свобода фактически являются условиями безопасности, поэтому, когда кто-то обсуждает компромисс между безопасностью и приватностью или свободой, важно отметить, что такой компромисс гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд.

Технологии, снижающие уровень конфиденциальности, не все одинаковы, и каждую из них следует проанализировать отдельно. Так, например, приложения для отслеживания контактов потенциально могут ограничивать свободу, снижая уровень конфиденциальности, но они также позволяют нам расширить те виды свободы, которые зависят от определённого уровня безопасности. Снижая риск заболевания (например, в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19), такое приложение позволяло людям свободнее передвигаться, общаться, а обществу в целом избежать негативных последствий, связанных как с экономикой, так и со здоровьем, которые, в свою очередь, могли привести к ограничению свободы.

Еще пример. Борьба с терроризмом предполагает те же соображения, но имеет два ключевых отличия. В большинстве современных обществ опасность терроризма часто ощущается менее серьёзной, чем угроза опасного вируса во время пандемии, а необходимое снижение уровня конфиденциальности гораздо серьёзнее. Однако масштаб террористического акта огромен, и многие будут вынуждены пойти на компромисс между конфиденциальностью и безопасностью.

Обеспечение информационной безопасности и защита персональных данных в последнее время становится одной из ключевых задач не только мирового масштаба, но и в рамках любого государства и организации. При этом необходимо помнить, что хотя безопасность является и должна быть ключевым фактором для правительства, также должны существовать чёткие

пределы того, насколько далеко можно зайти в обеспечении безопасности, не теряя при этом приватности и свободы [1].

Материалы и методы

Методологическая основа исследования базировалась на следующих общенаучных методах: синтез, анализ, индукция, дедукция; общее заключение, переход с абстракции на точность; теоретические методы, включая составление фактических поисков (в сопоставимых статистических данных).

Результаты и обсуждение

Предприняв попытку проанализировать соотношение и приоритетность безопасности, конфиденциальности и свободы в рамках настоящей статьи основное внимание было уделено конфиденциальности и, прежде всего, защите персональных данных. На международном уровне механизм защиты персональных данных отражен в принципе неприкосновенности частной жизни. Соответствующий принцип содержится в международном пакте «О гражданских и политических правах» (статья 17), в соответствии с которым установлено, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на честь и репутацию [2].

В зарубежном законодательстве сложилось два основных подхода к определению персональных данных. Во-первых, в некоторых государствах персональные данные отождествляются с любой информацией, имеющей отношение к данному лицу (Нидерланды, Швеция, Новая Зеландия и др.). Во-вторых, для некоторых государств характерна детализация, установление определенных критериев отнесения информации к указанной категории (Великобритания и др.). При этом оптимальным вариантом регулирования считается наличие тщательно выверенного и закрепленного правом баланса двух основных информационных прав и свобод: право доступа к информации, затрагивающей интересы лица, и право ограничения доступа третьих лиц к информации о себе [3].

В Европейском союзе разработаны и приняты положения, регламентирующие обеспечение защиты персональных данных, закрепленные в GDPR (General Data Protection Regulation, Общий регламент по защите персональных данных) [4]. В соответствии с указанным документом права субъектов персональных данных существенно расширились, а обязанности операторов и штрафы за их неисполнение существенно возросли.

Само определение персональных данных в GDPR имеет следующее содержание: «любая информация, относящаяся к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу («субъект данных»);

идентифицируемое физическое лицо – это лицо, которое может быть идентифицировано прямо или косвенно, в частности, посредством ссылки на идентификатор, такой как имя, фамилия, идентификационный номер, данные о местоположении, онлайн идентификатор или один или несколько характерных для указанного лица физических, физиологических, генетических, духовных, экономических, культурных факторов или ссылаясь на факторы социальной идентичности» [4]. Такое понимание аналогично тому, что закреплено в пп. 2 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» [5].

Казахстанское законодательство в сфере защиты персональных данных свидетельствует о внимании государства к обеспечению защиты информационной среды, выраженное в первую очередь в принятии ряда системообразующих законодательных актов.

Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (пункт 1 статьи 1 Конституции) [6]. основополагающий для правовой системы Казахстана характер данной нормы, приоритет общечеловеческих ценностей были обозначены в некоторых нормативных постановлениях Конституционного Совета Республики Казахстан (от 21 декабря 2001 года № 18/2, от 1 июля 2005 года № 4 и других). В обеспечение приоритета прав и свобод человека в Основном Законе содержится ряд фундаментальных положений о том, что в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией (пункт 1 статьи 12); права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов (пункт 2 статьи 12). Казахстан взял на себя обязательства по соблюдению и защите прав и свобод человека и в рамках международных договоров, являющихся составной частью действующего права на основании пункта 1 статьи 4 Конституции. Так, в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [2], ратифицированным Республикой Казахстан Законом от 28 ноября 2005 года, государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в данном Пакте.

Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства относится к числу фундаментальных прав человека, закрепленных и охраняемых Конституцией (пункт 1 статьи 18). Соответствующие обязательства государства по обеспечению гарантий, связанных с неприкосновенностью частной жизни, содержатся и в

Международном Пакте о гражданских и политических правах. Так, в статье 17 Пакта закреплено, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию (пункт 1) и что каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств (пункт 2).

При характеристике права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства, следует учитывать, что это право [7, п. 2]: 1) предоставляет человеку возможность распоряжаться информацией и контролировать информацию, которая, по его мнению, должна быть недоступна другим лицам или храниться в тайне. Информация, в приватности которой заинтересовано лицо, может существовать в разных формах, содержаться на различных носителях и передаваться всевозможными способами; 2) защищает от распространения информации в самых различных источниках, включая те, которые используют современные коммуникационные технологии (социальные сети, мессенджеры и другие интернет-ресурсы); 3) может затрагивать и защищать разнообразные аспекты частной жизни человека, включая личные, семейные, профессиональные, творческие, социальные, имущественные, политические, религиозные, гендерные, экономические, поведенческие и любые другие, которые человек не хочет раскрывать для других; 4) включает в себя право требовать защиты от произвольного или незаконного вмешательства в частную жизнь, нарушения права на личную и семейную тайну; 5) должно быть защищено как от произвольного и незаконного вмешательства государственных органов и организаций, так и частных субъектов; 6) предполагает, что даже допустимое законом вмешательство в него должно быть обоснованным, соразмерным и недискриминационным; 7) должно учитывать конституционное право на свободу слова, право свободно получать и распространять информацию любым не запрещенным законом способом; 8) не является абсолютным и может быть ограничено в установленных законом случаях.

Помимо Конституции право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну охраняется другими нормативными правовыми актами и содержащимися в них инструментами: статьи 144–146 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть) от 27 декабря 1994 года; статьи 15, 16, 79, 508 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года; статьи 147–149 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года; статья 13 Уголовно-

процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года; статьи 8, 38, 48 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года; пункт 3–4 статьи 14 Закона Республики Казахстан от 23 июля 1999 года «О средствах массовой информации»; Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года «О персональных данных и их защите» и другие.

Большую угрозу в последнее время приобрели кибератаки. Кибератаки стали частью современной реальности, влияя на частные данные, финансы и даже национальную безопасность. 2024 год стал годом ярких примеров того, как цифровая эпоха требует повышенного внимания к вопросам кибербезопасности [8].

Так в марте 2024 года Казахстан столкнулся с одной из крупнейших утечек данных. База данных микрофинансовой организации Zaimer.kz, включающая личную информацию 1 947 022 граждан, появилась в открытом доступе в Telegram. Среди данных – полные имена, идентификационные номера и контактные телефоны пользователей. Эта информация быстро попала в руки мошенников, которые использовали ее для создания фальшивых займов, оформления кредитов и кражи денег со счетов клиентов. В июне 2024 года злоумышленники атаковали сервер одного из министерств страны. С помощью специальных утилит они получили доступ к базе данных учетных записей сотрудников, включая административные. Используя технику извлечения данных, хакеры могли получить доступ к конфиденциальной переписке и стратегическим документам. Этот случай стал серьезным вызовом для национальной безопасности. Еще одной крупной утечкой 2024 года стала компрометация данных медицинской информационной системы, которая содержит информацию о детях, зарегистрированных в медицинских учреждениях Казахстана. В открытый доступ попали личные данные детей, включая их даты рождения, имена и адреса. Такие данные могут быть использованы для социальной инженерии, создания фальшивых профилей или даже похищения детей. Отечественный интернет-ресурс в январе 2024 года стал жертвой высокоинтенсивной DDoS-атаки. Хакеры использовали десятки тысяч запросов с тысяч IP-адресов, чтобы перегрузить сервер и сделать сайт недоступным. Эта атака вывела ресурс из строя на несколько часов, что привело к репутационным и финансовым потерям [8]. Таким образом, можно отметить, что проблема утечки данных, в том числе и персональных данных обостряется на фоне возникновения современных вызовов.

Обеспечение информационной безопасности является одной из ключевых задач любой организации и государства в целом. Она была важна и ранее, а в период пандемии приобрела особую значимость, поскольку увеличилось количество злоумышленников – к тем, кто уже

промышлял интернет-мошенничеством, присоединились новоиспеченные виртуальные преступники, которые до этого осуществляли свою преступную деятельность в реальности. Кибермир привлек многих тем, что в нем можно зарабатывать не меньше, чем в реальном, но при более низком уровне рисков. Открывшиеся возможности позволили преступным группировкам получить дополнительное финансирование и существенно расширить вариативность атак с помощью фишинга и социальной инженерии [9].

Следует отметить, что в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 произошли глобальные изменения в общественной жизни людей. Так, многие работодатели в целях сохранения стабильности своей деятельности были вынуждены перевести сотрудников на удаленный режим работы, учебными заведениями организованы возможности дистанционного обучения и пр. Такая специфика работы предполагает усиление обеспечения информационной безопасности в части защиты персональных данных, которое предполагает наличие надежных каналов связи и достаточных материальных ресурсов для процесса перехода. Стирание границ между корпоративными и личными устройствами, корпоративными и личными данными, связанное с тем, что многие сотрудники работают из дома на своих личных ноутбуках и компьютерах, априори снижают уровень защиты информации. При этом практически все организации за время удаленной работы сталкивались с попытками «слива» информации – как намеренными (сговор сотрудников со злоумышленниками), так и непреднамеренными способами [9].

Выводы

Обеспечение защиты персональных данных должно быть приоритетной задачей и содержать меры, предупреждающие их хищение. В Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 годы, закреплено, что принимаемые меры по обеспечению безопасности персональных данных должны носить упреждающий характер. Оператор связи принимает необходимые меры по защите персональных данных до начала их обработки, которые должны обеспечить надлежащий уровень безопасности [10]. Успешное решение этих задач невозможно без применения совокупности средств и методов защиты информации [11]. Среди основных направлений защиты информации можно назвать организационные, правовые и инженерно-технические. При этом организационной защите информации среди этих направлений отводится особое место.

Организационная защита информации призвана посредством выбора конкретных сил и средств, в том числе правовых и инженерно-технических,

реализовать на практике спланированные руководством предприятия или соответствующих госорганов меры по защите информации. Эти меры принимаются в зависимости от конкретной обстановки, связанной с наличием возможных угроз, воздействующих на защищаемую информацию и ведущих к ее утечке [12].

Кроме того, в качестве решения задачи обеспечения защиты персональных данных необходимо повышение уровня знаний сотрудников всех компаний, являющихся операторами персональных данных об угрозах информационной безопасности, о методах их распознавания по первичным признакам и способах противодействия им, поскольку зачастую зависимость информационной безопасности от людей остается на высоком уровне.

При этом для самих граждан при пользовании Интернетом и техническими устройствами важно соблюдать «цифровую гигиену», обеспечивающую минимизацию рисков хищения персональных данных: не оставлять информацию о себе, не запускать ссылки, не открывать файлы, то есть по умолчанию считать, что каждая входящая коммуникация является коммуникацией от злоумышленников. Возможно, имеет смысл задуматься над целесообразностью включения в образовательную программу предмет, в рамках которого обучающиеся будут изучать базовые аспекты и средства обеспечения защиты собственных персональных данных (возможно, как в виде основного предмета, так и факультативного кружка). Однако повышение грамотности по вопросу информационной безопасности необходимо осуществлять для всех возрастных категорий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Sætra, Henrik Skaug.** «The ethics of trading privacy for security: The multifaceted effects of privacy on liberty and security». *Technology in Society*. – Vol. 68. – 2022. – P. 1–10. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2021.101854> (дата обращения 02.11.2025)

2 Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 02.11.2025)

3 Защита персональных данных работников по законодательству зарубежных стран: бюллетень / Центр сравнительного трудового права [Текст] // А. В. Дворецкий, И. В. Чернышова. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2007. – С. 12–13. – ISBN 5751119223.

4 Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) – [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj> (Дата обращения 02.11.2025).

5 Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» // – [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226&doc_id2=31396226#activate_doc=2&pos=3;-100.19999694824219&pos2=51;-108.19999694824219

6 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года). – [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&doc_id2=39780722#activate_doc=2&pos=191;-94.19999694824219&pos2=45;-50.19999694824219

7 Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 21 апреля 2023 года № 11 «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 3) пункта 1–1 статьи 14 Закона Республики Казахстан от 23 июля 1999 года «О средствах массовой информации». – [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39780722

8 Кибератаки 2024 года: как защититься в эпоху цифровых угроз. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://profit.kz/news/69140/Kiberataki-2024-goda-kak-zaschititsya-v-epohu-cifrovih-ugroz/> (дата обращения: 02.11.2025)

9 Информационная безопасность и COVID-19: рекомендации для бизнеса и граждан. 11.11.2020. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/article/1421147/> (Дата обращения: 02.11.2025)

10 Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269> (Дата обращения 02.11.2025).

11 **Домбровская, Л. А., Яковлева, Н. А., Стахно, Р. Е.** Современные подходы к защите информации, методы, средства и инструменты защиты // Наука, техника и образование. – 2016. – № 4 (22). – С. 16–19.

12 **Домбровская, Л. А., Васютина, Т. Л.** Организационные средства защиты информации как элемент общей системы защиты информации // *European science*. 2016. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-sredstvazaschity-informatsii-kak-element-obschey-sistemy-zaschity-informatsii> (Дата обращения 01.11.2025).

REFERENCES

1 **Sætra, Henrik Skaug.** «The ethics of trading privacy for security: The multifaceted effects of privacy on liberty and security». *Technology in Society*. – Vol. 68. – 2022. – P. 1–10. – [Electronic resource]. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2021.101854> (Accessed 02.11.2025)

2 Mezhdunarodny`j pakt o grazhdanskix i politicheskix pravax, prinyat rezolyuciej 2200 A (XXI) General`noj Assamblei ot 16 dekabrya 1966 goda, [International Covenant on Civil and Political Rights, adopted by General Assembly resolution 2200 A (XXI) on December 16, 1966]. – [Electronic resource]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Accessed 02.11.2025)

3 Zashita personalnyh dannyh rabotnikov po zakonodatelstvu zarubezhnyh stran: byulleten [Protection of personal data of employees under the laws of foreign countries: bulletin] / Centr sravnitel'nogo trudovogo prava [Tekst] // A. V. Dvoreckij, I. V. Chernyshova. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo un-ta, 2007. – P. 12–13. – ISBN 5751119223.

4 Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). – [Electronic resource]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj> (Accessed 02.11.2025).

5 Zakon Respubliki Kazahstan ot 21 maya 2013 goda № 94-V «O personalnyh dannyh i ih zashite» [Zakon Respubliki Kazahstan from May 21, 2013. – No. 94-V «O personalnyh dannyh i ih zashite»]. – [Electronic resource]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226&doc_id2=31396226#activate_doc=2&pos=3;-100.19999694824219&pos2=51;-108.19999694824219

6 Konstituciya Respubliki Kazahstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan] (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda). – [Electronic resource]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&doc_id2=39780722#activate_doc=2&pos=191;-94.19999694824219&pos2=45;-50.19999694824219

7 Normativnoe postanovlenie Konstitucionnogo Suda Respubliki Kazahstan [Normativnoe postanovlenie Konstitucionnogo Suda Respubliki Kazahstan] ot 21 aprelya 2023 goda № 11 «O rassmotrenii na sootvetstvie Konstitucii Respubliki Kazahstan podpunkta 3) punkta 1–1 statii 14 Zakona Respubliki Kazahstan ot 23 iyulya 1999 goda «O sredstvakh massovoj informacii». – [Electronic resource]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39780722

8 Kiberataki 2024 goda: kak zashititsya v epohu cifrovyyh ugroz [Cyber attacks of 2024: how to protect yourself in the era of digital threats]. – [Electronic resource]. – URL: <https://profit.kz/news/69140/Kiberataki-2024-goda-kak-zashititsya-v-epohu-cifrovih-ugroz/> (Accessed 02.11.2025)

9 Informacionnaya bezopasnost i COVID-19: rekomendacii dlya biznesa i grazhdan. 11.11.2020 [Information security and COVID-19: recommendations for businesses and citizens] // – [Electronic resource]. – URL: <https://www.garant.ru/article/1421147/> (data obrasheniya 02.11.2025)

10 Koncepciya cifrovoj transformacii, razvitiya otrasli informacionno-kommunikacionnyh tehnologij i kiberbezopasnosti na 2023 - 2029 gody [Concept of digital transformation, development of the information and communication technologies and cybersecurity industry for 2023 - 2029]. – [Electronic resource]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269> (data obrasheniya 02.11.2025).

11 **Dombrovskaya, L. A., Yakovleva, N. A., Stahno, R. E.** Sovremennyye podhody k zashite informacii, metody, sredstva i instrumenty zashity [Modern approaches to information protection, methods, means and tools of protection] // *Nauka, tehnika i obrazovanie*, 2016. – № 4 (22). – P. 16–19.

12 **Dombrovskaya, L. A., Vasyutina, T. L.** Organizacionnyye sredstva zashity informacii kak element obshej sistemy zashity informacii [Organizational means of information security as an element of the overall information security system] // *European science*. 2016. – [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnye-sredstva-zashity-informatsii-kak-element-obshchey-sistemy-zashity-informatsii> (Accessed 02.11.2025)

Поступило в редакцию 03.11.25 .

Поступило с исправлениями 15.12.25 .

Принято в печать 22.06.26.

**О. Б. Дубовицкая*

Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

03.11.25 ж. баспаға түсті.

15.12.25 ж. түзетулерімен түсті.

22.06.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

ЖЕКЕ МӘЛІМЕТТЕРДІ ҚОРҒАУДЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ АҚПАРАТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕ

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар ақпаратқа, тауарлар мен қызметтерге қол жеткізуді қамтамасыз ететін қазіргі өмірдің ажырамас элементіне айналды. Қазақстан еліміздің қоғамдық-саяси өмірінде цифрлық технологияларды енгізу және пайдалану бойынша әлемдегі жетекші орындардың бірін алады. Заманауи технологиялар адам туралы көптеген мәліметтер мен ақпараттарды жинауға, оның барлық құжаттары мен деректерін оның жеке шотына және/немесе профиліне байланыстыруға, оның әрекеттерін бақылауға, адамның әдеттері мен қалаулары туралы түсінік алуға, алынған мәліметтерді әртүрлі мақсаттарда пайдалануға мүмкіндік береді. Қазіргі қоғам күнделікті өмірде ақпарат алмасумен жиі кездеседі. Әрқайсымыз өзімізді тікелей немесе жанама түрде анықтауға және анықтауға мүмкіндік беретін ақпаратты үнемі хабарлаймыз. Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасы мұндай ақпаратты дербес деректерге жатқызады, ал олардың кейбіреулері құпиялылықты сақтауды талап етеді. Мақалада ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің маңызды элементі ретінде дербес деректерді қорғауды құқықтық реттеу, оны қамтамасыз ету мәселесін шешудің өзектілігі қарастырылады, дербес деректердің ағып кетуіне жаңа қауіптердің пайда болу мысалдары келтірілген, сонымен бірге дербес деректерді қорғауға ықпал ететін ықтимал шаралар көрсетілген.

Кілтті сөздер: ақпараттық қауіпсіздік, дербес деректерді қорғау, құқықтық реттеу, құпиялылық, бостандық.

*O. B. Dubovitskaya

Toraigyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 03.11.25 .

Received in revised form 15.12.25.

Accepted for publication 22.06.26.

ENSURING PROTECTION OF PERSONAL DATA AS AN ELEMENT OF INFORMATION SECURITY

Information and communication technologies have become an integral element of modern life, providing access to information, goods and services. Kazakhstan occupies one of the leading places in the world in the introduction and use of digital technologies in the socio-political life of the country. Modern technologies allow us to collect a wide range of information and information about a person, linking all his documents and data to his personal account and/or profile, track his actions, get an idea of a person's habits and preferences, and use the information obtained for various purposes. Modern society is increasingly encountering information exchange in its daily life. Each of us regularly provides information about ourselves that allows us to identify and identify ourselves directly or indirectly. The current legislation of the Republic of Kazakhstan classifies such information as personal data, and requires confidentiality for some of them. The article examines the legal regulation of personal data protection as an important element of ensuring information security, the relevance of solving the problem of ensuring it, provides examples of the emergence of new threats to personal data leakage, and identifies possible measures to protect personal data.

Keywords: information security, personal data protection, legal regulation, privacy, freedom.

MPHTI 10.21.65

<https://doi.org/10.48081/BGQF2204>***Л. С. Зукова**

Управление государственных доходов по г. Павлодар,

Республика Казахстан, г. Павлодар.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1833-8785>*e-mail: leila995@mail.ru**ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

В статье рассматриваются проблемы юридической ответственности за налоговые правонарушения в Республике Казахстан. Анализируются существующие законодательные нормы, регулирующие налоговые правонарушения, а также практические аспекты их применения. Особое внимание уделяется недостаткам в правоприменительной практике, которые приводят к неэффективности системы налогообложения и снижению уровня налоговой дисциплины. В работе также рассматриваются международные практики, которые могут быть адаптированы для улучшения ситуации в Казахстане. В заключение предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в области налоговой ответственности.

В данной статье также проанализированы существующие подходы к решению выявленных проблем и предложены рекомендации по улучшению правоприменительной практики. Налоговая система является одним из ключевых элементов экономической структуры любого государства, и ее эффективность во многом зависит от уровня соблюдения налогового законодательства. В Республике Казахстан, как и в других странах, налоговые правонарушения представляют собой серьезную проблему, которая требует комплексного подхода к решению. Юридическая ответственность за налоговые правонарушения играет важную роль в обеспечении соблюдения налоговых обязательств и формировании налоговой культуры среди граждан и организаций.

Ключевые слова: юридическая ответственность, налоговые правонарушения, налоговое законодательство, правоприменительная практика, налоговая дисциплина, налоговый контроль, правовая грамотность, международный опыт.

Введение

В условиях динамично развивающейся экономики и глобализации налоговая система Республики Казахстан сталкивается с множеством вызовов, среди которых особое место занимают налоговые правонарушения. Налоговые правонарушения представляют собой действия или бездействия налогоплательщиков, которые нарушают нормы налогового законодательства и могут привести к негативным последствиям как для государства, так и для общества в целом. Важность данной темы обусловлена не только необходимостью обеспечения стабильности налоговых поступлений в бюджет, но и защитой прав и законных интересов добросовестных налогоплательщиков.

Актуальность исследования проблем юридической ответственности за налоговые правонарушения в Республике Казахстан обусловлена необходимостью повышения эффективности налогового контроля и правоприменения. В условиях экономической нестабильности и глобальных вызовов, налоговые поступления становятся критически важными для обеспечения функционирования государственных институтов и реализации социальных программ. В связи с этим, эффективная система юридической ответственности за налоговые правонарушения может стать одним из ключевых инструментов в борьбе с уклонением от уплаты налогов и другими формами налогового мошенничества.

Кроме того, в свете международных обязательств Казахстана по борьбе с налоговыми правонарушениями, необходимо адаптировать национальное законодательство к международным стандартам, что требует глубокого анализа существующих норм и практики их применения. Это исследование направлено на выявление недостатков в действующей системе юридической ответственности и разработку рекомендаций по их устранению [1].

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности разработки рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в области налоговой ответственности. Результаты исследования могут быть использованы как государственными органами, так и налогоплательщиками для повышения правовой грамотности и понимания механизмов налогового контроля.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении научного понимания проблем юридической ответственности за налоговые правонарушения. Исследование позволит выявить основные тенденции и проблемы в данной области, а также предложить новые подходы к их решению. Кроме того, работа может стать основой для дальнейших исследований в области налогового права и правоприменительной практики.

Материалы и методы

В ходе исследования будут использованы как качественные, так и количественные методы анализа. Основными источниками информации станут:

- Анализ литературы по теме;
- Нормативно-правовые акты Республики Казахстан, регулирующие налоговые отношения и юридическую ответственность за налоговые правонарушения;
- Статистические данные о налоговых поступлениях и количестве выявленных налоговых правонарушений за последние годы;
- Анализ судебной практики по делам о налоговых правонарушениях, что позволит выявить тенденции и проблемы в правоприменении.

Таким образом, данное исследование направлено на комплексный анализ проблем юридической ответственности за налоговые правонарушения в Республике Казахстан и разработку рекомендаций по их устранению, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению налоговой системы страны.

Результаты и обсуждение. Согласно данным Верховного суда Республики Казахстан, в 2024 году было зарегистрировано более 1,5 тысячи дел, связанных с налоговыми правонарушениями. Из них около 60 % составили дела о налоговом уклонении, что свидетельствует о высоком уровне правонарушений в данной сфере. В большинстве случаев суды применяли статьи 245 и 246 Уголовного кодекса РК, касающиеся уклонения от уплаты налогов и сборов.

Примером может служить дело, рассмотренное в 2023 году, когда предприниматель был осужден за уклонение от уплаты налогов на сумму более 100 миллионов тенге. Суд назначил наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет с отбыванием в колонии общего режима. Этот случай подчеркивает серьезность подхода к налоговым правонарушениям, однако также вызывает вопросы о соразмерности наказания и его эффективности [2].

По данным Комитета государственных доходов Министерства финансов РК, в 2023 году было выявлено более 3 тысяч случаев налоговых правонарушений, что на 15 % больше по сравнению с 2024 годом. Из них 40 % составили случаи уклонения от уплаты налогов, 30 % – нарушения в

сфере бухгалтерского учета, 20 % – нецелевое использование налоговых льгот [3]. Эти цифры подчеркивают необходимость более эффективного контроля и правоприменения в налоговой сфере. Рассмотрим данные на рисунке 1:

Рисунок 1 – Статистика налоговых правонарушений в РК

Рассмотрим в таблице 1 данные о рассмотренных за период 2024 года и 3 месяцев 2025 года делах сформированы из сведений, предоставленных областными судами [4].

Таблица 1 – Судебная статистика по налоговым делам

Период:	2024 год	3 мес. 2025 года
Поступило	7 328	1 567
дел	1 148	337
исковых заявлений	6 180	1 232
Отказано в принятии	114	14
Возвращено	818	203
Всего окончено	6 168	870
с вынесением решения	3 611	666
удовлетворено	2 416	361
отказано	1 195	305
прекращено	649	63
оставлено без рассмотрения	1 773	171
направлено по подсудности	134	7
Рассмотрено в апелляционном порядке	1 435	201
отменено	156	21
изменено	56	18
Рассмотрено в кассационном порядке	42	13
отменено	15	10
изменено	1	1

Всего завершено 6 168 дел. Из них по 3 611 делам вынесены решения: 2 416 дел удовлетворены, а в 1 195 случаях отказано в удовлетворении. Производство прекращено по 649 делам, 1 773 дела оставлены без рассмотрения, а 134 дела направлены по подсудности. В апелляционном порядке рассмотрено 1 435 дел, из которых по 156 решения были отменены, а по 56 – изменены. В кассационном порядке рассмотрено 42 дела, из которых 15 судебных актов были отменены [5].

В течение первых трех месяцев 2025 года в суд поступило 337 дел и 1 232 исковых заявления. Из них 14 дел были отклонены, а 203 возвращены. Всего завершено 870 дел. По 666 из них вынесены решения: 361 дело удовлетворено, а по 305 делам отказано в удовлетворении. Производство было прекращено по 63 делам, 171 дело оставлено без рассмотрения, а 7 дел направлено по подсудности. В апелляционном порядке рассмотрено 201 дело, из которых 21 решение было отменено, а 18 изменено [6].

Проблемы юридической ответственности за налоговые правонарушения в Казахстане можно рассмотреть с нескольких сторон. Во-первых, необходимо отметить, что существующая система наказаний не всегда является эффективной. Часто наказания не соответствуют тяжести правонарушения, что может приводить к безнаказанности. Во-вторых, недостаточная правовая грамотность налогоплательщиков создает условия для правонарушений. В-третьих, отсутствие четких и понятных норм законодательства затрудняет работу как налоговых органов, так и судов [7].

Также следует учитывать значимую роль налоговых агентов как субъектов налоговых правоотношений, на которых возложены обязанности по удержанию и перечислению налогов. Их добросовестное исполнение обязанностей непосредственно влияет на полноту и своевременность поступлений в бюджет [8].

Существующие меры по борьбе с налоговыми правонарушениями, такие как налоговые проверки и уголовные дела, не всегда приводят к желаемым результатам. Необходимы комплексные меры, включая образовательные программы для налогоплательщиков, улучшение правоприменительной практики и реформирование законодательства [9], [10].

Итак, на основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- во-первых, налоговые правонарушения остаются серьезной проблемой для экономики Казахстана, требующей комплексного подхода к решению.
- Во-вторых, существующая система юридической ответственности нуждается в реформировании для повышения ее эффективности и соразмерности наказаний.

- В-третьих, повышение уровня налоговой грамотности населения и улучшение правоприменительной практики могут способствовать снижению уровня налоговых правонарушений.

- В-четвертых, необходимы дальнейшие исследования и разработки в области налогового права для создания более эффективной и справедливой системы юридической ответственности за налоговые правонарушения в Казахстане.

Таким образом, решение проблем юридической ответственности за налоговые правонарушения в Казахстане требует комплексного подхода, включающего как законодательные изменения, так и образовательные инициативы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33183454

2 **Нурбекова, Г. Т., Алибекова, Н. Г.** Ответственность за нарушение налогового законодательства в условиях административно-правовой и уголовно – правовой реформы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2024. – № 5–1. – С. 131–135;

3 Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2023 г.). [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637

4 **Аушев, Д. Г.** Основные проблемы применения ответственности за совершение налоговых правонарушений // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – №4. – С. 130–133.

5 **Арсланбекова, А. З.** Налоговые санкции в системе мер финансово-правовой ответственности. Махачкала. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/nalogovye-sanktsii-v-sisteme-merfinansovo-pravovoi-otvetstvennosti>

6 **Кирилловых, А. А.** О понятии и видах ответственности за налоговые правонарушения // Налоги. – 2023. – № 35. – С.8–11.

7 **Макарейко, Н. В.** Коллизии института административной ответственности // Юридическая техника. – 2017. – № 11. – С. 492–497. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/16945313>

8 **Евтушенко, В. Ф., Кучеров, И. И.** Налоговые агенты как субъекты налоговых правоотношений // Юриспруденция. – 2022. – С. 136.

9 Новиков, А. Б., Буренина, А. А. Налоговый процесс и административная реформа // Журнал правовых и экономических исследований. – 2021. – № 2. – С. 47–52.

10 Тотикова, Т. Е. Актуальные проблемы развития института налоговой ответственности // Журнал Вестник ПАГС Поволжского института управления. – 2021. – С. 94–99. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/11841575>

11 OECD. Tax Administration 2023: Comparative Information on OECD and other Advanced and Emerging Economies // OECD Publishing. – Paris. – 2023. – No. 6. – P. 21–24.

REFERENCES

1 Strategiya «Kazakhstan-2050»: novyj politicheskij kurs sostoyavshegosya gosudarstva [Strategy «Kazakhstan-2050»: a new political course of an established state]. [Electronic resource] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33183454

2 Nurbekova, G. T., Alibekova, N. G. Nurbekova, G. T., Alibekova, N. G. Otvetstvennost' za narushenie nalogovogo zakonodatel'stva v usloviyah administrativno – pravovoj i ugovovno – pravovoj reformy [Liability for violation of tax legislation in the conditions of administrative - legal and criminal - legal reform]. // International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2024. – No. 5-1. – P. 131–135.

3 Kodeks Respubliki Kazahstan ot 25 dekabrya 2017 goda № 120-VI «O nalogah i drugih obyazatel'nyh platezhah v byudzhet (Nalogovyy kodeks)» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.04.2023 g.) [Code of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2017 No. 120-VI «On taxes and other mandatory payments to the budget (Tax Code)» (with amendments and additions as of 01.04.2023)]. [Electronic resource]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637

4 Aushev, D. G. Osnovnye problemy primeneniya otvetstvennosti za sovershenie nalogovyh pravonarushenij [The main problems of applying liability for committing tax offenses] // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2020. – No. 4. – P. 130–133

5 Arslanbekova, A. Z. Nalogovye sankcii v sisteme mer finansovo-pravovoj otvetstvennosti. Mahachkala [Tax sanctions in the system of measures of financial and legal liability. Makhachkala]. [Electronic resource]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/nalogovye-sanktsii-v-sisteme-merfinansovo-pravovoi-otvetstvennosti>

6 Kirillovkh, A. A. O ponyatii i vidah otvetstvennosti za nalogovye pravonarusheniya [On the concept and types of liability for tax offenses] // Taxes. – 2023. – No. 35. – P. 8–11

7 Makareiko, N. V. Kollizii instituta administrativnoj otvetstvennosti [Collisions of the institution of administrative liability] // Legal technique. – 2017. – No. 11. – P. 492–497. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/16945313>

8 Evtushenko, V. F., Kucherov, I. I. Nalogovye agenty kak sub»ekty nalogovyh pravootnoshenij [Tax agents as subjects of tax legal relations] // Jurisprudence. – 2022. – P. 136.

9 Novikov, A. B., Burenina, A. A. Nalogovyyj process i administrativnaya reforma [Tax process and administrative reform] // Journal of legal and economic research. – 2021. – No. 2. – P. 47–52

10 Totikova, T. E. Aktual'nye problemy razvitiya instituta nalogovoj otvetstvennosti [Actual problems of development of the institution of tax liability] // Journal Vestnik PAGS Povolzhsky Institute of Management. – 2021. – P. 94–99. [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/11841575>

11 OESR. Nalogovoe administrirovanie 2023: Sravnitel'naya informaciya po stranam OESR i drugim razvitym i razvivayushchimsya ekonomikam. [OECD. Tax Administration 2023: Comparative Information on OECD and other Advanced and Emerging Economies] // OECD Publishing. – Paris. – 2023. – No. 6. – P. 21–24.

Поступило в редакцию 19.05.25.

Поступило с исправлениями 28.05.25.

Принято в печать 12.06.26 .

*Л. С. Зукова

Павлодар қаласы бойынша мемлекеттік кірістер басқармасы,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

19.05.25 ж. баспаға түсті.

28.05.25 ж. түзетулерімен түсті.

12.06.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

САЛЫҚ БҰЗУШЫЛЫҒЫ ҮШІН ЗАҢДЫ ЖАУАПКЕРШІЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мақалада Қазақстан Республикасындағы салықтық құқық бұзушылықтар үшін құқықтық жауапкершілік мәселелері қарастырылған. Салықтық құқық бұзушылықтарды реттейтін қолданыстағы заңнамалық нормалар, сондай-ақ оларды қолданудың практикалық аспектілері талданады. Салық жүйесінің тиімсіздігіне және салық тәртібінің деңгейінің төмендеуіне әкелетін құқық қолдану тәжірибесіндегі кемшіліктерге ерекше назар аударылады. Сондай-ақ мақалада Қазақстандағы жағдайды жақсарту үшін бейімделуі мүмкін халықаралық тәжірибе қарастырылған. Қорытындылай келе, салықтық жауапкершілік саласындағы заңнаманы және құқық қолдану тәжірибесін жетілдіру бойынша ұсыныстар ұсынылады.

Бұл мақалада анықталған проблемаларды шешудің қолданыстағы тәсілдері талданады және құқық қолдану тәжірибесін жетілдіру бойынша ұсыныстар ұсынылады. Салық жүйесі кез келген мемлекеттің экономикалық құрылымының негізгі элементтерінің бірі болып табылады және оның тиімділігі көбінесе салық заңнамасын сақтау деңгейіне байланысты. Қазақстан Республикасында, басқа елдердегі сияқты, салықтық құқық бұзушылықтар шешуге кешенді көзқарасты талап ететін күрделі мәселе болып табылады. Салық міндеттемелерін сақтауды қамтамасыз етуде және азаматтар мен ұйымдардың арасында салық мәдениетін дамытуда салықтық құқық бұзушылықтар үшін заңды жауапкершілік маңызды рөл атқарады.

Кілтті сөздер: заңды жауапкершілік, салықтық құқық бұзушылықтар, салық заңнамасы, құқық қолдану тәжірибесі, салық тәртібі, салық бақылауы, құқықтық сауаттылық, халықаралық тәжірибе.

*L. S. Zukova

Department of State Revenues for Pavlodar City,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 19.05.25.

Received in revised form 28.05.25.

Accepted for publication 12.06.26.

PROBLEMS OF LEGAL LIABILITY FOR TAX OFFENSE

The article examines the problems of legal liability for tax offenses in the Republic of Kazakhstan. The existing legislative norms governing tax offenses, as well as the practical aspects of their application, are analyzed. Particular attention is paid to the shortcomings in law enforcement practice, which lead to the inefficiency of the tax system and a decrease in the level of tax discipline. The work also examines international practices that can be adapted to improve the situation in Kazakhstan. In conclusion, recommendations are offered for improving legislation and law enforcement practice in the field of tax liability.

This article also analyzes existing approaches to solving the identified problems and offers recommendations for improving law enforcement practice. The tax system is one of the key elements of the economic structure of any state, and its effectiveness largely depends on the level of compliance with tax legislation. In the Republic of Kazakhstan, as in other countries, tax offenses are a serious problem that requires an integrated approach to solving. Legal liability for tax violations plays an important role in ensuring compliance with tax obligations and developing a tax culture among citizens and organizations.

Keywords: legal liability, tax violations, tax legislation, law enforcement practice, tax discipline, tax control, legal awareness, international experience.

<https://doi.org/10.48081/BGQF2205>

К. Т. Кабдулина

Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9028-8105>

*e-mail: karla_pvl@mail.ru

ӘЛЕУМЕТТІК МЕМЛЕКЕТТЕГІ ХАЛЫҚТЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ҚОРҒАЛМАҒАН ТОПТАРЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Ұсынылған мақалада қазіргі таңда Қазақстан Республикасындағы мемлекеттіліктің даму жағдайлары мен тенденцияларын, әсіресе демократиялық, әлеуметтік құқықтық мемлекеттіліктің теориялық тұжырымдамасын зерттеу ерекше өзекті екені аталып өтілген. Қазақстан Республикасында мемлекет қызметінің мазмұны мен әдістерін, оның әртүрлі елдердегі оңтайлы нысанын айқындау процесінде теориямен алынған және практикамен тексерілген үздік нәтижелерді пайдалану мүмкіндіктерін жалпылау және тексеру қажет. Бұл тұжырымдамада ғалымдар үшін оның әлеуметтік мемлекет сияқты құрамдас бөлігі ерекше қызығушылық тудырады. Қазақстан Республикасы мемлекеттік саясатының басты міндеті адам мен азаматтың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғауды қамтамасыз ететін жағдайлар жасау болып табылады. Халықтың көпшілігінің өмір сүру деңгейінің төмендеуіне, әлеуметтік шиеленіс пен тұрақсыздықтың пайда болуына, бұрынғы құндылық бағдарлары жүйесінің бұзылуына, дүниетанымдық белгісіздікке, жұмыссыздыққа, кедейлікке және т.б. байланысты саны жыл сайын өсіп келе жатқан халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтары мемлекет тарапынан ерекше қорғауды талап етеді.

Халықтың көпшілігінің өмір сүру деңгейінің төмендеуіне, әлеуметтік шиеленіс пен тұрақсыздықтың пайда болуына, бұрынғы құндылық бағдарлары жүйесінің бұзылуына, дүниетанымдық белгісіздікке, жұмыссыздыққа, кедейлікке және т.б. байланысты саны жыл сайын өсіп келе жатқан халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтары мемлекет тарапынан ерекше қорғауды талап етеді.

Кілтті сөздер: әлеуметтік мемлекет, әлеуметтік қамсыздандыру, әлеуметтік қорғау, жетім балалар, мүгедектер, зейнеткерлер, әлеуметтік құқықтар, мұқтаждық.

Кіріспе

Мемлекеттің әлеуметтік маңызын қарастыра отырып, зерттеушілер әлеуметтік тәртіп шегінде адамның өзін-өзі жүзеге асыруы, бостандыққа кепілдік беретін, ең алдымен, өзінің күш-жігерінің арқасында қамтамасыз етілуі мүмкін және қамтамасыз етілуі керек деп тұжырымдады. Ол үшін адамға өзіне тән қабілеттерін еркін көрсетуге және оларды дұрыс қолдануға ықпал етуге, экономикалық қызмет еркіндігіне кепілдік беруге және нәтижеге қол сұғылмаушылықты қамтамасыз етуге мүмкіндік беру керек. Мемлекет өз тарапынан адамға өзін-өзі басқару мүмкіндігіне, құқықтық шешімдердің ұтымды негізділігіне, құқықтық жүйенің тұрақтылығына кепілдік беретін құқықтық тәртіпті құру бойынша міндеттемелер қабылдауы керек.

Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының негізгі қағидасы-барлық адамдар еркін және тең болып туылады. Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабына сәйкес Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, әлеуметтік және құқықтық мемлекет ретінде орнықтырады [1].

20 ғасырдың басынан бастап халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарын қорғау жөніндегі негізгі құжат 1952 жылғы «Әлеуметтік қамсыздандырудың ең төменгі нормалары туралы» (№ 102) конвенция болды, оны оған мүше 40 мемлекет әзірледі және ратификациялады [2].

Тәуелсіздік жарияланғаннан кейін Қазақстан Республикасы әлеуметтік-экономикалық реформалар мен демократияландыру бағытын қабылдады, бұл әлеуметтік бағдарланған нарықтық экономиканы қалыптастыруға мүмкіндік берді.

Алайда, бірқатар проблемалар әлі де бар. Оларға ұлттық кәсіпорындардың инновациялық қызметінің төмендігі, «көлеңкелі» бизнестің көптігі, ішкі саяси факторлар, білім мен тәрбиенің төмен деңгейі жатады. Осы факторлардың барлығы Қазақстан Республикасындағы әлеуметтік қорғау жүйесінің тұрақтылығы үшін проблемалар туғызды. Мәселен, «көлеңкелі» бизнестің көп саны бюджетке түсуге мүмкіндік бермейді, бұл әлеуметтік төлемдердің мөлшеріне теріс әсер етеді. Ұлттық кәсіпорындардың инновациялық қызметінің болмауы Қазақстан Республикасын экспорттаушы ретінде соңғы сатыларға қояды; мүмкіндігі шектеулі адамдарға қатысты ұлттық тәрбие жүйесінің болмауы және халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарының осындай санатын бейімдеу жөніндегі бағдарламалар мен

бюджеттік қаржыландырудың болмауы соңғылардың қоғамдағы лайықты өмір сүру құқығынан айырады.

Әлеуметтік қорғау – бұл еңбек ардагерлері мен басқа да қарт азаматтарды, соғыс ардагерлерін, Семей ядролық сынақ полигонындағы ядролық сынақтардың салдарынан зардап шеккен, Чернобыль атом электр станциясындағы апатты жою салдарынан зардап шеккен азаматтарды, балалары бар отбасыларға мемлекеттік көмекті және т.б. мемлекеттік материалдық қамтамасыз ету жүйесі. [3, 32-б.].

Материалдар мен әдістері

Мәселе бойынша ғылыми құқықтық әдебиеттерді теориялық талдау бойынша заңнамалық және нормативтік құжаттарды талдау әдістері; сауалнама әдістері (сауалнама жүргізу); деректерді өңдеу бойынша әдістер қолданылған.

Нәтижелер және талқылау

Қазақстан Республикасының Конституциясында азаматтардың әлеуметтік қамсыздандыруға құқығы бар екендігі көрсетілген, бұл еңбек ету қабілетінен айырылған жағдайда қамтамасыз ету құқығын қамтиды (28-бап). Алайда, ресми жұмыс орны болмаса, адам мұндай құқығынан айырылады. Демек, адам мен азаматтың құқықтарын, бостандықтарын «құрметтемеу» белгілі бір ерекшеліктерге байланысты өз құқықтары мен бостандықтарын тиісті түрде қорғай алмайтын халықтың осы санатындағы адамдар санатына нұқсан келтіреді.

Конституцияның 28 – бабында айқындалған әлеуметтік қорғау шараларына, атап айтқанда, әлеуметтік қамсыздандыру саласында ғана емес, сонымен қатар құқықтың басқа салаларында еңбек, азаматтық, әкімшілік, қаржылық және т. б. құқық нормаларымен айқындалуы мүмкін өтемақылар, құқықтарды қалпына келтіру және басқа да әлеуметтік жәрдемақылар кіреді деп санаймыз.

Сонымен, жоғарыда айтылғандардан мемлекет қамтамасыз ететін әлеуметтік қорғаудың негізі әлеуметтік көмек пен әлеуметтік қолдау, мемлекеттік қамтамасыз ету (атап айтқанда, әлеуметтік жеңілдіктер мен қызметтерді ұсыну), әлеуметтік сақтандыру болып табылады деген қорытынды жасауға болады.

Сенімсіздік көбінесе тұрақты мағына ретінде түсініледі және әлеуметтік-экономикалық зерттеулер аясында көбірек зерттелуде.

Халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарына мынадай санаттағы адамдар жатқызылуы мүмкін: зейнеткер, әскери қимылдарына қатысушысы, жетім балалар, ата-анасының қамқорлығынан айырылған балалар, мүмкіндігі шектеулі адамдар, аз қамтылған отбасылар, бала кезінен мүгедектер және мүгедек балалар, баспанасыз балалар, үйсіз және баспанасыз қалған адамдар,

көп балалы отбасылар, жалғызбасты ана, соғыс ардагерлері, Отан алдында ерекше еңбегі бар адамдар, осындай адамдардың отбасы мүшелері [4].

Айта кету керек, әлеуметтік қорғалмаған адамдарды әкімшілік-құқықтық қорғау проблемаларын зерттеудің күрделілігі, өкінішке орай, бүгінгі күні ешқандай нормативтік-құқықтық актіде «әлеуметтік қорғалмаған адам» ұғымы келтірілмегендігімен, сондай-ақ жекелеген нормативтік-құқықтық актілерде адамдардың жекелеген санаттарын әлеуметтік қорғалмаған деп айқындау, оларды әкімшілік-құқықтық қорғауға бірыңғай тәсілді қиындатады. Істердің тиісті санаттарын қарастыра отырып, Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты өз шешімдерінде «Әлеуметтік қорғалмаған азаматтар» ұғымын қолданады, алайда тағы да азаматтардың қай санаттарына жататынын көрсетпейді. Бұл тұжырымдаманы анықтаудағы қиындық әлеуметтік қорғалмаған адам санатына жатқызылуы мүмкін адамның жасы әртүрлі болуы, физикалық бұзылулары болуы немесе болмауы, табысы әртүрлі болуы мүмкін. Сондай-ақ, әлеуметтік қорғалмаған адамның кейбір белгілері болуы мүмкін, ал басқаларында жоқ, өйткені олар адамды әлеуметтік қорғалмаған адамдар санатына жатқызады.

Демек, «әлеуметтік қорғалмаған адам» ұғымы негізінде жасына, денсаулық жағдайына, қаржылық жағдайына, мемлекет алдындағы ерекше еңбегінің болуына, отбасы құрамының ерекшеліктеріне және т. б. байланысты халықтың бір тобына жататын жеке тұлғаны түсінуді ұсынамыз. өзіне (өз отбасыларына) әл-ауқаттың лайықты деңгейін қамтамасыз ете алмайды, өзін-өзі күтуді жүзеге асыра алмайды және Қазақстан Республикасының Конституциясында және басқа да нормативтік-құқықтық актілерде белгіленген құқықтар мен бостандықтарды және мемлекет тарапынан әлеуметтік қолдауға мұқтаж адамдарды толық көлемде іске асыра алмайды.

Осылайша, жоғарыда келтірілген анықтамадан «әлеуметтік қорғалмаған тұлға» ұғымы ұжымдық ұғым екені анық. Халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарын әкімшілік-құқықтық қорғаудың мазмұнын анықтау үшін, біздің ойымызша, «қорғау», «әлеуметтік қорғау», «әкімшілік-құқықтық қорғау» анықтамаларының мазмұнын зерттеу қажет.

Сонымен, түсіндірме сөздікке сәйкес, «қорғау» - «патронат» [5,38 б.]. С. И. Ожегов «қорғау» ұғымын «қастандықтардан, дұшпандық әрекеттерден, қауіптен қорғау» деп анықтайды [6,77 б.]. Яғни, ол «қорғау» және «қорғау» ұғымдарын біріктіреді.

Демек, «қорғау» және «қорғаныс» ұғымдарының мәні мен арақатынасына қатысты ғалымдардың жоғарыда келтірілген ұстанымдарына сүйене отырып, әкімшілік-құқықтық қорғаудың мәнін анықтаған кезде біз қорғауды құқық бұзушылыққа жол бермеуге бағытталған ұйымдастырушылық-құқықтық

сипаттағы алдын алу шарасы, ал іс жүзінде бұзылған құқықтарды қорғау әрекет ретінде түсінетін боламыз.

Халықты әлеуметтік қорғау мемлекеттің әлеуметтік функциясының аясында жатыр. Әлеуметтік функцияның негізгі мақсаты – адамның лайықты өмір сүруін, жеке тұлғаның еркін дамуын, отбасын қорғауды, әлеуметтік әділеттілік пен әлеуметтік қорғауды қамтамасыз ету. Мемлекет әлсіздерге және әлсіздерге көмек көрсету міндетін өзіне алады, адамға лайықты өмір сүре алмайтындардың бәрінде басқа табыс көзі жоқ болып табылады.

Жалпы түрдегі әлеуметтік қорғау – бұл мемлекеттің кез-келген адамға немесе азаматтар санатына кепілдендірілген салыстырмалы әл-ауқатты қамтамасыз етуі.

Әлеуметтік қорғау құқығы Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес адамның және азаматтың басым құқықтарына жатады. Сонымен қатар, «әлеуметтік қорғау» сияқты категориямен қатар бүгінгі таңда ұлттық заңнамада «әлеуметтік мемлекет», «әлеуметтік қолдау», «әлеуметтік қамсыздандыру», «әлеуметтік қызмет көрсету» және т.б. ұғымдарды қолдану енгізілді.

Әлеуметтік қорғау мемлекеттік басқару шеңберінде жүзеге асырылатын және оңтайлы өмір сүру жағдайларын қолдауды қамтамасыз ететін адамның қалыпты өміріндегі әлеуметтік тәуекел жағдайларын болдырмауға бағытталған және адамның тиісті материалдық қамтамасыз ету қажеттіліктерін қанағаттандыру кезінде қалыптасатын қоғамдық қатынастарды реттеуге қатысты құқықтық нормалар жүйесінде бекітілген мемлекеттің қызметінде көрінеді.

Сондай-ақ, әлеуметтік қорғау – бұл адамның өмірін қамтамасыз ету жүйесі, ондағы жеке әлеуметтік қызметтерді тұтынудың белгілі бір көлемін сақтау, оны әлеуметтік-экономикалық жағдайдың өзгеруінен қорғау деген пікір бар. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. әлеуметтік қорғауды ұйымдық-құқықтық (әлеуметтік қорғау институттарын құру және олардың қызметін реттейтін заңдар) және экономикалық шаралар кешені ретінде анықтайды [7, 308-б.].

Әлеуметтік қорғау – бұл қоғамды әлеуметтік тәуекелдерден қорғауға және адам өзін жеткілікті әлеуметтік бірлік ретінде сезінетін, физикалық және рухани дами алатын өмір сүру жағдайларын қамтамасыз етуге бағытталған ұйымдастырушылық, құқықтық, экономикалық және басқа іс-шараларды жүзеге асыру қызметі.

Осылайша, ғалымдар «әлеуметтік қорғау» терминін үш негізгі бағытта қарастырады:

1) жария әкімшілік органдарының тиісті іс-шараларды іске асыру жөніндегі қызметі;

2) ұйымдастырушылық, құқықтық, экономикалық және басқа да іс-шаралар жүйесі;

3) адамның тіршілігін қамтамасыз ету жүйесі. Сонымен қатар, біз әлеуметтік қорғау деп адам мен азамат құқықтарының қорғалу жай-күйін, сондай-ақ азаматтардың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау жөніндегі мемлекет қызметінің нәтижелілігінің индикаторын түсіну керек деп санаймыз.

Әкімшілік-құқықтық қорғау ұғымы әкімшілік-құқықтық қорғаумен салыстырғанда кеңірек ұғым болып табылады. Автор тар мағынада құқықтық қорғаумен құқық бұзушылықтардың алдын алуға, кедергілерді жоюға бағытталған әкімшілік құқықтың оң статикалық күйін түсінуді ұсынады, оны жеке және заңды тұлғалардың құқықтарын, бостандықтарын мен жария заңды мүдделерін, азаматтық қоғам мен мемлекеттің қалыпты жұмыс істеуін қамтамасыз ету мақсатында қоғамдық әкімшілік жүзеге асырады [8, 147-б.].

Атаманчук Г. В. «әкімшілік-құқықтық қорғау» ұғымының мазмұнын зерттей отырып, әкімшілік-құқықтық қорғаудың ерекшеліктері: ол тек қызметтің құқықтық түрінде көрінеді және қоғамдық әкімшілік органдарының кез-келген басқа қызметінде көрінбейді; адамның құқықтық мәртебесіне кепілдік беретін нормативтік-құқықтық акт күшіне енген сәттен бастап күшіне енеді; құқықтарды жүзеге асыратын және міндеттерді орындауға байланысты, қатынастарды реттейді, өйткені соңғысы адамның құқықтық мәртебесінің ажырамас бөлігі болып табылады; мемлекет белгілеген және құқық нормаларында көрсетілген заңды кепілдіктермен міндетті түрде қамтамасыз етіледі [8, 152-б.].

Әкімшілік-құқықтық қорғау саласындағы мемлекеттік саясаттың маңызды бағыттарының бірі заңдарда және өзге де нормативтік-құқықтық актілерде белгіленетін мемлекеттік стандарттар мен мемлекеттік әлеуметтік кепілдіктерді сақтау болып табылады.

Сонымен қатар, оларға мыналар жатады:

а) субъектілердің осы санаттарына әлеуметтік көмек төлемдерінің мөлшерін арттыру жөніндегі талаптар;

б) әлеуметтік жәрдемақылардың түрлері мен мөлшерін анықтау;

в) ең төменгі күнкөріс деңгейінен төмен емес өмір сүру деңгейін қамтамасыз ететін әлеуметтік төлемдердің мөлшерін айқындау;

г) осы санаттағы адамдардың материалдық-тұрмыстық қамтамасыз етілуін жақсарту бойынша жергілікті және жалпы мемлекеттік маңызы бар әртүрлі векторлық бағдарламаларды қабылдау;

д) халықаралық донорлар мен жеке субъектілерді жария әкімшіліктің құзыретті субъектілерімен ынтымақтастыққа тарту;

е) аталған санаттағы тұлғаларға көмек көрсету мақсатында жүйелі әлеуметтік акцияларды енгізу;

е) әлеуметтік жобаларды қабылдау және іске асыру.

Сонымен бірге, халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарын әкімшілік-құқықтық қорғау үшін әлеуметтік қорғау бағдарламалары мемлекеттік әлеуметтік саясаттың әртүрлі секторлары: әлеуметтік даму, Денсаулық сақтау, әлеуметтік оқыту, сондай-ақ осы бағдарламалар мен мемлекеттік саясаттың бағыттары іске асырылатын әртүрлі әкімшілік деңгейлер арасында үйлестірілуі тиіс екенін түсіну қажет. Бұл, шын мәнінде, халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарын әкімшілік-құқықтық қорғаудың жаңа, заманауи тұжырымдамасын әзірлеу және практикалық іске асыру.

Осыған байланысты халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарын әкімшілік-құқықтық қорғау деп халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарының құқықтарын қорғаудың әкімшілік-құқықтық кепілдіктерін іске асыруға бағытталған ұйымдастырушылық-құқықтық, әлеуметтік, экономикалық шаралар жиынтығы болып табылады.

Қазақстан Республикасында халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтары өздерінің бұзылған құқықтары мен мүдделерін қорғау үшін сотқа жүгінуге құқылы. Қазақстан Республикасының соттарына билік өкілеттігі субъектісінің шешімдеріне, әрекеттеріне немесе әрекетсіздігіне шағымдануға қатысты сотқа жүгіну жолымен халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарының құқықтары мен мүдделерін қорғау міндеті жүктелген.

Айта кетейік, бүгінгі таңда соттар халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарының құқықтарын қорғау туралы істер жетерлік. Бүгінгі таңда Қазақстан Республикасының Соттары халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарын қорғау туралы істерді қараумен өте тығыз байланысты. Тек 2023 жылы ғана бірінші сатыдағы соттарға халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарының құқықтарын бұзу туралы 9 924 іс келіп түсті (Еңбек қатынастары, халықты жұмыспен қамту, қоғамдық тұрғын үй саясатын іске асыру мәселелері бойынша 1 398 іс және мүгедектерді әлеуметтік қорғау, әлеуметтік қорғау және жұмыспен қамту, әлеуметтік қызметтер істері бойынша 8526 іс;) [9].

Айта кету керек, Қазақстан Республикасында мұқтаж адамдардың шамамен 56,8 %-ы әлеуметтік көмектің кем дегенде бір түрін алады, ал әлеуметтік кепілдіктер жүйесінде әлеуметтік жеңілдіктердің шамамен 155 түрі бар, олар Қазақстан Республикасы халқының үштен бірін қамтиды.

Сонымен, халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарын әкімшілік-құқықтық қорғаудың мақсаты ұйымдастырушылық-құқықтық және әлеуметтік-экономикалық іс-шаралар жиынтығы арқылы мемлекеттің

әлеуметтік саясатының негізгі бағыттарын әзірлеу және енгізу болып табылады, олардың арасында:

– мөлшері ең төменгі күнкөріс деңгейінен төмен емес орташа айлық жиынтық табысты кепілді қамтамасыз ету;

– әлеуметтік қорғалмаған топтарды қабылдауға бағытталған мектепке дейінгі, мектептік оқу орындары мен жоғары білім беру мекемелері үшін білім беру бағдарламаларын әзірлеу және енгізу, оның ішінде инклюзивті оқыту бағдарламаларын әзірлеу және тиісінше жоғары оқу орындарында орын бөлу;

– адамдардың әлеуметтік қорғалмаған санаттарын, оның ішінде кедергісіз ортаға, білімге, денсаулық сақтауға, жұмыспен қамтуға, сайлау процесіне, сот төрелігіне және сол сияқтыларға қолжетімділікті қамтамасыз ету жөніндегі заңнаманың нақты орындалуын қамтамасыз ету;

– еңбекке қабілетті халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтары үшін жұмыс орындарын құру;

– әлеуметтік қызметтер көрсету желісін құру, оның ішінде осы қызметтерді ұсынатын персоналды даярлауды және қайта даярлауды қамтамасыз ету;

– халықтың әлеуметтік қорғалмаған топтарының жекелеген санаттарын (зейнеткерлер, көп балалы отбасылардан шыққан балалар және т.б.) тегін оңалту бағдарламаларын әзірлеу және енгізу.

Қазақстан Республикасының әлеуметтік кодексінде айқындалған әлеуметтік қызметтер әлеуметтік қорғалмаған адамдардың құқықтарын сақтаудағы пәрменді құрал болып табылады.

Әлеуметтік қамсыздандыру түрі ретінде әлеуметтік көмек келесі белгілермен сипатталады: төлем мерзімділігі; көмек көрсетудің атаулылығы; мақсатты пайдалану; қызмет нысаны тек ақшалай ғана емес, сонымен қатар ұзақ мерзімді қызметтерді ұсынудың әртүрлі түрлері болып табылады.

Мачулская Е. Е. әлеуметтік көмекті өмірлік қиын жағдайға тап болған адамдардың қажеттіліктерін қанағаттандыруға байланысты іс-шаралар аясында туындайтын нақты тарихи-әлеуметтік қатынастардың нысаны ретінде қарастырады, олардан тәуелсіз әлеуметтік қолайлы жол таба алмайды [10, 187-б.].

Өз кезегінде Ж. А. Хамзина әлеуметтік көмекті «бюджеттік және басқа да әлеуметтік қамсыздандыру көздері есебінен олардың өмір сүру деңгейін ұстап тұру мақсатында әлеуметтік тәуекелге ұшыраған адамдарға мемлекет уәкілеттік берген органдар беретін қайтарымсыз ақшалай төлемдер» ретінде қарастыру керек деп атап өтті [11, 117-б.].

Қорытынды

Қорыта келе, біздің мемлекетімізде бар әлеуметтік жәрдемақылардың әртүрлілігі арқылы әлеуметтік қорғау құқығы доктринасында әлеуметтік көмектің мәні туралы нақты анықталған түсінік жоқ.

XXI ғасыр-ауқымды саяси реформалар, геосаяси қайта құрулар, бірігу кезеңі және сонымен бірге мемлекеттердің текетірес кезеңі. Бұл өзгерістер халықтың өмір сүру сапалық көрсеткіштеріне көбірек әсер етеді, бұл, өкінішке орай, әрқашан оң мәнге ие бола бермейді. Мәселен, әртүрлі катаклизмдер мен процестерді жүзеге асыру барысында әлеуметтік қорғалмаған адамдардың саны бірнеше ондаған есе өсті. Сонымен қатар, сапалық көрсеткіштер өмірдің экономикалық құрамдас бөлігіне ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік-мәдени, саяси, рухани салалардағы өзгерістерге де әсер ететінін атап өткен жөн. Бұл сенімділіктің кепілі әр адамның және бүкіл қоғамның әл-ауқатының деңгейін арттыру болып табылады.

Азаматтардың әлеуметтік қорғалмаған санаттарының өмір сүру сапасы оның құрамдас бөліктерінің өзара байланысының күрделі құрылымын білдіреді: әкімшілік реформаларды жүзеге асыру сапасы, денсаулық сақтау саласындағы әкімшілік қызметтерді ұсыну сапасы, тамақтану сапасы, тұрғын үй жағдайларының сапасы, қажетті қызметтер жиынтығының сапасы, қызмет көрсету сапасы, қызмет көрсету сапасы, медицина сапасы, жеңілдіктер және т. б. Бұл бағдарламаларды құрудың жаңа тәсілдерін анықтау және азаматтардың әлеуметтік қорғалмаған санаттарының өмір сүру сапасын қамтамасыз етудің мемлекеттік саясатының бағыттарын әзірлеу, сондай-ақ оны іске асырудың нақты және пәрменді тетіктерін әзірлеу қажеттілігін болжайды.

Тұжырымдамаларды нақтылау, нақтылау және нормативтік бекіту қажет, өйткені мемлекеттік қорғауға мұқтаж азаматтардың саны артып келеді. Өкінішке орай, мемлекеттің әлеуметтік қорғауға және халықты әлеуметтік қамтамасыз етуге жұмсайтын шығыстары үнемі азайып келе жатқан теріс үрдісті атап өткен жөн.

Алайда, Қазақстан Республикасының әлеуметтік қорғалмаған тұрғындарының қайсысы әлеуметтік қорғауға арналған жиынтық бюджеттен қаражат алатынын нақты анықтау мүмкін емес. Осыған байланысты, әлеуметтік қорғау саласына арналған жиынтық бюджеттен шығыстардың жоғары көрсеткіштері кезінде де ең қорғалмаған, кедей халықтың қажеттіліктері толық көлемде қанағаттандырылмайды және төмен деңгейде қалады.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Конституциясы (1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды) (19.09.2022 ж берілген өзгерістер мен толықтырулармен). [Электрондық ресурс]. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1105029

2 Конвенция 1952 года «О минимальных нормах социального обеспечения (№ 102). [Электрондық ресурс]. – https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c102_ru.pdf

3 **Хамзина, Ж. А.** Право социального обеспечения Республики Казахстан: учебник для вузов. – Алматы: Арман-ПВ, 2014. С.– 352

4 «Қазақстан Республикасының Әлеуметтік кодексі» Қазақстан Республикасының 2023 жылғы 20 сәуірдегі № 224-VII Кодексі (2025.20.11. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). [Электрондық ресурс]. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36492598

5 **Baltabayeva, A. A.** The legal status of socially vulnerable segments of the population on the example of persons who have reached the age of majority (comparative analysis). Vestnik KazNO, law Series. N4 (92), 2019. – P. 38–48.

6 **Хамитова, А. А.** Административно-правовые средства защиты социально-незащищенных слоев населения. // Журнал «Предупреждение преступности». № 3(67), 2023. – С. 76–84.

7 **Ярычев, Н. У.** Нормативно-правовое обеспечение системы социальной защиты населения. // Журнал «Современная научная мысль» (НИИ ИЭП). М., 2017, – С. 308–313.

8 **Атаманчук, Г. В.** Теория государственного управления. Курс лекций. – М. : Юридическая литература, 2017. – С. 560.

9 О работе судов за 2019-2023 годы // [Электрондық ресурс]. – <https://sud.gov.kz/rus/content/o-rabote-sudov-za-2019-2023-gody>

10 **Кожаметова, А. А.** О механизмах социальной защиты населения в Республике Казахстан. // Журнал «Эпоха науки». юридические науки. – № 18. – 2019. – P. 18–22.

11 **Молдабекова, Г. Б., Оразгалиева, А. К., Таскарина, Б. М., Балгинова, К. М.** Совершенствование системы управления социальной защиты населения в Республике Казахстан. Central Asian Economic Review. – (6). – 2019. – С. 117–132.

REFERENCES

1 Kazakstan Respublikasynyn Konstytucyasy (1995 zhyly 30 тамызда respublikalyk referendumda kabyldandy) [Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at the republican referendum on August 30, 1995)] (19.09.2022 zh berilgen өзгерістер мен толықтырлармен). [Electronic resource]. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1105029

2 Konvenciya 1952 goda «O minimal'nyh normah social'nogo obespecheniya (№ 102) [The 1952 Convention on Minimum Standards of Social Security (No. 102)]. [Electronic resource]. – https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c102_ru.pdf

3 **Hamzina, Zh. A.** Pravo social'nogo obespecheniya Respubliki Kazahstan: uchebnik dlya vuzov / [The law of social security of the Republic of Kazakhstan: a textbook for universities]. – Almaty : Arman-PV, 2014. – P. 352.

4 «Kazakstan Respublykasynyn Әлеуметтік кодексы» Kazakstan Respublykasynyn 2023 zhyly 20 saurydegy № 224-VII Kodeksy [«Social code of the Republic of Kazakhstan» Code of the Republic of Kazakhstan dated April 20, 2023 No. 224-VII] (with amendments and additions made on 20.11.2025)]. [Electronic resource]. – https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36492598

5 **Baltabayeva, A. A.** The legal status of socially vulnerable segments of the population on the example of persons who have reached the age of majority (comparative analysis). // Vestnik KazNO, law Series. – № 4 (92). – 2019. – P. 38–48.

6 **Hamitova, A. A.** Administrativno-pravovye sredstva zashchity social'no-nezashchishchennykh sloev naseleniya. [Administrative and legal means of protecting socially vulnerable segments of the population. Crime Prevention Magazine]. – № 3(67). – 2023, – P. 76–84.

7 **Yarychev, N. U.** Normativno-pravovoe obespechenie sistemy social'noj zashchity naseleniya. Zhurnal «Sovremennaya nauchnaya mysl'» (NII IEP) [Regulatory and legal support of the social protection system. The journal «Modern Scientific Thought» (IEP Research Institute)]. – Moscow, 2017. – P. 308–313.

8 **Atamanchuk, G. V.** Teoriya gosudarstvennogo upravleniya. Kurs lekcij. [Theory of public administration. A course of lectures.]. – Moscow : Yuridicheskaya literatura, 2017. – P. 560.

9 O rabote sudov za 2019-2023 gody [On the work of the courts for 2019-2023] // [Electronic resource]. – <https://sud.gov.kz/rus/content/o-rabote-sudov-za-2019-2023-gody>

10 **Kozhahmetova, A. A.** O mekhanizmah social'noj zashchity naseleniya v Respublike Kazahstan. [On the mechanisms of social protection of the population in the Republic of Kazakhstan]. The Epoch of Science Magazine. Law Sciences. – № 18. – 2019. – P.18–22.

11 **Moldabekova, G. B., Orazgalieva, A. K., Taskarina, B. M., Balginova, K. M.** Sovershenstvovanie sistemy upravleniya social'noj zashchity naseleniya v Respublike Kazahstan. [Improving the management system of social protection of the population in the Republic of Kazakhstan]. Central Asian Economic Review. 2019;(6): – P. 117–132.

07.12.25 ж. баспаға түсті.

25.01.26 ж. түзетулерімен түсті.

22.06.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

*К. Т. Кабдулина

Торайғыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар.

Поступило в редакцию 07.12.25.

Поступило с исправлениями 25.01.26.

Принято в печать 22.06.26.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

В представленной статье отмечается, что в настоящее время особенно актуально изучение условий и тенденций развития государственности в Республике Казахстан, особенно теоретической концепции Демократической, социально-правовой государственности. В Республике Казахстан необходимо обобщить и проверить возможности использования лучших результатов, полученных теорией и проверенных практикой в процессе определения содержания и методов деятельности государства, его оптимальной формы в различных странах. Особый интерес в этой концепции для ученых представляет такая ее составляющая, как государство всеобщего благосостояния. Главной задачей государственной политики Республики Казахстан является создание условий, обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. В связи со снижением уровня жизни большинства населения, возникновением социальной напряженности и нестабильности, нарушением системы прежних ценностных ориентаций, мировоззренческой неопределенностью, безработицей, бедностью и т. социально незащищенные слои

населения, численность которых ежегодно увеличивается, требуют особой защиты со стороны государства.

В связи со снижением уровня жизни большинства населения, возникновением социальной напряженности и нестабильности, нарушением системы прежних ценностных ориентаций, мировоззренческой неопределенностью, безработицей, бедностью и т. социальными незащищенными слоями населения, численность которых ежегодно увеличивается, требуют особой защиты со стороны государства.

Ключевые слова: социальное государство, социальное обеспечение, социальная защита, дети-сироты, инвалиды, пенсионеры, социальные права, нужды.

*К. Т. Kabdulina

Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 07.12.25.

Received in revised form 25.01.26.

Accepted for publication 22.06.26.

FEATURES OF LEGAL PROTECTION OF SOCIALLY VULNERABLE SEGMENTS OF THE POPULATION IN A WELFARE STATE

The presented article notes that currently it is especially important to study the conditions and trends in the development of statehood in the Republic of Kazakhstan, especially the theoretical concept of Democratic, socio-legal statehood. In the Republic of Kazakhstan, it is necessary to summarize and test the possibilities of using the best results obtained by theory and proven by practice in the process of determining the content and methods of government activity, its optimal form in various countries. Of particular interest to scientists in this concept is its component, the welfare State. The main objective of the State policy of the Republic of Kazakhstan is to create conditions that ensure the protection of human and civil rights, freedoms and legitimate interests. Due to the decline in the standard of living of the majority of the population, the emergence of social tension and instability, the violation of the system of previous value orientations, ideological uncertainty, unemployment, poverty, etc. Socially vulnerable segments of the population, whose numbers are increasing every year, require special protection from the state.

Due to the decline in the standard of living of the majority of the population, the emergence of social tension and instability, the violation of the system of previous value orientations, ideological uncertainty, unemployment, poverty, etc. socially vulnerable segments of the population, whose number is increasing annually, require special protection from the state.

Keywords: welfare state, social security, social protection, orphans, disabled people, pensioners, social rights, needs.

<https://doi.org/10.48081/BGQF2206>

*Ж. Д. Кабиденова¹, Ж. Ж. Талипова²

^{1,2}Торайғыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1478-1747>

²ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-1566-1193>

*e-mail: zhuldyz.kabidenova@gmail.com

КӨШІ-ҚОН АҒЫНДАРЫ ЖӘНЕ ДІНИ ҚАУІПСІЗДІК: ТРАНСШЕКАРАЛЫҚ ТӘУЕКЕЛДЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК АСПЕКТІЛЕРІ

Мақалада көші-қон ағындарының Қазақстандағы діни қауіпсіздікке әсері көшіп-келушілердің әлеуметтік интеграциясы мен құқықтық реттеуге баса назар аударылады. Деструктивті діни идеялардың көші-қон және цифрлық арналар арқылы енуінің трансшекаралық тәуекелдері, сондай-ақ олардың алдын алудағы ведомствоаралық және әлеуметтік шаралардың рөлі қарастырылады. Осы ғылыми мақалада Қазақстандағы көші-қон процестерінің діни қауіпсіздікке әсері, трансшекаралық тәуекелдердің қалыптасу алғышарттары, олардың әлеуметтік және құқықтық мазмұны жан-жақты талданады. Көші-қон ағындарының қарқындануы, заңсыз көші-қон арналарының кеңеюі, сондай-ақ сырттан келетін деструктивті діни идеялардың таралу ықтималдығы ұлттық қауіпсіздікке жаңа қатерлер туындататыны көрсетілген. Сонымен қатар шетелдік миссионерлердің қызметін бақылау, діни әдебиеттерді сараптау, интернет пен әлеуметтік желілердегі ақпараттық ықпалдарды шектеу сияқты құқықтық механизмдердің рөлі ашып көрсетіледі. Көшіп-келушілердің мәдени және діни айырмашылықтары жергілікті қоғаммен үйлеспеген жағдайда әлеуметтік шиеленіс пен радикалдану қаупі арта түсетіні атап өтіледі. Мақалада Қазақстанға тән геосаяси ерекшеліктер мен аймақтағы көші-қон динамикасы ескеріліп, трансшекаралық діни тәуекелдерді төмендету үшін кешенді, ведомствоаралық және әлеуметтік бағдарланған саясат қажеттігі негізделеді.

Зерттеудің негізгі мақсаты-көші-қон саясаты мен діни қауіпсіздік саясатының өзара әрекеттесу механизмдерін анықтау және мигранттардың интеграциясы мен радикалданудың алдын алу үшін кешенді көзқарас қажеттілігін негіздеу.

Кілтті сөздер: көші-қон, еңбекші көші-қон, діни қауіпсіздік, трансшекаралық тәуекелдер, әлеуметтік интеграция, құқықтық реттеу.

Кіріспе

Қазіргі жаһандану жағдайында көші-қон процестері мемлекеттердің әлеуметтік, экономикалық және құқықтық дамуына көпқырлы әсерін тигізіп отыр. Қазақстан Республикасы үшін көші-қон құбылысы демографиялық құрылымның өзгеруімен, еңбек ресурстарының қозғалысымен, этномәдени әртүрліліктің кеңеюімен қатар, діни сананың трансформациясына және сырттан келетін діни идеялардың ықпалына тікелей байланысты күрделі процесс болып табылады. Көші-қон процестері зерттеу дискурстарының үздіксіз бақылауында, мұнда көшіп-келушілер туралы статистикалық деректерді талдауға және күрделі және туындайтын мәселелерге басты назар аударылады [1].

Зерттеулер көші-қон саясатының діни өлшемді көбірек қамтитынын, діни сенім көшіп-келушілердің қауіпсіздігі мен басқару элементі ретінде қарастырылатынын көрсетеді. Еуропалық академиялық қауымдастықта көші-қон туралы дискурстар XX ғасырдың аяғынан бастап бүгінгі күнге дейін көші-қон саясатымен қатар дамыды. Зерттеулерге сәйкес, ғалымдар гуманистік тәсілден басқарушылық тәсілге ауысуды байқап отыр. Көші-қон техникалық және экономикалық мәселе ретінде қарастырылуда, гуманитарлық тіл жұмсартылып, саяси мақсаттар тежеуге, іріктеп қосуға және сыртқы ортаға шығаруға бағытталған. ЕО-да миграция саясатының діни аспектісі күрделі тәжірибелерге ие. Ресми зайырлылыққа қарамастан, діни сәйкестік, әсіресе ислам, көбінесе мәдени үйлесімсіздік пен интеграция мәселелерімен түзетіледі [2].

Көшіп-келушілер легінің артуы, халықаралық еңбек көші-қонының қарқындануы, жаһандық деңгейдегі тұрақсыздық діни қауіпсіздікке қатысты жаңа тәуекелдерді туындатады. Әсіресе, трансшекаралық сипаттағы деструктивті діни ағымдардың таралу ықтималдығы ұлғайып, мемлекет пен қоғам үшін құқықтық және әлеуметтік тұрғыдан маңызды сын-тегеуріндер пайда болуда.

Қазақстан Республикасының Конституциясы әрбір адамның ар-ождан еркіндігін қамтамасыз ете отырып [3], сонымен бірге ұлттық қауіпсіздік

пен қоғамдық тәртіпті қорғауды мемлекеттің басты міндеттерінің бірі ретінде айқындайды. Осыған сәйкес «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 11 қазандағы № 483-IV Заңы діни қызметті реттеудің құқықтық негіздерін белгілейді, шетелдік миссионерлердің қызметін тіркеу және бақылау тәртібін бекітеді, діни әдебиеттердің, діни мазмұндағы ақпараттық материалдардың әкелінуі мен таралуына сараптама жүргізуді міндеттейді [4]. Бұл нормалар трансшекаралық діни ықпалдардың құқықтық іріктеуін қамтамасыз етуге бағытталған. Осыған байланысты көші-қон процестері мен діни қауіпсіздіктің өзара байланысы Қазақстан үшін стратегиялық маңызға ие болады.

Қазақстан Республикасындағы көші-қон саясаты мен діни қауіпсіздік саясаты дәстүрлі түрде жекелеген бағыттар ретінде қарастырылады, алайда олардың әлеуметтік өзара байланысы барған сайын айқын бола түсуде. Көші-қон тек адамдардың қозғалысымен шектелмейді, ол діни ықпалдастық пен әлеуметтік өзара әрекеттесу үшін қосымша контекстті құрайтын мәдени және діни тәжірибелердің ауысуымен қатар жүреді. Әлеуметтанулық тәсіл көші-қонды жаңа әлеуметтік желілерді, діни қауымдастықтар мен мәдени субмәдениеттерді қалыптастыру факторы ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Бұл тұрғыда көші-қон саясаты мен діни қауіпсіздік саясаты әлеуметтік бейімделу, көшіп-келушілердің интеграциясы, әлеуметтік медианың әсері, цифрлық платформалар, әлеуметтік осалдық және радикалданудың алдын алу мәселелерінде сәйкес келеді. Көшіп-келушілердің осал топтары (жастар, аз қамтылған отбасылар, студенттер) деструктивті діни қозғалыстарға қатысу қаупін азайту үшін мақсатты әлеуметтік қолдауды қажет етеді.

Осылайша, көшіп-келушілердің әлеуметтік интеграциясы көші-қон мен діни саясат арасындағы негізгі байланыс болып табылады. Конфессияаралық диалогты нығайтуға бағытталған құқықтық реттеуді әлеуметтік және мәдени бастамалармен біріктіретін шаралар кешені қажет.

Материалдар мен әдістері

Зерттеу барысында ғылыми әдебиеттерге, нормативтік-құқықтық актілерге талдау жасалды. Салыстырмалы-құқықтық, жүйелік және логикалық әдістер қолданылды. Сонымен қатар халықаралық тәжірибені жалпылау тәсілдері пайдаланылды.

Нәтижелер және талқылау

Көші-қон – жеке тұлғалардың бір мемлекеттен екінші мемлекетке, сондай-ақ мемлекет ішінде тұрақты немесе уақытша, ерікті түрде немесе мәжбүрлі түрде қоныс аударуы [5].

Көші-қон процесіне көптеген факторлар ықпал етеді: экономикалық, саяси, ұлттық, мәдени, климаттық, табиғи және басқалар. Ғылыми

әдебиеттерде көші-қон факторларын жіктеудің әртүрлі тәсілдері бар. Көші-қон әрқашан әлеуметтік-экономикалық немесе саяси мәселелері бар және адамдарға материалдық және әлеуметтік әл-ауқат тұрғысынан жайлы өмір ұсынатын елдер арасында болады. Қазіргі халықаралық көші-қон процестерін айналадағы кеңістікті қарқынды түрде өзгертетін және әлемдегі әлеуметтік-экономикалық процестерге әсер ететін ауқымды, жаһандық және көп факторлы құбылыстар ретінде сипаттауға болады [6].

Көші-қон процесі белгілі бір мемлекеттегі өмірлік әл-ауқат деңгейін көрсететін индикатор рөлін атқарады. Егер елде басқа елдерден көшіп-келушілердің жаппай ағыны байқалса, бұл белгілі бір елдегі өмір сүру деңгейінің жоғары екендігін көрсетеді, және керісінше, білімді де білікті кадрлардың елден кетуі жас мамандардың басқа елге қоныс аударуға шешім қабылдауына түрткі болатын мәселелердің бар екендігін көрсетеді.

Барлық көші-қон процестеріндегі ең маңызды үлесті экономикалық дамуға айтарлықтай әсер ететін елдің еңбекші көші-қон алады. Еңбекші көшіп-келушілердің ағыны (негізінен білікті) жаңа технологиялар мен дағдыларды, сондай-ақ еңбек өнімділігінің өсуін, демек, жалпы ел экономикасының дамуын қамтамасыз ететін қосымша жұмыс күшін әкеледі. Сонымен қатар, елден көшіп кету байқалуы мүмкін, бұл отандық еңбек нарығына теріс әсер етеді, елден еңбек ресурстарының, соның ішінде білікті кадрлардың кетуімен сипатталады, бұл еңбек нарығында теңгерімсіздік тудырады [7].

Отандық ғалымдар сыртқы көші-қон мәселесі бойынша зерттеу жұмыстарын өткізген. Зерттеу нәтижелері бойынша, респонденттердің көпшілігі кетудің себептері - әлеуметтік-экономикалық сала деп санайды. Атап айтқанда, респонденттер жоғары жалақы, жақсы әлеуметтік өмір сүру жағдайлары және жалпы өмір сапасы сияқты артықшылықтарды атап өтті [8].

Қазақстан Республикасы Орталық Азиядағы ең ірі және экономикалық дамыған ел ретінде өңірлік көші-қон процестерінде маңызды рөл атқарады. Оның Еуропа мен Азияның қиылысындағы географиялық орналасуы оны көптеген көшіп-келушілер мен босқындар үшін транзиттік орынға айналды. Соңғы онжылдықтарда Қазақстан көші-қон динамикасында бірқатар сын-қатерлер мен өзгерістерге тап болды.

Еңбекші көші-қон: Қазақстан, Өзбекстан, Қырғызстан және Тәжікстан сияқты көрші елдерден ең жақсы еңбек мүмкіндіктері мен жоғары ақы төленетін жұмыс орындарын іздеуге көшіп-келушілерді тартады. Алайда, бұл көшіп-келушілер заңсыз жұмысқа орналасу және олардың құқықтарын жеткіліксіз қорғау сияқты әлеуметтік және экономикалық қиындықтарға тап болуы мүмкін.

Қазақстаннан көші-қон: Қазақстанға келген көшіп-келушілерден басқа, Қазақстан өз азаматтарының, әсіресе жоғары білікті мамандардың жұмыс пен білім алу үшін жақсы жағдай іздеп шетелге кетуіне куә болды.

Қазақстанда, сондай-ақ Қырғызстандағы сияқты, қайтарымды көші-қон деп аталатын бағдарламаның, оның ішінде қандастардың өз еліне оралуы іске асырылуы байқалады, оның мақсаты «этнодемографиялық теңгерім» есебінен халық санын ұлғайту және қолдау [9].

Іс жүзінде шетел азаматтарының, Қазақстан азаматтарының және азаматтығы жоқ адамдардың республиканың көші-қон заңнамасын бұзу фактілері көптеп кездеседі. Заңсыз көші-қон мәселесі бүкіл әлем жұртшылығы үшін тұрақтылық пен қауіпсіздікке қатер төндіре отырып, әлемдегі жүріп жатқан процестер аясында барған сайын айқын, дәл көріністерге ие болуда. Бұл ретте Қазақстан заңсыз көші-қонның трансұлттық арналарының түйінді аралық буыны болып табылады, бұл бірінші кезекте республиканың тікелей Еуропа елдеріне барар жолда орналасқан ерекше географиялық жағдайымен; соңғы жылдары жаңа халықаралық әуе, темір жол рейстерінің ашылуымен; мемлекетаралық экономикалық, гуманитарлық, мәдени және діни алмасудың жан-жақты дамуымен; көшіп келуді бақылау жүйесінің жетілдірілмегендігіне, сондай-ақ шекараның айтарлықтай ұзақтығы және «мөлдірлігімен», ТМД елдерімен еркін жүріп-тұру режимінің сақталуымен байланысты. Сонымен бірге, заңсыз көшіп келушілерді экспорттаушы елдердегі әлеуметтік-саяси жағдайдың тұрақсыздығы, кейбір Азия, Таяу және Орта Шығыс елдеріндегі соғыс, әскери қақтығыстар, ішкі саяси күрес зардаптары; лаңкестік, діни-экстремистік ұйымдар белсенділігінің өсуі айтарлықтай маңызды.

Қазіргі уақытта оңтүстік шекара жағынан, әсіресе Қырғызстан мен Тәжікстаннан заңсыз көшіп келушілер ағынының арта түсу қаупі сақталып отыр [10].

Қазақстан геосаяси орналасуы, экономикалық тартымдылығы және аймақтағы көші-қон тораптарының бірі ретінде қалыптасуы салдарынан көші-қон процестердің тұрақты өсімін байқатып отыр. Көші-қон ағындарының қарқынды жүруі тек әлеуметтік-экономикалық емес, сонымен бірге діни қауіпсіздік саласына да тікелей ықпал етеді. Әсіресе сырттан келетін көшіп-келушілердің діни көзқарастары мен діни тәжірибелерінің әртүрлі болуы, олардың жергілікті діни кеңістікпен қабысу деңгейі, интеграция мүмкіндігі – ұлттық қауіпсіздік үшін маңызды факторлардың бірі.

Көші-қон процестері бұл қатердің күшею ықтималдығын арттыруы мүмкін, себебі көшіп-келушілер арқылы жаңа діни ағымдар, бейресми уағызшылар, бақылаусыз діни тәжірибелер ену ықтималдығы жоғары.

Осыған байланысты мемлекет тарапынан көшіп-келушілердің діни ерекшеліктерін ескере отырып, олардың интеграциясын қамтамасыз ету, ақпараттық-түсіндіру жұмыстарын күшейту – қауіпсіздіктің маңызды бағыты болып саналады.

Трансшекаралық діни тәуекелдер – бұл бір мемлекеттен екінші мемлекетке діни көзқарастардың, идеологиялық ағымдардың, радикалды немесе деструктивті діни идеялардың көші-қон, ақпараттық-коммуникациялық каналдар немесе әлеуметтік желілер арқылы таралуы нәтижесінде пайда болатын қауіптер.

Қазақстан үшін трансшекаралық тәуекелдердің негізгі мазмұны келесі аспектілерден тұрады:

Деструктивті діни ағымдардың көшіп-келушілер арқылы енуі. Кейбір мемлекеттерде белсенді әрекет ететін радикалды топтар Орталық Азия аймағына, соның ішінде Қазақстанға, еңбекші көшіп-келушілер немесе студенттер ағыны арқылы кіруі мүмкін. Бұл құбылыстың алдын алу діни қызмет саласын бақылау мен қауіпсіздік саласының бірлескен жұмысына тәуелді.

Интернет пен әлеуметтік желілер арқылы трансшекаралық әсер. Көшіп-келушілер өз елдеріндегі діни идеологтармен онлайн байланыста бола отырып, сол идеологияны Қазақстан аумағында таратуы мүмкін. Бұл ақпараттық қауіпсіздік шараларын жетілдіруді қажет етеді.

Мәдени-діни қақтығыстардың туындау тәуекелі. Қазақстан қоғамының көпұлтты және көпконфессиялық құрылымына көшіп-келушілер қосымша мәдени-діни алуандылық әкеледі. Егер интеграция жеткілікті деңгейде жүргізілмесе, бұл қақтығыстарға немесе әлеуметтік кернеуге әкелуі ықтимал.

Қазақстан Республикасында діни қауіпсіздікті қамтамасыз ету және көші-қон ағындардың теріс әсерін шектеу бірнеше құқықтық құралдар арқылы жүзеге асады.

«Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» 2011 жылғы 11 қазандағы ҚР Заңы келесі нормалар арқылы трансшекаралық тәуекелдердің алдын алуға бағытталған, оның ішінде уәкілетті орган:

- Қазақстан Республикасының аумағында құрылған діни бірлестіктердің, миссионерлердің, діни білім беру ұйымдарының қызметін зерделеп, оған талдау жүргізеді;
- дінтану сараптамаларын жүргізуді қамтамасыз етеді;
- республика аумағындағы шетелдік діни бірлестіктердің қызметін, шетелдік діни орталықтардың Қазақстан Республикасындағы діни бірлестіктер басшыларын тағайындауды келіседі;
- діни әдебиетті және діни мазмұндағы өзге де ақпараттық материалдарды, діни мақсаттағы заттарды тарату үшін арнайы тұрақты үй-

жайлардың, сондай-ақ ғибадат үйлерінен (ғимараттарынан) тыс жерлерде діни іс-шаралар өткізуге арналған үй-жайлардың орналастырылуын айқындау жөніндегі нұсқаулықты бекітеді [4]. Бұл нормалар көшіп-келушілермен бірге келетін бейресми діни ықпалдарды шектеуге мүмкіндік береді.

Қаржыландыру туралы ақпарат

Зерттеуді Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырады (грант № АР23489033).

Қорытынды

Қазақстандағы көші-қон процестері экономика мен демографияға ғана емес, діни қауіпсіздік саласына да кешенді әсер етеді. Заңсыз көші-қон, көшіп-келушілердің әлеуметтік осалдығы және трансшекаралық ақпараттық әсер деструктивті діни идеялардың таралуына ықпал етуі мүмкін. Трансшекаралық тәуекелдердің негізгі арналары интернет-кеңістік, шетелдік діни орталықтармен байланыс және бақыланбайтын миссионерлік қызмет болып табылады. Бұл жағдайда құқықтық реттеуді жетілдіру, ведомствоаралық өзара іс-қимылды нығайту және көшіп-келушілердің әлеуметтік бейімделу бағдарламаларын дамыту ерекше рөл атқарады.

Осылайша, көші-қон процестері аясында діни қауіпсіздікті қамтамасыз ету құқықтық және әлеуметтік әрекет ету құралдарын біріктіретін кешенді тәсілді қажет етеді.

ПАЙДАЛАНҒАН ДЕРЕКТЕР ТІЗІМІ

- 1 World Migration Report 2022. [Электрондық ресурс]. – <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022>
- 2 Securitization, Humanitarianism, and the Religious Dimension of European Migration Policy. [Электрондық ресурс]. – <https://www.mdpi.com/2077-1444/16/9/1190>
- 3 Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз (2022.19.09. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен). [Электрондық ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029
- 4 «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 11 қазандағы № 483-IV Заңы (2025.20.11. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). [Электрондық ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31067812
- 5 «Халықтың көші-қоны туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 22 шілдедегі № 477-IV Заңы (2025.11.10. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). [Электрондық ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31037885

6 Castles, S., de Haas, H., & Miller, M. J. (2020). The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. 6th edition. New York: Guilford Press. [Электрондық ресурс]. – <https://www.guilford.com/books/The-Age-of-Migration/Stephen-Castles/9781462538621>

7 Тужба, Э. Н. Западный опыт миграционной политики в российских реалиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 7. – С. 41.

8 Бокаев, Б., Жолдыбалина, А. Зияткерлік әлеуетті дамыту саласындағы Қазақстандағы миграциялық трендтер: эксперттік сауалнамаларға талдау // Қоғам және Дәуір. – 2019. – № 3 (63). – Б. 43–44.

9 Салимов, Ф. Н. Вызовы и возможности, связанные с миграцией, для Центральной Азии // Халықаралық қатынастар және халықаралық құқық сериясы, 2024. – № 1 (105). – С. 12–26.

10 Ермекова, Г. С. Қазақстан Республикасында заңсыз миграцияның пайда болуы және оның алдын алу жолдары // KazNU Bulletin. Law series. 2012. – № 2 (62). – С. 25–29.

REFERENCES

- 1 World Migration Report 2022. [Electronic resource]. – <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022>
- 2 Securitization, Humanitarianism, and the Religious Dimension of European Migration Policy. [Electronic resource]. – <https://www.mdpi.com/2077-1444/16/9/1190>
- 3 Kazakhstan Respublikasynyn Konstituciyasy 1995 zhylgy 30 тамыз (2022.19.09. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен) [The Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995 (as amended and supplemented on 19.09.2022)]. [Electronic resource]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029
- 4 «Dini kyzmet zhane dini birlestikter turaly» Kazakhstan Respublikasynyn 2011 zhylgy 11 kazandagy № 483-IV Zany (2025.20.11. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен) [Law of the Republic of Kazakhstan dated October 11, 2011 No. 483-IV «On religious activities and religious associations» (with amendments and additions made on 20.11.2025)]. [Electronic resource]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31067812
- 5 «Halyktyн koshi-kony turaly» Kazakhstan Respublikasynyn 2011 zhylgy 22 shildedegi № 477-IV Zany [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 22, 2011 No. 477-IV «On Population migration» (2025.11.10. with the changes

and additions made)]. [Electronic resource]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31037885

6 Castles, S., de Haas, H., & Miller, M. J. (2020). The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. 6th edition. New York: Guilford Press. [Electronic resource]. – <https://www.guilford.com/books/The-Age-of-Migration/Stephen-Castles/9781462538621>

7 Tuzhba, E. N. Zapadnyj opyt migracionnoj politiki v rossijskih realiyah [The Western experience of migration policy in Russian realities] // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2021. – № 7. – P. 41.

8 Bokaev, B., Zholdybalina, A. Ziyatkerlik aleuetti damytu salasyndagy Kazakstandagy migraciyaalyk trendter: eksperttik saualnamalarga taldau [Migration trends in Kazakhstan in the field of intellectual potential development: analysis of expert surveys] // Қоғам және Дәуір. – 2019. – № 3 (63). – P. 43–44.

9 Salimov, F. N. Vyzovy i vozmozhnosti, svyazannye s migraciej, dlya Central'noj Azii [Migration-related challenges and opportunities for Central Asia] // Halykaralyқ katynastar және halykaralyқ kykyk seriyasy, 2024. – № 1 (105). – P. 12–26.

10 Ermekova, G. S. Kazakhstan Respublikasynda zansyz migraciyanyn pajda boluy және onyn aldyn alu zholdary [The emergence of illegal migration in the Republic of Kazakhstan and ways to prevent it] // KazNU Bulletin. Law series. 2012. – № 2 (62). – P. 25–29.

05.03.26 ж. баспаға түсті.

05.03.26 ж. түзетулерімен түсті.

12.06.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

*Ж. Д. Кабиденова¹, Ж. Ж. Талипова²

^{1,2}Торайғыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар.

Поступило в редакцию 05.03.26.

Поступило с исправлениями 05.03.26.

Принято в печать 12.06.26.

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ И РЕЛИГИОЗНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РИСКОВ

В статье основное внимание уделяется влиянию миграционных потоков на религиозную безопасность в Казахстане, социальной

интеграции и правовому регулированию иммигрантов. Рассматриваются трансграничные риски проникновения деструктивных религиозных идей через миграционные и цифровые каналы, а также роль межведомственных и социальных мер в их профилактике. В данной научной статье всесторонне анализируется влияние миграционных процессов в Казахстане на религиозную безопасность, предпосылки формирования трансграничных рисков, их социальное и правовое содержание. Показано, что интенсификация миграционных потоков, расширение каналов нелегальной миграции, а также вероятность распространения деструктивных религиозных идей извне создают новые угрозы национальной безопасности. Также раскрывается роль таких правовых механизмов, как контроль за деятельностью иностранных миссионеров, экспертиза религиозной литературы, ограничение информационного влияния в интернете и социальных сетях. Отмечается, что в случае несовместимости культурных и религиозных различий между иммигрантами с местным обществом возрастает риск социальной напряженности и радикализации. В статье учтены характерные для Казахстана геополитические особенности и динамика миграции в регионе, обоснована необходимость комплексной, межведомственной и социально ориентированной политики для снижения трансграничных религиозных рисков.

Основная цель исследования-выявить механизмы взаимодействия миграционной политики и политики религиозной безопасности и обосновать необходимость комплексного подхода к интеграции мигрантов и предотвращению радикализации.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, религиозная безопасность, трансграничные риски, социальная интеграция, правовое регулирование.

*Zh. Kabidenova¹, Zh. Talipova²

^{1,2}Toraighyrov University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 05.03.26.

Received in revised form 05.03.26.

Accepted for publication 12.06.26.

MIGRATION FLOWS AND RELIGIOUS SECURITY: LEGAL AND SOCIAL ASPECTS OF CROSS-BORDER RISKS

The article focuses on the impact of migration flows on religious security in Kazakhstan, social integration and legal regulation of immigrants. The article examines the cross-border risks of the penetration of destructive religious ideas through migration and digital channels, as well as the role of interdepartmental and social measures in their prevention. This scientific article comprehensively analyzes the impact of migration processes in Kazakhstan on religious security, the prerequisites for the formation of cross-border risks, their social and legal content. It is shown that the intensification of migration flows, the expansion of illegal migration channels, as well as the likelihood of the spread of destructive religious ideas from outside create new threats to national security. It also reveals the role of such legal mechanisms as monitoring the activities of foreign missionaries, examining religious literature, and limiting information influence on the Internet and social networks. It is noted that if cultural and religious differences between immigrants and local society are incompatible, the risk of social tension and radicalization increases. The article will take into account the geopolitical features characteristic of Kazakhstan and the dynamics of migration in the region, substantiating the need for a comprehensive, interdepartmental and socially oriented policy to reduce cross-border religious risks.

The main purpose of the study is to identify the mechanisms of interaction between migration policy and religious security policy and to substantiate the need for an integrated approach to the integration of migrants and the prevention of radicalization.

Keywords: migration, labor migration, religious security, cross-border risks, social integration, legal regulation.

МРНТИ 10.01.00

<https://doi.org/10.48081/BGQF2207>

***Т. Р. Темиралин**

Торайғыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-2194-8135>*e-mail: temiralinoff@gmail.com

ПОНИМАНИЕ ЗАКОНА КАК БОЖЕСТВЕННОГО И НРАВСТВЕННОГО ПРЕДПИСАНИЯ

Статья посвящена философско-нравственному осмыслению закона в учении Абая Кунанбаева, для которого право является не только системой формальных предписаний, но и духовной категорией, выражающей божественный и нравственный порядок мироздания. Рассматривая закон как воплощение высшей истины, Абай подчёркивал необходимость единства разума, совести и веры, без которых невозможно достижение подлинной справедливости. Особое внимание уделено историческому контексту второй половины XIX века, когда казахское общество переживало сложное взаимодействие адата, шариата и законодательства Российской империи. В этих условиях мыслитель видел угрозу утраты духовных основ закона и нарастания правового формализма.

Статья анализирует критику Абая в отношении продажности судей и разрыва между буквой закона и его нравственным смыслом. Показано, что для философа истинная законность возможна лишь тогда, когда человек руководствуется внутренним моральным чувством, а закон служит не подавлению, а воспитанию и возвышению личности. Большое внимание уделяется практическому значению идей Абая для современного право понимания: формированию правовой культуры, укреплению доверия к государственным институтам, воспитанию ответственности и духовной зрелости граждан.

Учение Абая представлено как универсальная духовно-нравственная основа для развития правового государства, в котором закон становится выражением совести и стремления общества к гармонии, добру и истине.

Ключевые слова: Абай Кунанбаев, закон, совесть, справедливость, нравственность, божественный порядок, правосознание, адат.

Введение

Одной из ключевых тем в духовно-философском наследии Абая Кунанбаева является осмысление закона как выражения нравственного и божественного порядка, регулирующего не только общественные отношения, но и внутренние устремления, духовный мир и поступки человека. Для Абая закон – это не просто совокупность норм, созданных людьми, а отражение высшего замысла, который соединяет разум, совесть и веру в единое нравственное целое. Он воспринимал закон как проявление всеобщей гармонии, как принцип, по которому устроен мир и по которому должен жить человек, стремящийся к истине и добру. Для казахского общества XIX века этот вопрос имел особую актуальность. Именно в ту эпоху происходили сложные процессы перехода от традиционного кочевого уклада к оседлому образу жизни, от устных обычаев адата и норм шариата к писаным законам Российской империи. Это столкновение двух правовых систем порождало не только юридические, но и глубокие духовные противоречия: где искать истину – в букве нового закона или в совести, воспитанной на вековых традициях и вере предков? В такой исторической ситуации философия Абая приобретала огромное значение, потому что она предлагала путь примирения – не через отказ от одной системы ради другой, а через поиск высшего морального начала, объединяющего все источники права. Абай, будучи не только мыслителем, но и поэтом, просветителем и общественным деятелем, стремился показать, что истинное право невозможно без духовной основы. Он рассматривал закон как средство формирования личности, как инструмент нравственного воспитания и утверждения справедливости [1, с. 25]. Для него закон – это не механизм подавления, а форма выражения внутренней гармонии человека с Богом и обществом. Абай писал, что человек, не обладающий совестью, может соблюдать внешние правила, но всё равно останется несправедливым, потому что его поступки не исходят из внутренней правды. Следовательно, правопорядок без духовного содержания не способен привести к истинной справедливости. Мыслитель видел своё предназначение в том, чтобы соединить право и мораль, религию и разум, божественное и человеческое в целостное понимание справедливости. Он исходил из того, что внешние законы должны соответствовать внутренним законам души, ибо только тогда человек будет действовать не по принуждению, а по убеждению. Для Абая истинный закон – это не угроза, а свет, направляющий человека к истине. Он считал, что задача права –

не наказывать, а воспитывать, не ограничивать свободу, а возвышать её, пробуждая в человеке чувство ответственности и любви к добру [2, с. 20].

Таким образом, размышления Абая о законе выходят далеко за пределы юридической сферы и превращаются в нравственно-философское учение о духовном совершенствовании человека и общества. Его понимание закона как проявления божественной мудрости и нравственного порядка остаётся актуальным и сегодня, поскольку напоминает: истинная справедливость рождается не из страха перед наказанием, а из внутреннего стремления человека к правде, совести и любви к Богу.

Материалы и методы

В философском наследии Абая Кунанбаева категория закона занимает особое место. Для мыслителя закон – это не только совокупность правовых предписаний, но и выражение высшего нравственного и духовного порядка, установленного Всевышним. В этом понимании закон выступает как инструмент, посредством которого реализуется гармония между волей Бога, внутренним миром человека и общественными отношениями. Абай исходил из того, что истина, справедливость и добро являются не изобретением человеческого разума, а частью универсального, божественного порядка. Он утверждал, что подлинное право не может быть отделено от нравственности и веры, поскольку только моральное сознание способно сделать закон справедливым и живым. В своих «Словах назидания» Абай писал, что человек без совести и веры, какими бы знаниями и должностями он ни обладал, не способен поступать по справедливости. Таким образом, духовная составляющая становится неотъемлемой частью правового мышления. Для Абая справедливость – это центральная категория, через которую он раскрывает смысл человеческого существования и общественного устройства. Он рассматривал её как выражение божественной истины, отражённой в сердце человека. Поэтому истинный закон должен быть направлен не просто на поддержание внешнего порядка, а на воспитание внутренней нравственности [3, с. 34]. Человек, руководствующийся совестью, живёт в согласии с Божьей волей и тем самым способствует укреплению справедливого общества. Мыслитель подвергал критике те формы закона, которые теряли связь с моралью и превращались в средство угнетения. В таких случаях, по мнению Абая, право теряет своё священное основание и перестаёт служить истине. Он считал, что без духовного содержания закон становится пустой оболочкой, не способной ни воспитать человека, ни укрепить общество.

Истинный порядок, по Абаю, не может быть установлен только страхом наказания – он возможен лишь тогда, когда человек действует из внутреннего

стремления к добру и справедливости. Закон, в понимании Абая Кунанбаева, должен опираться на совесть и веру. Эти два начала он рассматривал как источники правды и нравственной устойчивости человека. Совесть – это внутренний судья, через которого человек осознаёт меру своих поступков. Вера же связывает человека с Богом, напоминая ему о высшем законе, которому подчинено всё бытие. Именно единство этих начал формирует подлинную духовно-нравственную основу права. Таким образом, философия Абая соединяет юридическое и этическое измерения закона. Закон – это не только внешняя норма, регулирующая поведение, но и отражение божественного разума, проявляющегося через человеческую мораль и совесть. В этом смысле исполнение закона становится не просто гражданским долгом, но и актом духовного служения. В учении Абая Кунанбаева закон выступает как отражение божественной воли и нравственного порядка, как мост между земным и небесным, между человеческим разумом и божественной истиной. Он связывает право, мораль и религию в единую систему духовных координат, где высшая цель человека – жить в гармонии с истиной, данной Богом, и утверждать справедливость не только в обществе, но прежде всего в собственной душе. Для Абая высшей основой любого закона является воля Творца (Аллаха), выражающая абсолютную истину и справедливость. В этом смысле Божественный закон – это не только свод религиозных предписаний, но и источник нравственных ориентиров для всего человечества. Философ рассматривал человека как посредника между Богом и миром, а потому его долг – жить в соответствии с нравственным законом, вписанным в сердце. Только тот закон, который согласуется с совестью, является подлинно праведным. Именно поэтому он утверждал, что без веры и морального чувства закон становится мёртвым, а соблюдение его – пустой формальностью [4, с. 55].

В философии Абая Кунанбаева божественный, нравственный и человеческий закон образуют неразрывную цепь, через которую раскрывается сущность справедливости и духовного порядка мира. Абай рассматривал божественный закон как источник всех истинных норм – проявление воли Всевышнего, лежащей в основе мироздания и человеческого бытия. Этот закон задаёт абсолютный критерий добра, правды и гармонии, который не зависит от воли людей и временных обстоятельств. Он является мерилем истины, к которому человек должен стремиться, очищая свою душу от зла, зависти и лжи. Нравственный закон, по Абая, является продолжением и отражением божественного в человеке. Это голос совести, внутренний судья, через которого человек постигает, что есть добро и зло, справедливость и несправедливость. Нравственность не навязывается извне

– она рождается в глубине сердца, когда человек осознаёт ответственность перед Творцом и другими людьми. Именно нравственное чувство, по мнению Абая, делает человека человеком, отличая его от бездушного подчинения внешним правилам. Без внутренней добродетели, без живой совести даже самый совершенный закон превращается в пустую форму, теряющую своё священное значение.

Человеческий закон, по мысли Абая, должен быть отражением этих двух высших начал – божественного и нравственного. Он призван не только регулировать внешние отношения между людьми, но и служить их нравственному воспитанию, укреплению доверия, справедливости и добросердечия в обществе. Закон, оторванный от нравственных и духовных основ, превращается в орудие принуждения и страха, тогда как подлинный закон должен вести человека к истине, а не просто наказывать за ошибки. Таким образом, Абай видел подлинную силу закона в его духовной целостности: когда божественное определяет идеал, нравственное – внутреннее стремление, а человеческое – практическое воплощение этих ценностей в жизни общества. Только в этом единстве возможна истинная гармония между Богом, человеком и миром – гармония, где закон становится не ограничением, а выражением высшего порядка добра и справедливости. Нарушение гармонии между ними ведёт к духовному кризису. Если человеческий закон противоречит совести, он перестаёт быть справедливым; если нравственный закон отрывается от Божественного, он теряет свою святость. Таким образом, философ создаёт морально-религиозную концепцию права, в которой праведность человека является критерием законности, а не наоборот [5, с. 15].

Эпоха Абая Кунанбаева (вторая половина XIX века) стала для Казахстана временем глубоких социальных, правовых и культурных преобразований. Именно в этот период традиционная кочевая система, основанная на обычном праве (адат) и религиозных нормах шариата, начала взаимодействовать с имперским законодательством Российской империи. Эти процессы привели к столкновению двух мировоззрений – народного, основанного на нравственно-божественных представлениях о справедливости, и бюрократического, формально-правового. Абай жил и творил на границе этих двух эпох – старого, патриархального устройства казахского общества и нового, колониального порядка. В этот период законы, введённые Российской администрацией, постепенно вытесняли традиционные нормы, которые веками регулировали жизнь степи. Однако, несмотря на внешнюю цивилизационную «модернизацию», новая правовая система часто не учитывала духовные и моральные ценности народа.

В ней преобладали формальные предписания, а не внутреннее чувство справедливости, что вызывало у Абая глубокое беспокойство. Мыслитель остро чувствовал разрыв между буквой закона и его нравственным духом. Он отмечал, что многие судебные решения, принимаемые по образцу имперских норм, противоречили совести и народному пониманию правды. В «Словах назидания» Абай писал о судьях и биях, утративших честность, заменивших справедливость корыстью и лживостью. По его мнению, закон утратил свою священную природу, когда перестал служить истине и стал инструментом личной выгоды [6, с. 79].

Традиционное казахское общество веками строилось на принципах совести, чести, уважения к старшим и ответственности перед родом. В основе адата лежало не только регулирование конфликтов, но и стремление сохранить гармонию в общине. Абай видел в этом проявление естественного нравственного закона, близкого к божественному порядку. Однако, с приходом новых правовых институтов, этот духовный фундамент начал разрушаться. Закон эпохи Абая всё больше превращался в средство подчинения, а не воспитания. Имперская администрация вводила новые формы судопроизводства и налогообложения, ориентированные на интересы центра, а не местного населения. Это усиливало социальное неравенство и подрывало веру народа в справедливость. Абай воспринимал это как духовный кризис общества: внешне устанавливался «закон», но внутренне – исчезала нравственность. Тем не менее, Абай не отвергал идею закона как таковую. Напротив, он стремился к тому, чтобы правовая система сочетала разум, мораль и веру. Он призывал своих современников к просвещению, справедливости и честности, считая, что только духовно зрелый человек способен понимать смысл закона и применять его по совести. Таким образом, он видел путь обновления не в формальном изменении норм, а в нравственном возрождении человека.

Эпоха Абая Кунанбаева показала, что закон без духовного содержания теряет силу, а народ без веры и совести – единство. Поэтому его философия права – это не протест против закона как явления, а призыв к его очищению, к возвращению ему божественного смысла. Закон, по Абаю, должен не подавлять человека, а направлять его к истине, справедливости и добру. Чтобы понять взгляды Абая, необходимо учесть исторический контекст. Вторая половина XIX века – период активной колониальной политики Российской империи в Казахстане. Старые правовые институты – адат (обычное право) и шариат – постепенно вытеснялись имперским законодательством. Вместе с тем в народе сохранялись представления о справедливости как о даре Бога, а не как о человеческом установлении. Абай видел, что в результате

этого столкновения духовные основы закона размываются. Суды биёв превращаются в источники личной выгоды, чиновники используют власть для наживы, а народ теряет веру в правду. Для философа истинная проблема права – не в несовершенстве законов, а в моральной деградации человека, который перестал ощущать связь между законом и Богом [7, с. 314].

В «Словах назидания» Абай неоднократно обращается к теме справедливости (әділет), называя её «высшим проявлением божественного света». Он учил, что судья, чиновник или любой представитель власти должен обладать прежде всего чистой совестью. Без этого никакие формальные законы не могут обеспечить порядок. Кто служит истине, тот служит Богу. А кто ищет выгоды, тот – раб страха. Таким образом, он утверждал: справедливость – это религиозно-нравственная категория, а не юридическая. Она вырастает из веры, любви к истине и способности различать добро и зло. Эта идея сближает Абая с философией Канта, где «нравственный закон внутри нас» является источником человеческого достоинства. Однако, в отличие от Канта, Абай видел корень этого закона не в разуме, а в сердце, просветлённом верой.

Результаты и обсуждения

Абай не ограничивался отвлечёнными рассуждениями – он стремился воплотить свои идеалы в жизни общества. Он критиковал лицемерие формального правопорядка, где соблюдение закона стало заменой совести. Он видел, что письменные законы не способны удержать народ от несправедливости, если отсутствует вера и нравственная культура. Поэтому он призывал к внутренней реформе человека, считая, что без неё невозможна и правовая реформа. Учение Абая Кунанбаева о законе имеет не только философско-нравственное, но и глубокое практическое значение. Его мысли о справедливости, совести и ответственности человека могут рассматриваться как основа для построения справедливого общества и эффективной правовой системы. Абай видел смысл закона не в его формальном применении, а в служении истине и добру. Поэтому практическое измерение его учения заключается прежде всего в необходимости соединения правовой деятельности с духовными и моральными ценностями. Абай подчёркивал, что истинная сила закона проявляется не в страхе перед наказанием, а в осознанном следовании ему. С этой точки зрения он предвосхитил современные идеи правовой культуры, где акцент делается не на принуждении, а на внутреннем согласии личности с нормами права [8, с. 220].

Практическое применение этой идеи означает, что воспитание граждан, судей, государственных служащих и руководителей должно быть направлено на формирование у них чувства нравственной ответственности, совести

и стремления к справедливости. Без этого любые реформы в сфере права остаются поверхностными. В своих наставлениях Абай часто обращается к теме правосудия, критикуя продажных биев и судей, которые действовали не по совести, а из личной выгоды. Эта критика имеет прямое практическое значение для современности. Она напоминает, что эффективность правовой системы невозможна без моральной чистоты тех, кто её представляет. В современном обществе его идеи могут быть реализованы через повышение этических стандартов государственной службы, развитие антикоррупционной культуры и обеспечение подлинной независимости судебной власти. Практическое измерение учения Абая заключается также в его понимании роли человека в законотворческом и правоприменительном процессе. Он утверждал, что законы должны исходить из разума и совести, а не из личных интересов или принуждения извне. Этот принцип применим в современных условиях при разработке законодательства, направленного на защиту человеческого достоинства, обеспечение социальной справедливости и укрепление доверия к государственным институтам. Особое внимание Абай уделял вопросу воспитания личности. Он считал, что только просвещенный и духовно зрелый человек способен правильно понимать закон и действовать по справедливости. В этом проявляется практическая ценность его идей для системы образования. Формирование правосознания должно начинаться с раннего возраста, с обучения не только юридическим нормам, но и моральным принципам – честности, уважению, ответственности. Такой подход способствует тому, чтобы человек воспринимал закон не как внешнюю силу, а как внутреннее руководство к действию.

Учение Абая может служить практической основой для укрепления гражданской культуры. Его призыв к справедливости, терпимости и взаимоуважению актуален для современной многонациональной и многоконфессиональной среды. Право, по его мнению, должно не разделять людей, а объединять их вокруг общих ценностей – мира, согласия и добра. Реализация этого принципа на практике выражается в формировании общественного диалога, в развитии правового государства, где каждый гражданин чувствует себя участником общего дела. Важным аспектом практического измерения является отношение Абая к власти и управлению. Он считал, что правитель или чиновник, лишённый совести и сострадания, не способен управлять справедливо. Поэтому для него справедливость была не просто политическим принципом, а мерилем духовного достоинства руководителя. Современное применение этого принципа предполагает укрепление этики публичного управления, развитие механизмов общественного контроля и прозрачности деятельности государственных

органов. Абай учил, что закон не должен противоречить внутреннему чувству правды. Этот тезис имеет огромное практическое значение для судопроизводства. Судебное решение, основанное только на букве закона, но не учитывающее моральный контекст, не может быть справедливым. Поэтому применение закона требует мудрости, человечности и способности судьи понимать духовную сторону дела. Это положение перекликается с современным понятием «справедливого суда», где центральное место занимает не только законность, но и гуманность правосудия. Ещё одним важным практическим аспектом является абаевское понимание связи между законом и общественным доверием. Он утверждал, что без доверия народа к суду, власти и справедливости невозможно установить истинный порядок. Следовательно, укрепление доверия к правовым институтам – это не только юридическая, но и моральная задача. Государство должно заслужить уважение своих граждан через честность, открытость и уважение к человеческому достоинству. Учение Абая также указывает на необходимость постоянного самосовершенствования человека, занимающегося правом. Он писал, что истинный человек должен постоянно работать над собой, стремиться к знанию и справедливости. В практическом плане это означает, что юристы, судьи, законодатели и преподаватели права должны обладать не только профессиональными навыками, но и духовной культурой, чтобы быть примером честности и человечности. Таким образом, практическое измерение учения Абая о законе выражается в стремлении соединить правовую систему с нравственными принципами, сделать закон не только инструментом регулирования, но и средством духовного воспитания общества. Его идеи остаются живыми и действенными в современном мире, где справедливость, совесть и человеческое достоинство – это не абстрактные понятия, а основа устойчивого и гармоничного правопорядка.

Несмотря на глубину его взглядов, учение Абая не лишено диссонанса. С одной стороны, он утверждает абсолютность Божественного закона; с другой – признаёт необходимость человеческих правовых норм для поддержания порядка. Он видит, что не каждый человек способен следовать только совести, поэтому внешние законы должны служить опорой для слабых духовно, но не заменой нравственности. Также философ осознавал, что божественная справедливость не всегда совпадает с земной. Отсюда – его печальное признание, что нет на земле нет совершенной правды, но тот, кто ищет её, уже приближается к Богу. Это утверждение отражает зрелость его философии: закон – это не догма, а процесс поиска истины, где человек должен постоянно сверять себя с высшими моральными ориентирами. Философия Абая Кунанбаева пронизана внутренними противоречиями,

которые не ослабляют её, а, напротив, делают живой и подлинно человеческой. В размышлениях Абая постоянно ощущается напряжение между верой и разумом, между стремлением к абсолютной истине и осознанием ограниченности человеческой природы. Он искал путь, где религиозное смирение не подавляет мысль, а просветительский разум не разрушает веру. В этом проявляется главный диссонанс его мировоззрения – желание соединить духовное и рациональное в гармонии, которую сам он понимал как высшее выражение мудрости. Его философия наполнена также внутренней болью наблюдателя, любящего свой народ, но страдающего от его отсталости и нравственного упадка. Абай обличает невежество, лень, зависть и лицемерие, однако его критика не несёт презрения – она продиктована состраданием и верой в возможность нравственного возрождения человека. Эта двойственность создаёт напряжённый, почти трагический тон его размышлений: он не отвергает народ, но и не может смириться с его несовершенством. В учении Абая о справедливости и человеческой душе также чувствуется противоречие между реальностью и идеалом. Он видел, что мир полон несправедливости, корысти и зла, но всё же верил в силу добра, знания и совести. Его вера в совершенствование человека сочетается с трезвым осознанием человеческих слабостей. Именно эта двойственность придаёт его философии живую энергию и глубину – Абай не идеализирует человека, но не перестаёт в него верить. Такое внутреннее напряжение между верой и сомнением, любовью и болью, идеалом и действительностью делает философию Абая глубоко трагической и в то же время жизнеутверждающей. Она отражает борьбу духа, стремящегося к истине, несмотря на несовершенство мира, и потому остаётся близкой каждому, кто ищет смысл, справедливость и гармонию между разумом, сердцем и верой [9, с. 197].

Выводы

Идеи Абая Кунанбаева о совести, справедливости и духовной ответственности человека обладают глубоким значением для формирования современного правосознания. Его философия исходит из понимания права не как механической системы запретов и наказаний, а как живого выражения нравственного разума, который должен направлять общество к добру и гармонии. Современное правосознание, если оно претендует на зрелость, должно основываться именно на этих началах, где закон и мораль соединяются в едином духовном измерении. Абай рассматривал справедливость как основу любого правопорядка. Он утверждал, что без внутреннего стремления человека к правде и добродетели невозможно построить справедливое государство. Для него правосознание начиналось не с внешнего принуждения, а с внутреннего пробуждения совести. Этот подход удивительно созвучен современным

представлениям о правовом государстве, где важна не только формальная законность, но и культура права – способность личности понимать, зачем существует закон, и руководствоваться им добровольно. Современное общество, сталкиваясь с кризисами морали, коррупцией и правовым нигилизмом, особенно нуждается в возвращении к духовным основаниям, о которых писал Абай. Его идея о «человеке разумном» (толық адам) содержит универсальный принцип зрелого правосознания – человек должен обладать знанием, верой и любовью к истине. Только сочетание этих качеств делает его способным к справедливому поведению и осознанному соблюдению закона. Иначе право превращается в набор формальностей, а мораль – в пустые слова. Абай критиковал своих современников за то, что они воспринимали закон как средство выгоды, а не как инструмент истины. Эта критика остаётся актуальной и сегодня. В современном правосознании нередко наблюдается отрыв от духовных ценностей: человек стремится использовать нормы права в личных интересах, обходить их или трактовать в свою пользу. Абай предупреждал об этом явлении, говоря, что человек без совести способен разрушить любые устои, даже самые совершенные. Следовательно, воспитание правосознания невозможно без воспитания совести, честности и чувства ответственности перед Богом и людьми. В современных условиях идеи Абая о гармонии разума и морали приобретают особое значение для формирования культуры служения обществу. Он подчёркивал, что истинный государственный деятель или судья должен быть не только грамотным, но и нравственно чистым, способным различать добро и зло. Это положение полностью соответствует современным принципам правового государства, где верховенство закона невозможно без моральной ответственности власти и граждан.

Абай утверждал, что правосознание народа формируется через просвещение и духовное развитие. Незнание закона и нравственных принципов делает человека зависимым, лишает его воли и способности защищать истину. Поэтому он видел в образовании путь к освобождению личности – не просто в смысле получения знаний, а в осознании высших духовных и правовых ценностей. Современные институты правового воспитания могли бы многое почерпнуть из этого подхода, ведь устойчивое правосознание невозможно без глубокого культурного и нравственного основания. Идея Абая о взаимосвязи закона и совести особенно важна для понимания современного феномена правового нигилизма. Он считал, что человек, потерявший внутреннюю веру в справедливость, перестаёт уважать закон, даже если формально его соблюдает. Истинная законность, по Абаю, возможна только тогда, когда человек осознаёт её моральный смысл и воспринимает закон как часть собственного духовного мира. Это осознание лежит в основе гражданской ответственности и уважения

к правопорядку. Мыслитель предупреждал, что слепое подчинение закону без понимания его духа может привести к деградации личности. Закон должен быть осмыслен, принят внутренне, иначе он вызывает лишь страх, а не уважение. Современное правосознание, формируемое в условиях информационной открытости и глобализации, нуждается в том, чтобы человек учился мыслить не только юридически, но и нравственно. В этом смысле идеи Абая становятся фундаментом для воспитания ответственного гражданина, способного соединять знание закона с чувством справедливости и добра. Особое значение имеет абаевское понимание справедливости как всеобъемлющей категории, соединяющей религиозные, нравственные и правовые начала. Он говорил о том, что справедливость – это проявление Божьей истины в человеческих делах, и только человек, осознающий это, способен к правильным решениям. Современное правосознание, опирающееся лишь на рациональные аргументы, нуждается в возвращении этой духовной глубины, чтобы закон вновь стал инструментом добра, а не выгод. В современном Казахстане идеи Абая служат философской основой для укрепления национальной правовой культуры. Они призывают к формированию общества, где каждый гражданин чувствует личную ответственность за соблюдение справедливости, а власть осознаёт моральную природу закона. Его призыв «думать, верить и любить истину» остаётся универсальным ориентиром для построения правового государства, где закон не противостоит совести, а выражает её. Сегодня, в условиях построения правового государства, идеи Абая сохраняют глубокую актуальность. Современное законодательство Казахстана провозглашает приоритет прав человека, гуманизма и справедливости – ценностей, которые Абай рассматривал как воплощение Божественного порядка. Понимание закона как нравственного предписания может стать основой воспитания нового правосознания, основанного не на страхе наказания, а на внутреннем чувстве долга и совести. Справедливость – это не закон в книге, а жизнь по правде. Таким образом, духовное наследие философа становится нравственным фундаментом современного права и правовой культуры Казахстана.

Философия Абая Кунанбаева формирует целостное представление о законе как единстве Божественной воли, нравственного сознания и человеческого порядка. Он рассматривал закон не как средство управления, а как путь духовного совершенствования, через который человек приближается к истине. Такое понимание делает его учение уникальным для мировой философии: Абай соединяет исламскую теологию, тюркскую мораль и универсальные гуманистические идеи. Его слова остаются живыми напоминаниями о том, что никакое государство не сможет быть справедливым, пока закон не станет выражением совести каждого человека. Философия Абая

Кунанбаева представляет собой уникальное соединение рационального и духовного начал, где нравственность становится мерилom истинного закона, а закон – воплощением божественной справедливости. В этом смысле его взгляды выходят далеко за рамки обычного правопонимания: для Абая закон – не только средство регулирования человеческого поведения, но и путь духовного совершенствования. Он утверждает, что внешняя форма закона теряет смысл, если в человеке нет внутреннего морального устоя, если он не ощущает ответственности перед Всевышним и собственной совестью. Абай как мыслитель эпохи, находившейся между традиционным и модернизирующимся Казахстаном, видел разрыв между внешними нормами и внутренней нравственностью. Его философия стала призывом к единству закона, веры и разума. Он считал, что человек не может быть по-настоящему свободным, если его поступки не согласуются с высшим нравственным законом. Для него подлинная свобода – это не вседозволенность, а осознанное следование добру, правде и любви как проявлениям божественного порядка [10, с. 58]. Современное значение философии Абая заключается в том, что она даёт основу для нравственного осмысления права в XXI веке. В условиях кризиса морали и утраты духовных ориентиров, идеи Абая о взаимосвязи закона и совести, веры и ответственности, вновь обретают актуальность. Его мысль, что «истинное знание должно вести к добру», применима и к праву: знание закона бесполезно без стремления к справедливости. Таким образом, понимание закона у Абая Кунанбаева – это не просто философское рассуждение, а духовно-нравственная программа для всего общества. Его идеи призывают человека к внутренней честности, уважению к истине, к признанию того, что высший закон – это закон совести и Божьей справедливости. И пока человек стремится жить в согласии с этими принципами, закон будет не орудием принуждения, а источником гармонии между человеком, обществом и Творцом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Кунабаев, А.** Слова назидания. – Алматы : Жазушы, 2011. – С. 25
- 2 **Исмагулов, Ж. Т.** Философские взгляды Абая и их значение для современности. – Астана, 2015. – С. 20
- 3 **Сагдиева, Г. К.** Этическое и правовое сознание в наследии Абая Кунанбаева. // Вестник философии Казахстана. – № 4. – 2021. – С. 34.
- 4 **Каратаев, М.** Абай и духовные традиции казахского народа. – Алматы : Рауан, 2003. – С. 55

5 **Нысанбаев, А.** Духовное наследие Абая и проблемы современной этики. – Алматы, 2018. – С. 15.

6 **Kant, I.** Critique of Practical Reason. – Cambridge : Cambridge University Press, 1997. – P. 79.

7 **Nasr, S. H.** Islamic Philosophy from Its Origin to the Present: Philosophy in the Land of Prophecy. – Albany : SUNY Press, 2006 – P. 314.

8 **MacIntyre, A.** After Virtue: A Study in Moral Theory. – Notre Dame : University of Notre Dame Press, 2007. – P. 220.

9 **Есім, Г.** Абай әлемі: философиялық талдау. – Астана : Фолиант, 2019 – С. 197.

10 **Султанов, К.** Абай: духовные искания и нравственная философия. – Алматы : Қазақ университеті, 2012 – С. 58.

REFERENCES

1 **Kunabaev, A.** Slova nazidaniya [Words of edification.]. – Almaty : Writer, 2011 – P. 25.

2 **Ismagulov, J. T.** Philosophskie vzglyady'Abaya i ih znacheniya dlya sovremenosti [Philosophical views of Abai and their significance for modernity.]. – Astana, 2015 – P. 20.

3 **Sagdieva, G. K.** Eticheskoe i pravovoe soznanie v nasledii Abaya Kunanbayeva. // Vestnik filosofii Kazakhstana [Ethical and legal consciousness in the legacy of Abai Kunanbayev.] // Bulletin of Philosophy of Kazakhstan. – № 4. – 2021. – P. 34.

4 **Karataev, M.** Abay i dukhovnye traditsii kazakhskogo naroda. – Almaty: Rauan, 2003. [Abai and the spiritual traditions of the Kazakh people.]. – Almaty : Rauan, 2003 – P. 55.

5 **Nysanbayev, A.** Dukhovnoe nasledie Abaya i problemy sovremennoï etiki [Spiritual heritage of Abai and problems of modern ethics.]. Almaty, 2018 – P. 15.

6 **Kant, I.** Critique of Practical Reason. Cambridge : Cambridge University Press, 1997 – P. 79.

7 **Nasr, S. H.** Islamic Philosophy from Its Origin to the Present: Philosophy in the Land of Prophecy. – Albany : SUNY Press, 2006 – P. 314.

8 **MacIntyre, A.** After Virtue: A Study in Moral Theory. – Notre Dame : University of Notre Dame Press, 2007. – P. 220.

9 **Есім, Г.** Abai alemi: filosofiyalyk taldau [The World of Abai: A Philosophical Analysis.]. – Astana : Folio, 2019. – P. 197.

10 **Sultanov, K.** Abay: dukhovnye iskaniia i нравstvennaia filosofia [Abai: Spiritual quest and moral philosophy.]. – Almaty : Kazakh University, 2012 – P. 58.

Поступило в редакцию 09.12.25 .

Поступило с исправлениями 25.01.26.

Принято в печать 22.06.26.

Т. Р. Темиралынов

Торайғыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

09.12.25 ж. баспаға түсті.

25.01.26 ж. түзетулерімен түсті.

22.06.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

ЗАҢДЫ ҚҰДАЙЛЫҚ ЖӘНЕ АДАМГЕРШІЛІК БҮЙРЫҚ РЕТІНДЕ ТҮСІНУ

Бұл мақалада Абай Құнанбайұлының заңға қатысты философиялық-адамгершілік түсінігіне арналған. Абай үшін заң – формалды ережелер жиынтығы ғана емес, әлемнің құдайылық және адамгершілік тәртібін білдіретін рухани категория. Заңды ең жоғарғы ақиқаттың көрінісі ретінде қарастыра отырып, ойшыл ақиқатқа жету үшін ақыл, ар-ұждан және иманның бірлігін қажет деп санады. Мақалада XIX ғасырдың екінші жартысындағы тарихи жағдайға – қазақ қоғамының адат, шариғат нормалары мен Ресей империясы заңдарының өзара ықпалына баса назар аударылады. Осы үдерістер барысында ойшыл заңның рухани негіздерінің әлсіреуін және құқықтық формализмнің күшеюін қауіп ретінде көрді.

Мақалада Абайдың би-судьялардың сатқындығы мен заңның әрпісі мен оның моральдық мәнінің ашақтығы туралы сыны талданады. Философ үшін шынайы заңдылық адамның ішкі ар-ұятына жүгінгенде ғана мүмкін екені, ал заңның мақсаты – адамды басып-жаниу емес, тәрбиелеу және рухани жетілдіру екені көрсетіледі. Сонымен қатар Абай идеяларының қазіргі құқықтық сананы қалыптастырудағы практикалық мәні, құқықтық мәдениетті нығайтудағы, мемлекеттік институттарға деген сенімді арттырудағы, азаматтардың жауапкершілігі мен рухани кемелдігін дамытудағы маңызы атап өтіледі.

Абай ілімі заңды ар-ожданнан және қоғамның үйлесімге, игілікке және шындыққа ұмтылуының көрінісіне айналдыратын құқықтық мемлекет құрудың әмбебап рухани-адамгершілік негізі ретінде сипатталады.

Кілтті сөздер: Абай Құнанбайұлы, заң, ар-ұждан, әділдік, адамгершілік, құдайлық тәртіп, құқықтық сана, адат.

T. R. Temiralinov

Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 09.12.25.

Received in revised form 25.01.26.

Accepted for publication 22.06.26.

UNDERSTANDING THE LAW AS A DIVINE AND MORAL PRECEPT

The article is devoted to the philosophical and moral interpretation of law in the teachings of Abai Kunanbayev, for whom law is not only a system of formal regulations but also a spiritual category expressing the divine and moral order of the universe. Considering law as the embodiment of supreme truth, Abai emphasized the necessity of unity between reason, conscience, and faith, without which true justice cannot be achieved. Special attention is given to the historical context of the second half of the 19th century, when Kazakh society experienced a complex interaction between adat, Sharia norms, and the legislation of the Russian Empire. In these conditions, the thinker saw the threat of losing the spiritual foundations of law and the rise of legal formalism.

The article analyzes Abai's criticism of corrupt judges and the widening gap between the letter of the law and its moral essence. It is shown that, for the philosopher, genuine legality is possible only when a person is guided by an inner moral sense, and law serves not as a means of suppression but as a tool for educating and elevating the individual. The practical significance of Abai's ideas for modern legal understanding is highlighted, including the formation of legal culture, strengthening trust in state institutions, and fostering responsibility and spiritual maturity among citizens.

Abai's doctrine is presented as a universal spiritual and moral foundation for the development of a rule-of-law state in which law becomes an expression of conscience and the society's aspiration for harmony, goodness, and truth.

Keywords: Abai Kunanbayev, law, conscience, justice, morality, divine order, legal consciousness, adat.

МРНТИ 10.60

<https://doi.org/10.48081/BGQF2208>

*С. Р. Темиров¹, С. С. Бертлеуов²

¹Центр исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Республики Казахстан, г. Косшы;

²Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Республики Казахстан, г. Косшы.

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-3766-4146>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2068-6148>

*e-mail: 7340413@prokuror.gov.kz

ПОРЯДОК И ПРАВИЛА УЧЕТА РЕАЛИЗАЦИИ И ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БПЛА

В статье рассматриваются порядок учета реализации и лицензирования использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в условиях активного развития цифровых технологий и расширения сфер их применения. Анализируется правовой статус БПЛА, процедуры их регистрации, реализации и получения разрешительных документов на эксплуатацию. Особое внимание уделяется вопросам государственного контроля, требованиям к операторам и юридическим лицам, а также мерам ответственности за нарушение установленного порядка. Особое внимание уделяется вопросам безопасности, так как несоблюдение правил эксплуатации БПЛА может привести к авариям, нарушению воздушного движения, ущербу имуществу и угрозе жизни граждан. Случаи незаконного использования дронов для шпионажа, транспортировки запрещенных веществ и вмешательства в работу критически важных объектов фиксируются во многих странах. Для минимизации таких рисков государственные органы разрабатывают системы регистрации БПЛА, реестры операторов, требования к лицензированию деятельности, связанной с эксплуатацией беспилотных аппаратов, а также регулируют порядок продажи и передачи оборудования конечным пользователям. Целью исследования является систематизация действующих правовых норм в сфере учета

и лицензирования БПЛА, выявление проблем правоприменительной практики и формирование предложений по совершенствованию нормативного регулирования. В результате обосновывается необходимость баланса между обеспечением безопасности воздушного пространства и стимулированием технологического развития.

Ключевые слова: БПЛА, учет реализации, лицензирование, правовое регулирование, воздушное пространство, государственный контроль, ответственность.

Введение

В последние годы наблюдается стремительный рост рынка беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), который связан с постоянным совершенствованием технологий и расширением сфер их применения. БПЛА уже перестали быть исключительно военной или развлекательной техникой и постепенно становятся неотъемлемой частью современной экономики, науки, сельского хозяйства, инфраструктурного мониторинга и обеспечения безопасности. Их универсальность и возможность выполнения сложных задач без непосредственного участия человека открывают широкий спектр новых возможностей, но одновременно ставят перед государственными органами и обществом задачи правового регулирования и контроля. Актуальность исследования порядка учета реализации и лицензирования использования БПЛА обусловлена тем, что правовая база во многих странах пока не успевает за динамичным развитием технологий, что создаёт определенные риски для безопасности воздушного пространства и общественной безопасности в целом.

Современные БПЛА различаются по размерам, грузоподъемности, дальности полета и функциональности. Малые и средние аппараты активно применяются в сельском хозяйстве для мониторинга посевов, распыления удобрений и определения состояния земельных участков. В гражданской авиации они используются для инспекции аэродромов, контроля технического состояния воздушных линий и других инфраструктурных объектов. Сфера безопасности и охраны общественного порядка также активно интегрирует беспилотные технологии: БПЛА применяются для мониторинга массовых мероприятий, патрулирования территорий, контроля транспортных потоков и выявления правонарушений. Помимо этого, развивается сегмент коммерческих услуг, где БПЛА применяются для доставки товаров, съемки рекламных материалов и геодезических работ. Расширение этих сфер применения делает беспилотные системы инструментом, который оказывает заметное влияние на экономику, социальные процессы и развитие инновационных технологий, что подчеркивает необходимость выстраивания

надежной правовой базы для их оборота и эксплуатации [1, с. 61]. Такой подход обеспечивает контроль за числом и параметрами используемых устройств, квалификацией операторов и соблюдением правил безопасности, создавая условия для гармоничного внедрения технологий в гражданские и коммерческие сферы [2, с. 104].

Помимо вопросов безопасности, важным аспектом является стимулирование инновационной активности. Правовое регулирование должно не только предотвращать нарушения, но и способствовать развитию легального рынка БПЛА, предоставляя предпринимателям и исследовательским организациям понятные и прозрачные правила работы. Установление единых требований к учету, продаже и лицензированию использования дронов создает условия для конкуренции, защиты прав потребителей и развития новых услуг, основанных на использовании беспилотных технологий. Таким образом, регулирование в сфере БПЛА является неотъемлемой частью комплексной государственной политики по развитию инновационной экономики и цифровизации общества, где дроны становятся инструментом повышения эффективности многих процессов [3, с. 17].

Целью настоящего исследования является комплексный анализ порядка учета реализации БПЛА, особенностей лицензирования деятельности с их использованием, выявление проблем и правовых пробелов, а также формулировка предложений по совершенствованию законодательства. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: изучить международные и национальные нормативные акты, регулирующие оборот и эксплуатацию БПЛА; проанализировать порядок регистрации и учета реализации беспилотных аппаратов; рассмотреть процедуру лицензирования деятельности операторов БПЛА; оценить меры контроля и ответственности за нарушение установленных правил; выявить пробелы и трудности в действующей правовой системе и предложить пути их решения.

Материалы и методы

Проводился: анализ научной и специальной литературы по проблеме исследования, нормативных документов по исследуемой тематике; анализ и обобщение имеющегося опыта в сфере антикоррупционной деятельности; опросные методы (беседа, анкетирование, интервьюирование); наблюдение; эксперимент; социологические методы по обработке практических данных.

При исследовании использованы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов: логический, исторический, системный.

В целях достижения практически значимых результатов в процессе исследования были использованы также сравнительный и статистический методы

Результаты и обсуждение

Обзор нормативной базы показывает, что регулирование использования БПЛА осуществляется на двух уровнях – международном и национальном. На международном уровне основным источником является Конвенция о международной гражданской авиации (Чикагская конвенция), которая задает общие принципы безопасности, ведения учета воздушных судов и правил их эксплуатации. Международная организация гражданской авиации (ИКАО) разрабатывает руководства и стандарты, касающиеся применения беспилотных систем, включая классификацию, требования к операторам, правила полетов и методы обеспечения безопасности воздушного пространства. Эти стандарты и рекомендации призваны обеспечить унификацию требований между странами, способствовать безопасной интеграции БПЛА в воздушное пространство и поддерживать развитие инновационных технологий в авиационной сфере [4, с. 900].

На национальном уровне законодательство разных стран устанавливает требования к регистрации БПЛА, лицензированию операторов и мерам контроля за эксплуатацией. В большинстве государств требуется обязательная регистрация всех беспилотных аппаратов, превышающих определенную массу или предназначенных для коммерческого использования. Регистрация позволяет вести учет аппаратов, контролировать их технические характеристики, определять ответственность владельцев и операторов, а также предупреждать незаконное использование. Лицензирование деятельности направлено на подтверждение квалификации оператора, его компетенции в области безопасной эксплуатации и знание правил воздушного движения. Национальные законы также определяют меры ответственности за нарушение правил эксплуатации БПЛА, включая административные санкции, штрафы и даже уголовную ответственность в случае тяжких нарушений [5]. Развитие технологий требует постоянного обновления нормативной базы. Увеличение числа БПЛА, внедрение систем автономного управления, использование искусственного интеллекта и интеграция с другими цифровыми сервисами создают новые вызовы для регуляторов. Появляются вопросы о кибербезопасности, защите персональных данных, регулировании автономных полетов и контроле за коммерческой деятельностью. Таким образом, задача правового регулирования становится комплексной: необходимо одновременно обеспечивать безопасность, стимулировать инновации и создавать прозрачные условия для бизнеса [6].

Таким образом, введение подчеркивает, что актуальность изучения порядка учета реализации и лицензирования использования БПЛА определяется сочетанием факторов технологического прогресса, расширения сфер применения, вопросов безопасности и необходимости интеграции инновационных технологий в экономику и социальную сферу. Четкая правовая база является основой для безопасного и эффективного развития отрасли, защиты прав граждан и формирования стабильного рынка беспилотных технологий. Настоящее исследование направлено на детальный анализ существующих правил и процедур, выявление правовых проблем и подготовку предложений по совершенствованию законодательства с учетом современных вызовов и тенденций.

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) на современном этапе развития представляют собой одно из наиболее динамично развивающихся направлений авиационной техники. Их широкое распространение связано с возможностью дистанционного выполнения разнообразных задач, от гражданских и коммерческих до научных и специальных. С юридической точки зрения БПЛА обладают особой правовой природой, которая определяется сочетанием характеристик воздушного судна, технического устройства и системы управления. Это накладывает на их использование необходимость правового регулирования, направленного на обеспечение безопасности воздушного пространства, защиту прав граждан и предотвращение незаконного применения технологий. В международной практике БПЛА рассматриваются как воздушные суда, способные осуществлять полет без пилота на борту, с использованием дистанционного управления или автономных систем [6]. При этом под автономностью понимается возможность выполнения заданий без непосредственного контроля оператора, что существенно расширяет функциональные возможности и, одновременно, повышает потенциальные риски. Международная организация гражданской авиации (ИКАО) признает беспилотные системы как отдельную категорию воздушных судов, требующую адаптации существующих правил воздушного движения и внедрения специфических стандартов безопасности и сертификации [7]. В то же время национальные законодательства формируют свои определения и классификации, учитывая особенности применения БПЛА в пределах конкретного государства, инфраструктуру контроля воздушного пространства, а также уровень технологического развития отрасли.

Классификация БПЛА является ключевым элементом регулирования их оборота и использования. Существует несколько критериев, по которым формируются категории беспилотных систем. Первый критерий – масса

аппарата. Обычно законодательство выделяет легкие, средние и тяжелые БПЛА, при этом на легкие распространяются упрощенные требования по регистрации и лицензированию, а на тяжелые – строгие стандарты контроля и сертификации [8]. Масса напрямую влияет на степень потенциальной угрозы, которую может представлять аппарат при аварийной ситуации, и, соответственно, на меры безопасности, обязательные для эксплуатации.

Второй критерий – назначение и сфера применения. БПЛА подразделяются на гражданские, коммерческие и специальные (служебные). Гражданские аппараты используются в личных целях, например для хобби, аэросъемки или исследовательских проектов. Коммерческие БПЛА применяются в логистике, сельском хозяйстве, мониторинге инфраструктуры, съемке для СМИ и других экономических целях. Служебные или специальные аппараты используются органами государственной власти, военными и правоохранительными структурами [9]. Каждая категория предполагает различные требования к лицензированию, обучению операторов и процедурам учета, что обусловлено различной степенью риска и чувствительности выполняемых задач. Третий критерий классификации – способ управления. Различают дистанционно управляемые БПЛА, которые полностью контролируются оператором, и автономные системы, функционирующие по заранее запрограммированным маршрутам или алгоритмам принятия решений. Комбинированные системы могут включать режимы как дистанционного управления, так и автономного полета, что требует особого подхода к регулированию вопросов ответственности, безопасности и сертификации. В юридической практике способ управления аппаратом напрямую влияет на квалификацию нарушений: ошибки оператора при дистанционном управлении могут рассматриваться иначе, чем сбои автономных систем. Четвертый критерий – технические характеристики и возможности аппарата. К ним относятся высота полета, дальность действия, грузоподъемность, скорость, наличие камер, датчиков, систем связи и навигации. Эти характеристики определяют потенциальное воздействие аппарата на воздушное пространство и населенные территории, что влечет за собой установление специальных ограничений по зонам эксплуатации, высотам, времени полета и необходимым разрешениям. Например, тяжелые БПЛА с высокой грузоподъемностью подлежат строгому контролю при полетах вблизи городских территорий, аэропортов и стратегических объектов, а легкие модели могут использоваться в парках, сельской местности и для образовательных целей с минимальными ограничениями [10].

Неотъемлемой частью правовой природы БПЛА является обязанность их учета и регистрации [11]. В различных странах законодательство

предусматривает создание реестров беспилотных систем, включающих данные о владельцах, технических характеристиках аппарата, операторских лицензиях и разрешениях на эксплуатацию. Регистрация позволяет государственным органам контролировать использование воздушного пространства, обеспечивать соблюдение правил безопасности и предотвращать незаконные полеты. В ряде стран электронные реестры интегрированы с системами контроля воздушного движения, что обеспечивает оперативное отслеживание перемещений аппаратов и своевременное выявление нарушений [12]. Особое внимание уделяется правам и обязанностям операторов БПЛА. Законодательство требует от физических и юридических лиц соблюдения правил эксплуатации, прохождения обучения и получения лицензий при выполнении определенных видов деятельности. Наличие лицензии подтверждает квалификацию оператора, знание правил воздушного движения, навыки безопасного управления аппаратом и ответственность за соблюдение установленных стандартов. Нарушение этих требований может повлечь административную или уголовную ответственность, а также аннулирование разрешительных документов.

Классификация БПЛА имеет и международное значение. В рамках глобальной координации воздушного пространства ИКАО разрабатывает рекомендации, которые позволяют унифицировать категории беспилотных систем и требования к их эксплуатации. Это особенно важно для аппаратов, используемых в коммерческих и трансграничных проектах, где соблюдение единых стандартов обеспечивает безопасность полетов и правовую определенность для операторов и производителей [13, с. 112]. Международные рекомендации включают требования к сертификации, регистрации, страхованию ответственности и ограничению полетов вблизи населенных пунктов, аэропортов и стратегических объектов. Таким образом, правовая природа БПЛА формируется на стыке авиационного права, технических характеристик и задач применения. Классификация по массе, назначению, способу управления и техническим параметрам служит основой для установления правил учета, лицензирования и эксплуатации. Строгое соблюдение этих правил обеспечивает безопасность воздушного пространства, защиту прав граждан и стабильное развитие отрасли.

Развитие беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и их активное внедрение в гражданскую, коммерческую и научную практику потребовали создания четкой системы нормативно-правового регулирования, направленной на обеспечение безопасности воздушного пространства, защиты прав граждан и контроля за оборотом таких устройств. Появление и распространение БПЛА на мировом рынке создало необходимость

гармонизации международных стандартов с национальными требованиями, что позволило установить единые правила регистрации, учета и лицензирования эксплуатации. Современные нормы призваны регулировать не только технические характеристики аппаратов и квалификационные требования операторов, но и порядок их юридического оборота, продажи и использования в различных сферах деятельности.

На международном уровне ключевую роль в формировании правовой базы БПЛА играет International Civil Aviation Organization, которая разрабатывает стандарты и рекомендации для безопасного управления воздушным движением, включая деятельность с использованием беспилотных систем. Конвенция о международной гражданской авиации и сопутствующие документы определяют общие принципы регулирования эксплуатации летательных аппаратов, включая обязанности государства по контролю за регистрацией, техническим состоянием и соответствием эксплуатационных условий установленным требованиям. Помимо базовой конвенции, International Civil Aviation Organization выпускает специализированные руководства и приложения, посвященные беспилотным авиационным системам, которые включают рекомендации по сертификации, подготовке операторов и обеспечению безопасности полетов, а также контроль за соблюдением норм воздушного пространства. Международные стандарты предусматривают обязательное ведение реестров БПЛА, классификацию по массе, типу и назначению, а также определяют порядок взаимодействия с органами авиационного контроля [13, с. 113].

Современные беспилотные летательные аппараты (БПЛА) активно внедряются в различные сферы деятельности: от сельского хозяйства и мониторинга природных ресурсов до коммерческих доставок и съемки. Рост их количества на рынке создает необходимость строгого учета и контроля, что обусловлено как обеспечением безопасности воздушного пространства, так и защитой прав граждан и юридических лиц. Учет реализации БПЛА представляет собой комплекс организационно-правовых и технических мер, направленных на регистрацию аппаратов, контроль их оборота, а также обеспечение прозрачности сделок между продавцами и покупателями. Существующая практика показывает, что неконтролируемая продажа и эксплуатация БПЛА может приводить к нарушению воздушного законодательства, угрозам безопасности граждан и транспортной инфраструктуры. Поэтому государства устанавливают четкие правила регистрации, учета и контроля реализации беспилотных аппаратов. Основным принципом организации учета заключается в том, что каждый аппарат подлежит обязательной регистрации в уполномоченных государственных

органах. При этом учет ведется с применением электронных баз данных, что позволяет отслеживать движение техники, фиксировать данные о владельцах, характеристиках и назначении каждого БПЛА [10]. Процесс учета начинается с поставщика или продавца аппарата. Продажа БПЛА сопровождается оформлением документов, подтверждающих легальность происхождения техники, соответствие техническим и эксплуатационным требованиям, а также данные о конечном приобретателе. Продавец обязан внести информацию о продаже в государственный реестр, что обеспечивает прозрачность и учет всех операций. Такая процедура позволяет органам контроля своевременно получать данные о количестве находящихся в обращении аппаратов, их характеристиках и конечных владельцах. В ряде стран учет также предусматривает обязательную маркировку аппаратов уникальными идентификационными номерами, что облегчает их идентификацию в случае нарушения правил эксплуатации или утери.

Регистрация БПЛА как часть учета реализации имеет несколько обязательных этапов. Вначале проводится проверка соответствия аппарата установленным стандартам безопасности, включая технические параметры, радиочастотное оборудование и возможности системы дистанционного управления [10]. После подтверждения соответствия аппарат заносится в государственный реестр. Владелец выдается свидетельство о регистрации, которое подтверждает его право на эксплуатацию аппарата в рамках действующего законодательства. Этот документ является обязательным для дальнейшей эксплуатации БПЛА, а также для получения лицензии на выполнение определенных видов деятельности с использованием беспилотной техники. Особое внимание уделяется учету сделок между юридическими лицами и гражданами. Поставщики обязаны вести внутренние журналы учета продаж и предоставлять регулярные отчеты в уполномоченные органы. Это необходимо не только для контроля, но и для анализа тенденций рынка, выявления потенциальных рисков и формирования политики безопасности воздушного пространства. В крупных странах и регионах реализованы электронные системы регистрации, которые позволяют отслеживать сделки в режиме реального времени и интегрировать данные с системами лицензирования и контроля эксплуатации.

Нарушение правил учета реализации БПЛА может иметь серьезные последствия [11]. Во-первых, это административная ответственность, включая штрафы, приостановление деятельности или конфискацию техники. Во-вторых, в случае использования незарегистрированного аппарата для деятельности, создающей угрозу безопасности, возможна уголовная ответственность. Примеры таких нарушений включают использование БПЛА для съемки в

охраняемых зонах, вмешательство в работу аэропортов, нанесение ущерба объектам инфраструктуры или нанесение вреда гражданам. Строгий порядок учета позволяет минимизировать эти риски, обеспечивая контроль на всех этапах обращения техники. Одним из ключевых элементов учета является ведение реестров владельцев. Государственные органы фиксируют данные о каждом физическом или юридическом лице, приобретшем БПЛА, включая паспортные или регистрационные данные, сведения о месте эксплуатации, цели использования и технические характеристики аппарата. Такая систематизация данных обеспечивает возможность быстрого реагирования в случае происшествий, расследования нарушений или анализа использования БПЛА в коммерческих и государственных проектах. В некоторых странах внедряются системы, позволяющие интегрировать данные владельцев с системами воздушного движения и контроля безопасности, что способствует повышению оперативности действий регуляторов. Еще одним важным аспектом учета является классификация БПЛА по категориям. На основе массы, назначения и характеристик аппаратов устанавливаются разные требования к регистрации, отчетности и контролю. Например, легкие аппараты малой дальности могут подлежать упрощенной регистрации, тогда как тяжелые аппараты с возможностью перевозки груза или выполнения сложных операций требуют детального контроля и более строгих процедур учета. Такой подход позволяет оптимизировать нагрузку на органы учета и сосредоточить ресурсы на контроле наиболее потенциально опасных аппаратов.

Помимо технических и юридических процедур, учет реализации БПЛА тесно связан с вопросами информационной безопасности. Данные о владельцах, местонахождении аппаратов и маршрутах полета являются конфиденциальными и подлежат защите от несанкционированного доступа [14]. Поэтому государства разрабатывают меры по защите электронных реестров, включая шифрование данных, контроль доступа и регулярное обновление систем безопасности. Эти меры обеспечивают не только защиту персональных данных владельцев, но и безопасность воздушного пространства в целом. Практика показывает, что автоматизация учета реализации БПЛА значительно повышает эффективность контроля. Электронные системы позволяют интегрировать данные от производителей, продавцов, операторов и государственных органов, формируя единый информационный поток. Такой подход обеспечивает оперативное реагирование на нарушения, анализ тенденций рынка, прогнозирование роста числа аппаратов и планирование мероприятий по повышению безопасности. Кроме того, интегрированные системы учета создают прозрачность для бизнеса и граждан, облегчая выполнение процедур регистрации и

соблюдение законодательства. Однако, несмотря на существующие правила и нормативные акты, остаются определенные сложности. В некоторых регионах наблюдается недостаточный контроль за малой беспилотной техникой, особенно если она приобретается онлайн или используется для любительских целей. Это создает «серый» рынок, на котором аппараты могут не регистрироваться, что повышает риски для гражданской авиации и безопасности. Решение таких проблем требует совершенствования законодательства, внедрения обязательной маркировки всех аппаратов, а также повышения информированности пользователей о необходимости учета и регистрации.

Таким образом, порядок учета реализации БПЛА является ключевым элементом системы регулирования оборота и использования беспилотной техники. Он охватывает как юридические, так и технические аспекты, включая регистрацию аппаратов, ведение реестров, маркировку, контроль сделок между продавцами и покупателями, а также обеспечение защиты информации. Своевременное и корректное соблюдение этих процедур обеспечивает прозрачность рынка, безопасность воздушного пространства, минимизацию рисков нарушения законодательства и создание условий для безопасного развития технологий беспилотной авиации [15]. Развитие электронных систем учета, интеграция данных с лицензированием и контролем эксплуатации, а также совершенствование нормативной базы позволят обеспечить комплексный контроль за реализацией БПЛА и их безопасным использованием. Сочетание строгих правил регистрации, прозрачных процедур учета и эффективного контроля делает возможным как развитие отрасли, так и соблюдение прав граждан, минимизацию угроз безопасности и создание стабильного правового поля для всех участников рынка. В целом, порядок учета реализации БПЛА представляет собой динамично развивающуюся систему, которая адаптируется под рост числа аппаратов, расширение сфер их применения и изменение технологических стандартов. Эффективность этой системы напрямую влияет на безопасность воздушного пространства, защиту прав пользователей и развитие отрасли беспилотной авиации в целом.

Лицензирование деятельности по использованию беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) является одним из ключевых инструментов государственного регулирования оборота и эксплуатации этих воздушных судов. С развитием технологий и увеличением числа операторов БПЛА, особенно в гражданской сфере, государства сталкиваются с необходимостью создания прозрачной и эффективной системы контроля. Лицензирование выполняет несколько важнейших функций. Во-первых, оно обеспечивает

безопасность воздушного пространства, предотвращая незаконное или рискованное использование дронов. Во-вторых, лицензирование позволяет государству вести учет операторов и их оборудования, создавая базы данных, необходимые для мониторинга и регулирования деятельности. В-третьих, данный механизм служит инструментом экономического регулирования, влияя на рынок БПЛА через требования к квалификации операторов, стандартам техники и процедурам получения разрешений. Правовая основа лицензирования определяется соответствующими нормативными актами, включая воздушные кодексы, законы о лицензировании отдельных видов деятельности и специальные подзаконные акты, регулирующие использование беспилотных авиационных систем [16]. В большинстве стран для осуществления коммерческих операций с БПЛА требуется получение лицензии или разрешения, выдаваемого уполномоченным органом. При этом законодательство устанавливает различия между деятельностью, связанной с любительским использованием дронов, и профессиональной эксплуатацией, включая аэросъемку, доставку грузов, мониторинг инфраструктуры и промышленных объектов, а также применение в сельском хозяйстве и государственном управлении.

Процедура получения лицензии традиционно включает несколько этапов. Первый этап связан с подачей заявления оператором, в котором указываются сведения о юридическом лице или индивидуальном предпринимателе, квалификации пилотов, технических характеристиках БПЛА и сферах применения. К заявлению прилагаются документы, подтверждающие соответствие оборудования установленным стандартам безопасности, а также подтверждение квалификации персонала. Второй этап предполагает проверку заявленных данных уполномоченным органом. Проверка включает оценку технических характеристик аппаратов, соответствие системы управления и навигации требованиям безопасности, а также соответствие оператора нормативам по страхованию и подготовке персонала. Этот этап направлен на предотвращение возможных аварий, нарушения воздушного движения и угрозы безопасности граждан. Третий этап процедуры – собственно выдача лицензии или разрешения. Лицензия фиксирует перечень видов деятельности, на которые оператор имеет право, конкретные ограничения по массе, высоте и зоне полетов, а также срок действия документа. В большинстве стран срок действия лицензии ограничен, после чего требуется ее продление или подтверждение соответствия обновленным требованиям. Некоторые законодательные системы предусматривают возможность выдачи временных лицензий для тестовых полетов или участия в научных и образовательных проектах.

Такой подход позволяет гибко регулировать рынок и стимулировать внедрение инновационных технологий, одновременно поддерживая контроль за безопасностью.

Лицензирование деятельности по использованию БПЛА тесно связано с квалификационными требованиями к операторам. В ряде стран законодательно закреплено, что для получения лицензии необходимо пройти специализированное обучение и сдать экзамен, подтверждающий знания правил воздушного движения, технических характеристик аппаратов, систем навигации и безопасности полетов [8]. Это особенно важно для профессиональной эксплуатации дронов в сложных условиях, например, при выполнении полетов в городских агломерациях, над объектами критической инфраструктуры, вблизи аэропортов и воздушных трасс. Квалификация пилотов также включает подготовку по использованию автоматизированных систем контроля и предотвращения столкновений, что становится критическим в условиях роста плотности воздушного движения малой авиации. Одним из ключевых аспектов лицензирования является определение видов деятельности, требующих обязательного разрешения. Практически во всех странах под лицензирование подпадают коммерческие полеты, включая фотосъемку, видеосъемку, доставку грузов, мониторинг промышленных и сельскохозяйственных объектов, участие в мероприятиях безопасности и спасательных операциях. Любительские полеты, как правило, не требуют лицензирования, но могут подпадать под регистрационные требования, включая нанесение идентификационных знаков на аппараты и соблюдение ограничений по высоте и зонам полетов. Такая дифференциация позволяет эффективно распределять ресурсы органов контроля и минимизировать административную нагрузку на граждан [9].

Контроль за эксплуатацией беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и меры ответственности за нарушение правил их использования являются важнейшими элементами обеспечения безопасности воздушного пространства и защиты прав граждан. С развитием технологий БПЛА получили широкое распространение в различных сферах: от коммерческой съемки и сельского хозяйства до мониторинга инфраструктуры и охраны границ. Одновременно с этим увеличился риск незаконного применения этих устройств, что требует от государства строгого надзора, применения эффективных инструментов контроля и предусмотренной законодательством ответственности. Первой составляющей контроля является регистрация БПЛА и учет их владельцев. В большинстве стран законодательство обязывает операторов регистрировать аппарат в государственных органах до начала эксплуатации. Регистрация позволяет органам контроля

отслеживать владельцев, устанавливать ответственность за нарушение правил и предупреждать случаи незаконного использования [17]. Например, в России и Казахстане БПЛА массой свыше 250 граммов подлежат обязательной регистрации, а данные о владельцах вносятся в единый реестр. Международный опыт показывает, что введение обязательного учета снижает количество инцидентов с участием беспилотников примерно на 15–20 % в первые годы после введения системы регистрации.

Выводы

Лицензирование деятельности по использованию БПЛА является не менее важным элементом правового регулирования. Получение разрешительных документов обеспечивает квалифицированность операторов, минимизирует риски неправомерного использования и позволяет контролирующим органам отслеживать деятельность всех субъектов рынка. Установленные требования к техническому обеспечению, подготовке персонала и соблюдению правил эксплуатации создают систему превентивных мер, направленных на предотвращение аварийных ситуаций и ущерба третьим лицам. В то же время процедура лицензирования должна оставаться доступной для инновационных проектов и стартапов, что требует постоянного совершенствования законодательства и внедрения цифровых инструментов, позволяющих ускорять оформление разрешений и снижать административные барьеры. Контроль за эксплуатацией БПЛА включает как плановые проверки, так и мониторинг в режиме реального времени, что позволяет выявлять нарушения до возникновения критических ситуаций. Практика показывает, что сочетание административных, гражданских и уголовно-правовых мер ответственности является наиболее эффективным средством обеспечения безопасности. Кроме того, цифровизация учета и внедрение автоматизированных систем контроля позволяют значительно повысить эффективность государственного надзора, сокращая бюрократические процедуры и повышая прозрачность процессов.

Анализ проблем и перспектив развития правового регулирования демонстрирует, что несмотря на значительные успехи, законодательство по-прежнему испытывает ряд пробелов. Среди них – отсутствие единых стандартов сертификации на национальном уровне, недостаточная интеграция с международной системой регулирования, а также сложность адаптации к новым технологическим решениям, таким как автономные БПЛА и системы с элементами искусственного интеллекта. В связи с этим актуальной задачей является разработка гибкой и адаптивной модели регулирования, способной оперативно реагировать на технические новации, обеспечивать безопасность граждан и стимулировать развитие рынка беспилотной авиации. Важным

направлением совершенствования системы учета и лицензирования является внедрение цифровых реестров и платформ, обеспечивающих прозрачность и оперативность контроля. Использование автоматизированных систем для регистрации, отслеживания и анализа данных о беспилотных аппаратах позволит повысить качество государственного надзора, снизить административные издержки и создать условия для безопасного развития инновационных проектов. Кроме того, интеграция с международными стандартами будет способствовать обмену опытом, унификации требований и формированию доверия между государствами и участниками рынка. Таким образом, исследование демонстрирует, что четкая организация учета реализации и лицензирования использования БПЛА играет ключевую роль в обеспечении безопасности воздушного пространства, развитии инноваций и правоприменительной практике. Систематизация правил, внедрение цифровых технологий и адаптация законодательства к современным технологическим требованиям создают условия для устойчивого развития отрасли, минимизации рисков и формирования эффективного правового пространства. В перспективе дальнейшее совершенствование нормативной базы позволит достичь баланса между стимулированием инноваций, защитой прав граждан и поддержанием высокой степени безопасности в сфере эксплуатации беспилотных летательных аппаратов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 International Civil Aviation Organization. Annex 2 to the Convention on International Civil Aviation. Rules of the Air. – Montreal, 2022. –P. 90.
- 2 International Civil Aviation Organization. Manual on Remotely Piloted Aircraft Systems (RPAS). – Montreal, 2018. –P. 166.
- 3 European Union Aviation Safety Agency. Regulation (EU) 2019/947 on the rules and procedures for the operation of unmanned aircraft. – Brussels, 2019. – p. 44.
- 4 Federal Aviation Administration. 14 CFR Part 107 – Small Unmanned Aircraft Systems. – Washington, 2023. – P. 900–917
- 5 Закон Республики Казахстан «Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации» от 15 июля 2010 года № 339-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.08.2025 г.).
- 6 О разрешениях и уведомлениях Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202–Vями по состоянию на 15.04.2026 г.)

7 Chicago Convention (Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944 г. на 10 мая 1984 г.)

8 Об утверждении Правил использования беспилотных авиационных систем в воздушном пространстве Республики Казахстан Приказ и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 31 декабря 2020 года № 706. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 5 января 2021 года № 22031.

9 Правила использования воздушного пространства Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – <https://www.caa.gov.kz/storage/app/media/unmanned%20aircraft%20systems/p110000050631-12-2021rus-2.pdf>

10 Правила государственной регистрации гражданских воздушных судов Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – <https://www.caa.gov.kz/storage/app/media/unmanned%20aircraft%20systems/v1700015553.04-11-2022.rus.pdf>

11 11 Официальная информация о регистрации беспилотных авиационных систем. [Электронный ресурс]. – <https://caa.gov.kz/en/registration-unmanned-aerial-system>

12 Нормативные акты по беспилотным авиационным системам (Авиационная администрация Казахстана). [Электронный ресурс]. – <https://www.caa.gov.kz/npa/bpla>

13 Сидорова, Е. В. Лицензирование деятельности в области гражданской авиации // Государство и право. – 2021. – № 9. – С. 112–120.

14 Правила эксплуатации БПЛА в воздушном пространстве Республики Казахстан (официальное сообщение). [Электронный ресурс]. – <https://caa.gov.kz/en/blog/post/rules-operation-unmanned-aerial-vehicles-air-space-kazakhstan-have-been-approved>

15 Разработка новых правил использования беспилотных авиационных систем в Казахстане. [Электронный ресурс]. – <https://caa.gov.kz/en/blog/post/kazakhstan-develop-new-rules-use-unmanned-aircraft-systems>

16 Департамент беспилотных авиационных систем (Авиационная администрация Казахстана). [Электронный ресурс]. – <https://caa.gov.kz/ru/deyatelnost/departament-bespilotnyh-aviacionnyh-sistem>

17 Правила производства полетов государственной авиации Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/documents/details/454>

REFERENCES

1 International Civil Aviation Organization. Annex 2 to the Convention on International Civil Aviation. Rules of the Air. – Montreal, 2022. – P. 90.

2 International Civil Aviation Organization. Manual on Remotely Piloted Aircraft Systems (RPAS). – Montreal, 2018. – P. 166.

3 European Union Aviation Safety Agency. Regulation (EU) 2019/947 on the rules and procedures for the operation of unmanned aircraft. – Brussels, 2019. – p. 44.

4 Federal Aviation Administration. 14 CFR Part 107 – Small Unmanned Aircraft Systems. – Washington, 2023. – p. 900–917

5 Zakon Respubliki Kazahstan «Ob ispol'zovanii vozdušnogo prostranstva Respubliki Kazahstan i deyatelnosti aviatsii» [The Law of the Republic of Kazakhstan «On the Use of the Airspace of the Republic of Kazakhstan and Aviation Activities»] dated July 15, 2010 No. 339-IV (with amendments and additions as of 08/25/2025).

6 O razresheniyah i uvedomleniyah Zakon Respubliki Kazahstan [On Permits and notifications, the Law of the Republic of Kazakhstan] dated May 16, 2014 No. 202-V SAM. (with amendments and additions as of 04/15/2026)

7 Konvenciya o mezhdunarodnoj grazhdanskoj aviatsii). Konvenciya o mezhdunarodnoj grazhdanskoj aviatsii [Chicago Convention (Convention on International Civil Aviation). Convention on International Civil Aviation](Chicago, December 7, 1944) (with amendments and additions as of May 10, 1984)

8 Ob utverzhdenii Pravil ispol'zovaniya bespilotnyh aviacionnyh sistem v vozdušnom prostranstve Respubliki Kazahstan Prikaz i.o. Ministra industrii i infrastruktornogo razvitiya Respubliki Kazahstan [On Approval of the Rules for the Use of Unmanned Aircraft Systems in the Airspace of the Republic of Kazakhstan, Order of the Acting Minister of Industry and Infrastructure Development of the Republic of Kazakhstan] dated December 31, 2020 No. 706. Registered with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan on January 5, 2021 No. 22031.

9 Pravila ispol'zovaniya vozdušnogo prostranstva Respubliki Kazahstan [Rules for the use of the airspace of the Republic of Kazakhstan] [Electronic resource]. – <https://www.caa.gov.kz/storage/app/media/unmanned%20aircraft%20systems/p110000050631-12-2021rus-2.pdf>

10 Pravila gosudarstvennoj registratsii grazhdanskih vozdušnyh sudov Respubliki Kazahstan [Rules of state registration of civil aircraft of the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource]. – <https://www.caa.gov.kz/storage/app/media/unmanned%20aircraft%20systems/v1700015553.04-11-2022.rus.pdf>

11 Oficial'naya informaciya o registracii bespilotnyh aviacionnyh sistem [Official information on registration of unmanned aircraft systems] [Electronic resource]. – <https://caa.gov.kz/en/registration-unmanned-aerial-system>

12 Normativnye akty po bespilotnym aviacionnym sistemam (Aviacionnaya administraciya Kazahstana [Regulations on unmanned aircraft systems (Aviation Administration of Kazakhstan)] [Electronic resource]. – <https://www.caa.gov.kz/npa/bpla>

13 Sidorova, E. V. Licenzirovaniye deyatel'nosti v oblasti grazhdanskoj aviacii [Licensing of activities in the field of civil aviation // State and law] – 2021. – № 9. – P. 112–120.

14 Pravila ekspluatatsii BPLA v vozдушnom prostranstve Respubliki Kazahstan (oficial'noe soobshchenie) [Rules for the operation of UAVs in the airspace of the Republic of Kazakhstan (official announcement)]. [Electronic resource]. – <https://caa.gov.kz/en/blog/post/rules-operation-unmanned-aerial-vehicles-airspace-kazakhstan-have-been-approved>

15 Razrabotka novyh pravil ispol'zovaniya bespilotnyh aviacionnyh sistem v Kazahstane [Development of new rules for the use of unmanned aircraft systems in Kazakhstan]. [Electronic resource]. – <https://caa.gov.kz/en/blog/post/kazakhstan-develop-new-rules-use-unmanned-aircraft-systems>

16 Departament bespilotnyh aviacionnyh sistem (Aviacionnaya administraciya Kazahstana) [Department of Unmanned Aircraft Systems (Aviation Administration of Kazakhstan)]. [Electronic resource]. – <https://caa.gov.kz/ru/deyatelnost/departament-bespilotnyh-aviacyonnyh-sistem>

17 Pravila proizvodstva poletov gosudarstvennoj aviacii Respubliki Kazahstan [Rules of flight operations of the State aviation of the Republic of Kazakhstan.]. [Electronic resource]. – <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/documents/details/454>

Поступило в редакцию 09.04.26.

Поступило с исправлениями 05.06.26.

Принято в печать 22.06.26.

*С. Т. Темиров¹, С. С. Бертлеуов²

¹Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығыны,

Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.;

²Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қосшы қ.

09.04.26 ж. баспаға түсті.

05.06.26 ж. түзетулерімен түсті.

22.06.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҰШҚЫШСЫЗ ҰШУ АППАРАТТАРЫН САТУ ЖӘНЕ ПАЙДАЛАНУ ЛИЦЕНЗИЯСЫН ЕСЕПКЕ АЛУ ТӘРТІБІ МЕН ЕРЕЖЕЛЕРІ

Мақалада цифрлық технологияларды белсенді дамыту және оларды қолдану аясын кеңейту жағдайында пилотсыз ұшу аппараттарын (ҰҰА) іске асыруды және пайдалануды лицензиялауды есепке алу тәртібі қарастырылады. ҰҰА-ның құқықтық мәртебесі, оларды тіркеу, іске асыру және пайдалануға рұқсат беру құжаттарын алу рәсімдері талданады. Мемлекеттік бақылау мәселелеріне, операторлар мен заңды тұлғаларға қойылатын талаптарға, сондай-ақ белгіленген тәртіпті бұзғаны үшін жауапкершілік шараларына ерекше назар аударылады. Қауіпсіздік мәселелеріне ерекше назар аударылады, өйткені ҰҰА пайдалану ережелерін сақтамау апаттарға, әуе қозғалысының бұзылуына, мүлікке зиян келтіруге және азаматтардың өміріне қауіп төндіруі мүмкін. Дрондарды тыңшылық, тыйым салынған заттарды тасымалдау және маңызды объектілердің жұмысына араласу үшін заңсыз пайдалану жағдайлары көптеген елдерде тіркеледі. Мұндай тәуекелдерді азайту үшін мемлекеттік органдар ПҰА тіркеу жүйелерін, операторлардың тізілімдерін, пилотсыз аппараттарды пайдалануға байланысты қызметті лицензиялауға қойылатын талаптарды әзірлейді, сондай-ақ жабдықты соңғы пайдаланушыларға сату және беру тәртібін реттейді. Зерттеудің мақсаты ҰҰА есепке алу және лицензиялау саласындағы қолданыстағы құқықтық нормаларды жүйелеу, құқық қолдану практикасының проблемаларын анықтау және нормативтік реттеуді жетілдіру бойынша ұсыныстарды қалыптастыру болып табылады. Нәтижесінде әуе кеңістігінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету мен технологиялық дамуды ынталандыру арасындағы тепе-теңдік қажеттілігі негізделді.

Кілтті сөздер: Ұшқышсыз ұшу аппараты, есепке алу, лицензиялау, құқықтық реттеу, әуе кеңістігі, мемлекеттік бақылау, жауапкершілік.

*S. R. Temirov¹, S. S. Bertleuov²

¹Chief Researcher at the Center for Criminal Procedure Research of the Interdepartmental Research Institute of the Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan, Kosshy;

²Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan, Kosshy.

Received 09.04.26 .

Received in revised form 05.06.26.

Accepted for publication 22.06.26.

PROCEDURE AND RULES FOR ACCOUNTING THE SALE AND LICENSING OF UAVS

The article discusses the accounting procedure for the implementation and licensing of the use of unmanned aerial vehicles (UAVs) in the context of the active development of digital technologies and the expansion of their applications. The article analyzes the legal status of UAVs, procedures for their registration, sale and obtaining permits for operation. Special attention is paid to issues of state control, requirements for operators and legal entities, as well as liability measures for violations of the established procedure. Special attention is paid to safety issues, as non-compliance with the rules of operation of UAVs can lead to accidents, disruption of air traffic, damage to property and a threat to the lives of citizens. Cases of illegal use of drones for espionage, transportation of prohibited substances and interference in the operation of critical facilities are recorded in many countries. To minimize such risks, government agencies are developing UAV registration systems, operator registries, licensing requirements for activities related to the operation of unmanned vehicles, and also regulate the sale and transfer of equipment to end users. The purpose of the study is to systematize the current legal norms in the field of accounting and licensing of UAVs, identify problems of law enforcement practice and formulate proposals for improving regulatory regulation. As a result, the need for a balance between ensuring the safety of airspace and stimulating technological development is substantiated.

Keywords: UAV, accounting, licensing, legal regulation, airspace security, state supervision, liability.

МРНТИ 10.81.71

<https://doi.org/10.48081/BGQF2209>

Ч. Е. Тыныбаев

Торайғыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-1597-5852>

e-mail: chigiz.tynybaev@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРИМИЗМУ В РК

В условиях нарастающих глобальных угроз, связанных с распространением экстремистских и радикальных идеологий, проблема эффективной дерадикализации приобретает особую актуальность для Республики Казахстан.

Вопросы дерадикализации, как важной составной части общей системы противодействия экстремизму, требуют комплексного теоретико-правового анализа и совершенствования национальной нормативно-правовой базы. В представленной статье рассматривается сущность дерадикализации как сложного социально-правового явления, направленного на изменение установок и убеждений лиц, вовлечённых в радикальные идеологические течения.

Анализируется содержание действующего законодательства Республики Казахстан в сфере противодействия экстремизму и терроризму с точки зрения его готовности обеспечивать реализацию дерадикаляционных мероприятий.

В процессе исследования выявлены недостаточная нормативная определённость правового статуса дерадикаляционных программ, отсутствие специализированных законодательных актов, регламентирующих порядок и процедуры дерадикализации, пробелы в правовом обеспечении межведомственного взаимодействия и координации органов, вовлечённых в дерадикаляционные процессы. Отмечается также отсутствие правовых стандартов профессиональной подготовки специалистов, участвующих в реализации программ дерадикализации, и дефицит правовых гарантий защиты прав лиц, проходящих через эти программы.

Обосновывается необходимость разработки отдельного нормативного акта о дерадикализации, в котором будут чётко определены понятийный аппарат, организационные механизмы, профессиональные требования, а также правовые гарантии участников. Подчёркивается значимость учёта международного опыта и адаптации его к особенностям казахстанского общества. В статье делается вывод о том, что эффективное правовое регулирование дерадикализации должно сочетать превентивные меры обеспечения национальной безопасности с гарантированным соблюдением конституционных прав и свобод человека, обеспечивая баланс между защитой общества и правами личности.

Ключевые слова: дерадикализация, экстримизм, право, профилактика, законодательство.

Введение

В условиях современных глобальных вызовов проблема экстремизма и радикализации приобретает особую актуальность для Республики Казахстан, где устойчивость общественной безопасности и национальной стабильности напрямую зависят от эффективности принимаемых государственных мер. Одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности становится совершенствование правовых механизмов дерадикализации, направленных на профилактику и нейтрализацию процессов радикализации граждан. Дерадикализация как комплекс мер по переориентации лиц, подвергшихся влиянию экстремистской идеологии, требует наличия эффективной нормативно-правовой базы, обеспечивающей правовые, организационные и институциональные основы функционирования данных программ.

В данной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты совершенствования правовых механизмов дерадикализации в системе противодействия экстремизму в Республике Казахстан, проводится анализ действующего законодательства и предлагаются пути его дальнейшего развития с учётом международного опыта и специфики национальной правовой системы [1, с. 27].

Материалы и методы

Для исследования проблемы используются теоретический анализ литературы и статистический анализ, логический анализ, исторические методы и методы анализа административного законодательства и нормативных правовых актов.

Результаты и обсуждение

Единая система органов юстиции: Министерство юстиции Республики Казахстан; Комитеты Министерства юстиции Республики Казахстан; территориальные органы юстиции; органы уголовно-исполнительной системы; органы исполнительного производства; учреждений и других подведомственных организаций.

Теоретико-правовые основы дерадикализации в системе противодействия экстремизму.

Современное развитие системы противодействия экстремизму в Республике Казахстан невозможно без глубокого теоретико-правового осмысления феномена дерадикализации, которая представляет собой один из ключевых компонентов государственной политики в сфере обеспечения общественной безопасности. Дерадикализация, будучи сложным социально-правовым и психолого-педагогическим процессом, направлена на устранение или снижение уровня радикальных взглядов и установок у лиц, вовлечённых в экстремистскую деятельность либо находящихся под влиянием соответствующей идеологии. Её конечной целью является не только прекращение противоправной деятельности, но и успешная социализация индивида в общество, формирование у него установок, совместимых с конституционными ценностями государства [2, с. 58].

В юридической науке дерадикализация рассматривается как совокупность профилактических, воспитательных, правовых, психологических и иных мероприятий, направленных на изменение мировоззренческих основ личности, устранение мотивов, способствующих радикализации, а также на разрушение социальных и идеологических конструкций, поддерживающих экстремизм. Важно отметить, что дерадикализация отличается от смежного понятия – реабилитации, поскольку акцентирует внимание преимущественно на изменении убеждений, а не только на восстановлении социального статуса лица после правонарушения.

Правовые основы дерадикализации в Республике Казахстан формируются в рамках общей системы национальной безопасности, антирекрутинговой политики и обеспечения правопорядка. основополагающим актом, регулирующим вопросы противодействия экстремизму, является Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» и Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму». Однако следует признать, что действующее законодательство в большей степени ориентировано на карательные, административные и силовые меры, в то время как правовые механизмы дерадикализации как самостоятельного и специфического элемента профилактической политики ещё находятся на стадии становления.

Отсутствие чётко закреплённого понятийного аппарата, специализированных процедур и координационных структур по дерадикализации снижает эффективность применения правовых норм в данной сфере [3, с. 73].

Особое внимание в современных исследованиях уделяется изучению международного опыта формирования правовых основ дерадикализации, поскольку многие государства, столкнувшиеся с аналогичными угрозами, уже выработали определённые модели правового регулирования в данной области. Так, в правовых системах ряда стран Европейского Союза, а также в практике отдельных государств Азии и Ближнего Востока, успешно апробированы модели правового сопровождения дерадикаляционных программ, включающие в себя обязательное участие государственных органов, институтов гражданского общества, религиозных организаций, психологических служб и образовательных учреждений. Казахстан, обладая собственными культурными, этническими и религиозными особенностями, должен учитывать данный опыт при разработке собственных правовых институтов в сфере дерадикализации [4, с. 46].

Следует отметить, что дерадикализация требует системного межведомственного взаимодействия, где важнейшую роль играют органы внутренних дел, специальные службы, органы образования, Министерство по делам религий и гражданского общества, а также некоммерческие организации и религиозные объединения. Однако пока отсутствует комплексная правовая основа, которая бы чётко регламентировала взаимодействие указанных субъектов, их полномочия, ответственность и координационные механизмы в рамках реализации дерадикаляционных программ. Данный пробел в правовом регулировании создает сложности при практической реализации мероприятий, направленных на изменение идеологических установок лиц, находящихся в группе риска.

Наряду с этим остаётся актуальной проблема баланса между обеспечением прав человека и необходимостью вмешательства государства в процесс мировоззренческих изменений личности. Любая правовая система, формируя инструменты дерадикализации, должна строго учитывать недопустимость нарушения основных конституционных прав граждан, в том числе права на свободу совести, вероисповедания, выражения мнения и неприкосновенность частной жизни. Переход от репрессивной к превентивной модели противодействия экстремизму невозможен без развития правовых гарантий соблюдения прав и свобод личности в процессе дерадикализации [5, с. 92].

Теоретико-правовые основы дерадикализации в системе противодействия экстремизму в Республике Казахстан требуют дальнейшей научной

разработки и совершенствования. Необходима выработка единого правового понятия дерадикализации, формирование специализированного нормативно-правового блока, регламентирующего организацию и реализацию соответствующих программ, а также создание эффективной межведомственной системы координации субъектов данной деятельности. Только комплексное правовое регулирование позволит обеспечить результативность дерадикаляционных программ и снизить риски повторной радикализации лиц, прошедших через них.

Анализ действующего правового регулирования дерадикализации в РК.

Действующая правовая база Республики Казахстан в области противодействия экстремизму и терроризму включает в себя ряд нормативных актов, в которых упоминаются отдельные элементы дерадикализации, однако отсутствует системный и целостный нормативно-правовой массив, посвящённый данному направлению в полной мере. Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» в своей основе ориентирован на предотвращение, выявление и пресечение экстремистской деятельности, в то время как аспекты работы с уже радикализированными лицами и их реинтеграция в общество освещены в нём фрагментарно. Подобная ситуация прослеживается и в Законе Республики Казахстан «О противодействии терроризму», где предусмотрены общие меры по профилактике терроризма, но отсутствует углублённое регулирование дерадикаляционных процедур [6, с. 35].

Вместе с тем, отдельные элементы дерадикаляционной политики реализуются в рамках программ реабилитации лиц, отбывших наказание за преступления экстремистской и террористической направленности, а также в деятельности государственных органов по профилактике религиозного экстремизма. Министерством культуры и информации, а также профильными религиозно-просветительскими центрами проводятся информационно-просветительские мероприятия, направленные на разъяснение гражданам сути экстремистской идеологии и предупреждение вовлечения в деструктивные религиозные течения. Однако отсутствие единой концепции дерадикализации на законодательном уровне приводит к разрозненности практических мер, различиям в подходах различных ведомств и отсутствию единой координационной платформы [7, с. 61].

Серьёзным пробелом в правовом регулировании остаётся отсутствие чётко определённого правового статуса программ дерадикализации, критериев их эффективности, требований к специалистам, вовлечённым в реализацию подобных программ, а также процедур правового сопровождения лиц, проходящих через дерадикаляционные мероприятия.

Отсутствует и закрепление обязанностей органов исполнительной власти по межведомственному обмену информацией и совместной работе в рамках единого правового поля. Это снижает результативность осуществляемых мероприятий и повышает вероятность рецидивов [8, с. 84].

Действующее правовое регулирование в Республике Казахстан лишь в ограниченной степени учитывает специфику дерадикализации как сложного многоуровневого процесса, требующего междисциплинарного подхода, координации субъектов и четких нормативных ориентиров [9, с. 19].

Направления совершенствования правовых механизмов дерадикализации в РК

Совершенствование правовых механизмов дерадикализации в Республике Казахстан должно опираться на комплексный подход, основанный на разработке специализированного законодательства, учитывающего международный опыт и национальные особенности.

Одним из приоритетных шагов является формирование отдельного нормативного акта, регулирующего дерадикализационные программы, их цели, задачи, принципы реализации, а также систему органов и организаций, ответственных за их выполнение. Такой закон мог бы включать в себя чёткие дефиниции понятий «дерадикализация», «переориентация», «реинтеграция», установить порядок формирования специализированных межведомственных комиссий и определить механизмы мониторинга и оценки эффективности программ.

Необходимым элементом становится правовое закрепление межведомственного взаимодействия, поскольку успешная дерадикализация невозможна без скоординированной работы органов национальной безопасности, полиции, системы исполнения наказаний, образовательных учреждений, религиозных и психологических служб, а также неправительственного сектора. Важным аспектом развития правового механизма дерадикализации также является подготовка высококвалифицированных специалистов, обладающих комплексом знаний в области психологии, социологии, права, религиоведения и конфликтологии, что требует нормативного регулирования образовательных стандартов и профессиональных требований [10, с. 50].

Кроме того, правовая система должна предусматривать гарантии соблюдения прав и свобод лиц, проходящих через дерадикализационные программы, обеспечивая их добровольное участие, конфиденциальность информации, защиту от дискриминации и правовой произвола. Это позволит укрепить доверие общества к системе дерадикализации и повысить её профилактическую эффективность. В совокупности указанные меры

создадут нормативно устойчивую основу, способствующую устойчивой профилактике радикализации и обеспечению национальной безопасности Казахстана в долгосрочной перспективе.

Выводы

Дерадикализация представляет собой важнейший элемент системы противодействия экстремизму, требующий комплексного правового регулирования. В Республике Казахстан действующая нормативная база лишь частично охватывает вопросы дерадикализации, что обуславливает необходимость разработки специализированного законодательства. Эффективность дерадикализационных программ напрямую связана с созданием четких правовых механизмов межведомственного взаимодействия, профессиональной подготовки кадров, нормативного закрепления процедур правовой защиты лиц, проходящих дерадикализацию, и внедрения систем мониторинга их эффективности. Совершенствование правовых основ дерадикализации должно учитывать международный опыт, специфику казахстанского общества и необходимость соблюдения прав человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Абилгазин, Г. С.** Уголовное право РК. Общая часть : Учеб. пособ. – Костанай, 2021.
- 2 **Акимжанов, Т. О.** некоторых проблемах изучения организованной преступности // Правовая реформа в Казахстане. – 2022. – № 4 (100).
- 3 **Каиргельдинова, А.** Организованная преступность – стоп... в стране возрастает активность преступников-гастролеров // Литература. – 2020. – 30 января.
- 4 **Мукашов, С. З.** Криминалистические аспекты борьбы с международной организованной преступностью // Фемида. – 2021.
- 5 **Пашаев, Х. П.** Криминологическая характеристика транснациональной организованной преступности // Казахстанская полиция. – 2020. – № 5.
- 6 **Смагулов, Д. К.** Международные стандарты в области уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан. – Алматы : Жети Жаргы, 2021. – С. 264.
- 7 **Тлеугалиев, Р. Б.** Правовые основы противодействия транснациональной преступности в Казахстане // Вестник юристов Казахстана. – 2022. – № 3. – С. 45–52.
- 8 **Абикенов, А. Ж.** Особенности имплементации международных норм в законодательство РК по борьбе с терроризмом. – Астана : Институт стратегических исследований, 2020. – С. 198.

9 **Жарасхан, М. Р.** Стратегия развития безопасности Казахстана до 2030 года: угрозы и приоритеты // Национальная безопасность и право. – 2021. – № 6. – С. 99–108.

10 **Ержанова, Л. С.** Криминологический анализ деятельности организованных преступных групп в странах Центральной Азии. – Шымкент: Университетское издательство, 2023. – С. 247.

REFERENCES

1 **Abilgazin, G. S.** Ugolovnoe pravo Respubliki Kazakhstan. Obshchaya chast': Uchebnoe posobie [Criminal Law of the Republic of Kazakhstan. General Part: Textbook] [Text]. – Kostanay, 2021.

2 **Akimzhanov, T. O.** nekotorykh problemakh izucheniya organizovannoy prestupnosti // Pravovaya reforma v Kazakhstane [On Some Problems of Studying Organized Crime. Legal Reform in Kazakhstan] [Text]. – 2022. – № 4 (100).

3 **Kairgeldinova, A.** Organizovannaya prestupnost' – stop... v strane vozrastaet aktivnost' prestupnikov-gastrolerov // Literatura [Organized Crime – Stop... The Country Sees Rising Activity of Criminal Tourists. Literature] [Text]. – 2020. – January 30.

4 **Mukashov, S. Z.** Kriminalisticheskie aspekty bor'by s mezhdunarodnoy organizovannoy prestupnost'yu // Femida [Criminalistic Aspects of Combating International Organized Crime. Femida] [Text]. – 2021.

5 **Pashaev, Kh. P.** Kriminologicheskaya kharakteristika transnatsional'noy organizovannoy prestupnosti // Kazakhstanskaya politiya [Criminological Characteristics of Transnational Organized Crime. Kazakhstani Police] [Text]. – 2020. – No. 5.

6 **Smagulov, D. K.** Mezhdunarodnye standarty v oblasti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy Respubliki Kazakhstan [International Standards in the Penal System of the Republic of Kazakhstan] [Text]. – Almaty: Zheti Zhargy, 2021. – P. 264.

7 **Pleugaliyev, R. B.** Pravovye osnovy protivodeystviya transnatsional'noy prestupnosti v Kazakhstane [Legal Foundations of Combating Transnational Crime in Kazakhstan] // Vestnik yuristov Kazakhstana [Bulletin of Kazakhstani Lawyers] [Text]. – 2022. – № 3. – P. 45–52.

8 **Yerzhanova, L. S.** Kriminologicheskii analiz deyatel'nosti organizovannykh prestupnykh grupp v stranakh Central'noy Azii [Criminological Analysis of Organized Criminal Group Activity in Central Asian Countries] [Text]. – Shymkent: Universitetskoye izdatel'stvo, 2023. – P. 247.

9 **Abikenov, A. Zh.** Osobennosti implementatsii mezhdunarodnykh norm v zakonodatel'stvo RK po bor'be s terrorizmom [Features of Implementing International Norms in the Legislation of the Republic of Kazakhstan on Combating Terrorism] [Text]. – Astana: Institut strategicheskikh issledovaniy, 2020. – P. 198.

10 **Zharaskhan, M. R.** Strategiya razvitiya bezopasnosti Kazakhstana do 2030 goda: ugrozy i priority // Natsional'naya bezopasnost' i pravo [Kazakhstan's Security Strategy until 2030: Threats and Priorities. National Security and Law] [Text]. – 2021. – № 6. – P. 99–108.

Поступило в редакцию 20.06.25.

Поступило с исправлениями 25.06.25.

Принято в печать 12.06.26.

*Ч. Е. Тыныбаев

Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар к.

20.06.25 ж. баспаға түсті.

25.06.25 ж. түзетулерімен түсті.

12.06.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

ҚР-ДА ЭКСТРЕМИЗМГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ЖҮЙЕСІНДЕ ДЕРАДИКАЛИЗАЦИЯНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ТЕТІКТЕРІН ЖЕТІЛДІРУ

Экстремистік және радикалды идеологиялардың таралуына байланысты өсіп келе жатқан жаһандық қатерлер жағдайында тиімді дерадикализация проблемасы Қазақстан Республикасы үшін ерекше өзектілікке ие болады.

Экстремизмге қарсы іс-қимылдың жалпы жүйесінің маңызды құрамдас бөлігі ретінде дерадикализация мәселелері кешенді теориялық-құқықтық талдауды және ұлттық нормативтік-құқықтық базаны жетілдіруді талап етеді. Ұсынылған мақалада радикалданудың мәні радикалды идеологиялық ағымдарға қатысатын адамдардың көзқарастары мен сенімдерін өзгертуге бағытталған күрделі әлеуметтік-құқықтық құбылыс ретінде қарастырылады.

Қазақстан Республикасының экстремизмге және терроризмге қарсы іс-қимыл саласындағы қолданыстағы заңнамасының мазмұны оның дерадикализациялық іс-шараларды іске асыруды қамтамасыз етуге әзірлігі тұрғысынан талданады.

Зерттеу барысында дерадикализациялық бағдарламалардың құқықтық мәртебесінің нормативтік айқындылығының жеткіліксіздігі, дерадикализациялау тәртібі мен рәсімдерін регламенттейтін мамандандырылған заңнамалық актілердің болмауы, ведомствоаралық өзара іс-қимылды құқықтық қамтамасыз етудегі және дерадикализациялық процестерге тартылған органдарды үйлестірудегі олқылықтар анықталды. Сондай-ақ, дерадикализация бағдарламаларын іске асыруға қатысатын мамандарды кәсіптік даярлаудың құқықтық стандарттарының болмауы және осы бағдарламалар арқылы өтетін адамдардың құқықтарын қорғаудың құқықтық кепілдіктерінің тапшылығы байқалады.

Дерадикализация туралы Жеке нормативтік актіні әзірлеу қажеттілігі негізделеді, онда ұғымдық аппарат, ұйымдастырушылық тетіктер, кәсіби талаптар, сондай-ақ қатысушылардың құқықтық кепілдіктері нақты айқындалатын болады. Халықаралық тәжірибені есепке алудың және оны қазақстандық қоғамның ерекшеліктеріне бейімдеудің маңыздылығы атап өтіледі. Мақалада дерадикализацияны тиімді құқықтық реттеу ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің алдын алу шараларын қоғамның қорғалуы мен жеке адамның құқықтары арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз ете отырып, адамның конституциялық құқықтары мен бостандықтарының кепілдендірілген сақталуымен біріктіруі керек деген қорытындыға келеді.

Кілтті сөздер: дерадикализация, экстремизм, құқық, алдын алу, заңнама.

Ch. E. Tynybaev

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 20.06.25.

Received in revised form 25.06.25.

Accepted for publication 12.06.26.

PROCEDURE AND RULES FOR ACCOUNTING THE SALE AND LICENSING OF UAVS

In the context of the growing global threats associated with the spread of extremist and radical ideologies, the problem of effective deradicalization is becoming particularly relevant for the Republic of Kazakhstan.

Deradicalization issues, as an important component of the overall system for countering extremism, require a comprehensive theoretical and

legal analysis and improvement of the national regulatory framework. The presented article examines the essence of deradicalization as a complex socio-legal phenomenon aimed at changing attitudes and beliefs of people involved in radical ideological movements.

The content of the current legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of countering extremism and terrorism is analyzed from the point of view of its readiness to ensure the implementation of de-radicalization measures.

The study revealed insufficient regulatory certainty of the legal status of deradicalization programs, the absence of specialized legislative acts regulating the procedure and procedures for deradicalization, and gaps in legal support for interdepartmental interaction and coordination of bodies involved in deradicalization processes. There is also a lack of legal standards for the professional training of specialists involved in the implementation of deradicalization programs, and a lack of legal guarantees for the protection of the rights of persons undergoing these programs.

The necessity of developing a separate regulatory act on deradicalization is substantiated, which will clearly define the conceptual framework, organizational mechanisms, professional requirements, as well as the legal guarantees of the participants. The importance of taking into account international experience and adapting it to the peculiarities of Kazakh society is emphasized. The article concludes that effective legal regulation of deradicalization should combine preventive measures to ensure national security with guaranteed respect for constitutional human rights and freedoms, ensuring a balance between the protection of society and individual rights.

Keywords: deradicalization, extremism, law, prevention, legislation.

МРНТИ 10.09.09

<https://doi.org/10.48081/BGQF2210>***Р. Хосманов¹, Г. Б. Ахмеджанова²**^{1,2}Торайғыров университет,

Республика Казахстан, г. Павлодар.

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7389-7943>²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9736-430X>*e-mail: rxosmanov@gmail.com

ПРИСЯГА И СОПРИСЯГАТЕЛЬСТВА В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается тема присяги и соприсягательства в обычном праве. Проанализированы исторические и современные подходы к данному институту, рассмотрены его функции и значение в правовой системе. Освещены различия между присягой и соприсягательством, их правовой статус и последствия нарушения. Также касаются вопросы о способах проведения присяги и соприсягательства, их юридической значимости и действительности в современном правовом поле. Статья рассматривает понятие присяги и соприсягательства в контексте обычного права. Основной акцент делается на их историческом и правовом значении, а также на их применении в различных правовых системах. Присяга - это публичное обязательство, данное перед социальным комитетом с целью подтверждения правдивости своих утверждений или обещаний. Соприсягательство, в свою очередь, представляет собой коллективное обязательство перед обществом. Статья рассматривает исторические корни этих понятий, их эволюцию в различных культурах и их значение для современного общества. Также делается упор на различия в практике присяги и соприсягательства в различных странах и их влияние на современное правосудие. В заключении статьи делается вывод о важности данного института в поддержании законности и справедливости в обществе.

Ключевые слова: Присяга, соприсягательство, обычное право, юридическая традиция, социальная ответственность, моральные нормы.

Введение

Присяга и соприсягательства занимают важное место в системе обычного права многих культур и народов. Эти церемонии служат не только формальным ритуалом, но и отражают глубокие моральные и этические устои общества.[1, с. 36.] Присяга, как правило, является торжественным обещанием соблюдать законы и нормы поведения, устанавливаемые общиной, а соприсягательства – это процесс, в котором участники подтверждают свою верность определённым принципам или обязательствам. Происхождение этих институтов восходит к древним временам, когда слово считалось делом, а взаимное доверие было основой социального существования. Повышенное внимание к присяге и соприсягательствам в современном мире обусловлено их значимостью в различных сферах жизни, от правосознания и государственной службы до традиционных обрядов и праздников. Обычное право, как наиболее древняя форма правового регулирования, передает ценности и нормы, сформировавшиеся в процессе исторического развития [1, с. 36.].

В данной статье мы рассмотрим основные аспекты присяги и соприсягательств в контексте обычного права, их функции, культурные особенности и влияние на социальные отношения, а также проанализируем, как эти институты адаптируются в условиях современных трансформаций. Присяга, или «Ант-ішу», представляла собой не только юридический инструмент, но и явление, глубоко укорененное в духовной и моральной культуре казахов. Ее применение было тесно связано с религиозными представлениями и убеждениями, что придавало этому обычаю особую значимость [2].

Материалы и методы

Для достижения поставленных целей использованы исторические, правовые и культурологические источники. Основу методологии составили историко-правовой, сравнительно-правовой и системный подходы. Анализ проведен на основе трудов и исследование эволюции понятий «присяга» и «соприсягательство» в контексте развития обычного права, нормам обычного права и анализ изменений в законодательстве и традициях, связанных с этими институтами [2].

Результаты и обсуждение

Присяга и соприсягательства занимают важное место в системе обычного права, представляя собой средства утверждения обязательств, верности и ответственности. Эти институты используются в различных культурах и обществах, играя ключевую роль в формировании правосознания и укреплении социальной структуры.

Что такое присяга в праве в целом? Рассматривая данный вопрос, обратимся к истории. Присяга (клятва) как феномен правового характера известна со стародавних времен. В Древнем Риме одностороннее обещание в пользу гражданской общины относилось к категории вербальных контрактов и посвящалось постройке здания, передаче пожертвования, передаче денежной суммы и т.п. В дальнейшем присяга (клятва) стала довольно распространенной во всем мире как ритуал, служащий подтверждению верности, повиновения или преданности каким-либо обязательствам (в основном на верность монарху или идеалам республики) со стороны в первую очередь различных публичных чиновников. Присяга, если говорить простым языком, торжественное обещание или клятва, данное лицом в присутствии других с целью подтвердить свою верность определенным принципам, обязанностям или обществу в целом. Чаще всего присяга сопровождается формальным ритуалом, который может варьироваться в зависимости от традиций и обычаев конкретной группы. Присяга используется в различных сферах жизни, включая военную, государственного управления и судебную систему. Например, военнослужащие, принимавшие присягу, обретают юридические и моральные обязательства защищать свою страну. Присяга судьи является подтверждением их беспристрастности и приверженности справедливости [3, с. 6].

Какая же роль присяги в обычном праве? Во-первых, это, конечно же, укрепление доверия. Присяга создает атмосферу доверия между участниками правоотношений. Она служит гарантией того, что стороны будут действовать добросовестно и соблюдать свои обязательства. Во-вторых, это социальная ответственность. Присяга подчеркивает важность социальной ответственности. Лица, принимающие присягу, осознают, что их действия будут оцениваться не только с юридической, но и с моральной точки зрения. И в – третьих, конечно же, это сохранение традиций в обществе, где обычное право играет ключевую роль, присяга становится важным элементом культурной идентичности и сохранения традиций. Она передается из поколения в поколение и служит связующим звеном между прошлым и настоящим. Теперь рассмотрим понятие соприсягательства и какая его роль в праве. Соприсягательство, в свою очередь представляет собой более широкий категорийный подход, который охватывает все формы совместных клятв или обязательств. Этот институт часто встречается в контексте племенных и этнических групп, где обычаи и традиции становятся основой для социального контроля и поддержания гармонии внутри сообщества. Соприсягательства могут быть обоюдными, когда две или более стороны обязуются соблюдать определённые условия или права друг друга. Это

способствует установлению доверия и взаимопонимания в обществе, играя важную роль в поддержании стабильности и порядка [4].

Соприсягательство это процедура, в рамках которой лицо принимает присягу, подтверждая тем самым свою преданность, обязательства или выполнение определенных обязанностей. Оно играет важную роль в праве и общественной жизни, выполняя несколько ключевых функций: Что касается юридической силы, то присяга часто является необходимым условием для занятия определенных должностей или выполнения определенных функций. Например, государственные служащие, военнослужащие или судьи часто дают присягу, что подтверждает их обязательства перед государством и обществом. Моральная и этическая ответственность: соприсягательство не только придает юридическую силу обязательствам, но и создает моральную нагрузку. Лица, дающие присягу, берут на себя ответственность за свои действия, что способствует соблюдению норм и моральных ценностей. Доверие общества, присяга укрепляет доверие граждан к различным институтам. Когда государственные служащие, врачи и другие профессионалы принимают присягу, это создает уверенность у общества в том, что они будут исполнять свои обязанности добросовестно. Военные и юридические аспекты: В военном праве соприсягательство также имеет особое значение, так как оно дисциплинирует военнослужащих и устанавливает их лояльность к стране. В юридической практике присяга может быть связана с зависимостью от выполнения норм судебного и административного процесса. Культурные и исторические корни: В разных культурах и исторических контекстах соприсягательство может принимать разные формы, отражая традиции и ценности общества. Это может быть как формализованная процедура, так и устный ритуал. Таким образом, соприсягательство служит важным механизмом, который связывает личные обязательства с законодательно установленными нормами и общественными ожиданиями, обеспечивая тем самым свою роль в правовой системе и обществе в целом. Обычное право, в отличие от писаного законодательства, основано на традициях, обычаях и социальном взаимодействии. Настоящие и исторические примеры показывают, что присяга и соприсягательства формируют важные компоненты обычного права, служа основой для множества норм и практик. В обществах, где писаное право может быть недостаточно развито, просто соблюдение принципов, закреплённых в подобном рода соглашениях, зачастую считается основой для разрешения конфликтов и поддержания порядка [5].

Обычное право (или «нормы обычного права») это система правовых норм и принципов, которая складывается в результате исторического опыта, традиций,

обычаев и практики определенного общества. Оно основывается на сложившихся социально-экономических и культурных условиях, а также на обычаях и правилах, признанных обществом. Роль обычного права в правовой системе может быть охарактеризована следующими аспектами: Комплементарность обычное право часто дополняет и поддерживает формализованные законы, систематизируя практику, которая может быть не охвачена действующим законодательством. Оно может быть особенно важным в случаях, когда существует правовая неопределенность или недостаток конкретных норм. Культурные и исторические корни Обычное право отражает традиции и ценности данного общества, сохраняя культурное наследие и обеспечивая его передачу следующим поколениям. В некоторых культурах (например, у коренных народов) обычаи могут быть важнее формального права Гибкость и адаптивность: Обычное право более гибкое по сравнению с статическими законодательными актами. Оно может адаптироваться к изменяющимся условиям жизни общества и обычаи, что особенно ценно в условиях быстрого социального, экономического или политического изменения [6].

Разрешение споров: Обычное право часто используется для разрешения споров между членами сообщества, особенно в традиционных обществах. Роль старейшин или авторитетных лиц в таких случаях может быть значительной, так как они ориентируются на традиции и обычаи.

Социальный контроль: Обычное право способствует поддержанию социальной сплоченности и порядка. Оно формирует представления о том, что является приемлемым или неприемлемым в обществе, и служит основой для установления правил поведения.

Сравнительно низкая формализация: В отличие от статутного права, обычное право может быть менее формальным и не всегда записанным, что делает его более доступным для понимания и практического применения местным населением.

Основы для реформы: Обычное право может служить основой для реформирования формального законодательства, так как оно отображает реальные потребности и нормы поведения людей в обществе [7].

Практическое применение присяги и соприсягательства.

В современную эпоху многие общества всё ещё используют присяги и соприсягательство, учитывая, что они не только символизируют юридическую силу, но и обладают эмоциональной и моральной значимостью. Например, в сферах политики и бизнеса, где доверие и репутация имеют решающее значение, присяга или соприсягательство могут служить безусловным обязательством.

Правоприменение, исходя из содержания присяги или соприсягательства, часто учитывает культурные и исторические контексты. В некоторых случаях

они могут быть оспорены в суде, что подчеркивает необходимость их точной формулировки и понимания [8].

Присяга и соприсягательства в обычном праве продолжают оставаться важными институтами, способствующими установлению моральных и социальных норм в различных культурах и обществах. Эти традиции обеспечивают правовую основу для взаимодействия между людьми и сообществами, позволяя укреплять доверие и взаимопонимание. В условиях глобализации и стремительного изменения социокультурных норм важно сохранять и развивать эти институты, учитывая их значимость в формировании правосознания и социальной справедливости [9].

Практическое применение присяги и соприсягательства охватывает множество областей, включая государственные структуры, военное дело, судопроизводство и др. Вот несколько примеров их использования на практике: Государственные служащие : Присяга зачастую требуется от государственных служащих, чтобы подтвердить их преданность государству и готовность исполнять свои обязанности честно и добросовестно. Например, при вступлении в должность президента или других высокопоставленных чиновников они дают присягу, в которой обязуются соблюдать конституцию и законы страны. Судьи и адвокаты : Юристы часто принимают присягу, когда вступают в профессию или занимают важные позиции в суде. Это подчеркивает их обязательства по соблюдению правосудия и этических норм, что необходимо для обеспечения справедливости и доверия к правовой системе. Вооруженные силы: Военные присягают защищать свою страну, что символизирует их преданность и готовность выполнять приказы, даже в условиях конфликта. Это также создает систему дисциплины и единства в армии. Формальные организации: Многие профессиональные ассоциации, такие как медицинские, юридические или инженерные, требуют от своих членов принятия определенной присяги. Например, врачи дают Гиппократову клятву, подтверждающую их обязательства перед пациентами и обществом. Образовательные учреждения: Выпускники некоторых учебных заведений также могут присягать на верность своим принципам и ценностям, что имеет символическое значение и укрепляет связь между учебным заведением и его учениками. Регулирование конфликтов: В некоторых традиционных обществах присяга может использоваться для разрешения споров, когда стороны согласны на арбитраж и принимают обязательства следовать решениям, основанным на присяге. Ритуалы и события : Присяга также может быть частью различных ритуалов и церемоний, подчеркивающих значимость момента, например, при вступлении новых членов в организации или сообщества. Таким образом, присяга и соприсягательство имеют

разнообразные и важные практические применения, которые играют ключевую роль в поддержании законности, морали и доверия в обществе [10].

Выводы

Присяга и соприсягательства имеют значительное значение в рамках обычного права, так как они помогают регулировать отношения между участниками правопорядка, усиливают обязательства и создают правовую основу для действия граждан и должностных лиц. Важно, чтобы они оставались не просто формальными ритуалами, а осознанными обязательствами, которые способствуют развитию правового государства и соблюдению принципов справедливости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Артыкбаев, Ж. О.** «Жеті Жарғы» – мемлекет және құқық ескерткіші (зерттелуі, деректер, тарихы, мәтіні)». – 150 б. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lib.kaznaru.edu.kz/Res/Artykbaev%20J.O.%20Jeti%20jargy.pdf>

2 **Самоквасов, Д. Я.** Сборник обычного права сибирских инородцев. Обычаи киргизов / Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. 10.Т. / 2005. – Т. VI. – С. 127, 128, 131, 140, 143. [Электронный ресурс]. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/69084-samokvasov-d-ya-sbornik-obychnogo-prava-sibirskih-inorodtsev-varshava-1876>

3 **Зиманов, С. З.** «Мир права казахов» Жарғы» – уникальная система права. // Древний мир права казахов (материалы, документы и исследования в десяти томах) Т. 5. – Алматы, 2005. – 39 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle/123456789/915/%D0%A1%D1%82%20%D0%A3%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%86%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%97%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20.pdf?sequence=2&isAllowed=y>

4 **Берлибаев, Б. Т.** Влияние биев в формировании исторических знаний казахов в устном народном творчестве. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rusnauka.com/12.APSN_2007/Istoria/20704.doc.htm

5 Билер сөзі. // Сборник под ред. Т. Кашиева. – Алматы : Казахский университет, 1992. [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.kaznu.kz/wpcontent/uploads/2020/05/kkishev_tursynbek_kkishuly_1.pdf

6 **Зиманов, С. З.** Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы : Жеті жарғы, 1996. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kazneb.kz/ru/catalogue/view/96174>

7 **Khazanov, A. M.** Nomads and the Outside World. University of Wisconsin Press, 1994. [Electronic resource] – URL: https://www.researchgate.net/publication/37699355_Nomads_and_the_Outside_World

8 **Левшин, А. И.** Описание Киргиз-Казачьих или Киргиз-Кайсацких орд и степей». – СПб, 1832. – Ч. 3. [Электронный ресурс]. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/49512-levshin-a-i-opisanie-kirgiz-kazachih-ili-kirgiz-kaysatskih-ord-i-stepey-spb-1832>

9 **Абайдельдинов, Е. М.** История государства и права Республики Казахстан. – М., 1999. – URL: <https://library.tou.edu.kz/fulltext/buuk/b1114.pdf>

10 **Кожаметов, Г. З., Бектурганова, Г. Б.** Присяга как неотъемлемый институт обычного права казахов: историко-правовой анализ. – URL: <http://rep.ksu.kz/handle/data/2627http://rep.ksu.kz/handle/data/2627>

REFERENCES

1 **Artykbaev, J. O.** «Jeti Jarǵy» – memleket және құқық ескерткіші (zertteluі, derekter, tarihy, мәтінi)» [«Jeti Jarǵy» – a monument of state and Law (Research, data, history, text)]. – 150 p. – [Electronic resource]. – URL: <https://lib.kaznaru.edu.kz/Res/Artykbaev%20J.O.%20Jeti%20jargy.pdf>

2 **Samokvasov, D. Ya.** Sbornik obychnogo prava sibirskih inorodsev [Sbornik local prava Siberian inorodtsev]. «I don't know», he said. Materials, documents and research. Vol. 10. – 2005. – T. VI. – P. 127, 128, 131, 140, 143.]. – [Electronic resource]. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/69084-samokvasov-d-ya-sbornik-obychnogo-prava-sibirskih-inorodtsev-varshava-1876>

3 **Zimanov, S. Z.** «Mir prava kazahov» Jarǵy» – unikālnaia sistema prava» [«The world of Kazakh law «Jargy» is a unique system of law»]. The ancient world of Kazakh law (materials, documents and research in ten volumes). – Vol 5. – Almaty, 2005, 39 p. – [Electronic resource]. – URL: <http://repository.kazguu.kz/bitstream/handle/123456789/915/%D0%A1%D1%82%20%D0%A3%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%86%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%97%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20.pdf?sequence=2&isAllowed=y>

4 **Berlibaev, B. T.** Vlianie biev v formirovaniі istoricheskikh znani kazahov v ustnom narodnom tvorchestve [The influence of biy in the formation of historical knowledge of Kazakhs in oral folk art.]. – [Electronic resource]. – URL: https://www.rusnauka.com/12.APSN_2007/Istoria/20704.doc.htm

5 Biler sözi [Biller sozi. Collection edited by T. Kashiyeв. – Almaty : Kazakh University, 1992.]. – [Electronic resource]. – URL: https://elibrary.kaznu.kz/wpcontent/uploads/2020/05/kkishev_tursynbek_kkishuly_1.pdf

6 **Zimanov, S. Z.** Materialy po kazahskomu obychnomu pravu. – Almaty: Jeti jarǵy, 1996 [Zimanov, S. Z. material on Kazakh law. - Almaty: seven charters, 1996.]. – [Electronic resource]. – URL: <https://kazneb.kz/ru/catalogue/view/96174>

7 **Khazanov, A. M.** Nomads and the Outside World. University of Wisconsin Press, 1994. – [Electronic resource] – URL: https://www.researchgate.net/publication/37699355_Nomads_and_the_Outside_World

8 **Levshin, A. I.** Opisanie Kirgiz-Kazächih ili Kirgiz-Kaisaskih ord i stepei [Description of the Kirghiz-Cossack or Kirghiz-Kaisak hordes and steppes]. – St. Petersburg, 1832. Part 3.. – [Electronic resource] – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/49512-levshin-a-i-opisanie-kirgiz-kazachih-ili-kirgiz-kaysatskih-ord-i-stepey-spb-1832>

9 **Abaideldinov, E. M.** İstoria gosudarstva i prava RK [History of the State and Law of the Republic of Kazakhstan]. – Moscow, 1999. – [Electronic resource] – URL: <https://library.tou.edu.kz/fulltext/buuk/b1114.pdf>

10 **Kojahmetov, G. Z.; Bekturganova, G. B.** Prisäga kak neotemlemyi institut obychnogo prava kazahov: istoriko-pravovoi analiz [The oath as an integral institution of Kazakh customary law: historical and legal analysis]. – [Electronic resource] – URL: <http://rep.ksu.kz/handle/data/2627>

Поступило в редакцию 17.02.26.

Поступило с исправлениями 17.02.26.

Принято в печать 17.03.26.

*Р. Хосманов¹, Г. Б. Ахмеджанова²

^{1,2}Торайғыров университеті,

Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

17.02.26 ж. баспаға түсті.

17.02.26 ж. түзетулерімен түсті.

17.03.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

КӘДІМГІ ҚҰҚЫҚТАҒЫ АНТ ПЕН ЖАНАСУ

Мақалада кәдімгі құқықтағы ант пен жанасу тақырыбы қаралады. Аталған институтқа тарихи және заманауи тәсілдер талданып, оның функциялары мен құқықтық жүйедегі маңызы қаралды. Ант беру мен жанасу арасындағы айырмашылықтар, олардың құқықтық мәртебесі мен бұзушылықтың салдары жария етілді. Сондай-ақ ант беру мен жанасу тәсілдері, олардың заңдық маңыздылығы мен қазіргі заманғы құқықтық аядағы пәрменділігі туралы мәселелерге де қатысты. Бап ант пен жанасу ұғымын әдеттегі құқық тұрғысынан қарастырады. Олардың тарихи және құқықтық мәніне, сондай-ақ оларды әртүрлі құқықтық жүйелерде қолдануға баса назар аударылады. Ант - бұл өз мәлімдемелерінің

немесе уәделерінің дұрыстығын растау мақсатында әлеуметтік комитет алдында берілген жария міндеттеме. Жанасу, өз кезегінде, қоғам алдындағы ұжымдық міндеттемені білдіреді. Бап осы ұғымдардың тарихи тамырларын, олардың түрлі мәдениеттердегі эволюциясын және олардың өсу үшін маңызын қарастырады.

Кілтті сөздер: Ант беру, серіктестік, әдеттегі құқық, құқықтық дәстүр, әлеуметтік жауапкершілік, моральдық нормалар.

*R. Khosmanov¹, G. B. Akhmedzhanova²

^{1,2}Toraygyr University,

Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

Received 17.02.26.

Received in revised form 17.02.26.

Accepted for publication 17.03.26.

OATH AND ENCUMBRANCES IN CUSTOMARY LAW

The article deals with the topic of oath and concurrence in customary law. Historical and modern approaches to this institution are analyzed, its functions and significance in the legal system are considered. The differences between oath and co-oath, their legal status and the consequences of the violation are highlighted. Also concerns questions about the methods of taking the oath and co-oath, their legal significance and effectiveness in the modern legal field. The article considers the concept of oath and collateral in the context of customary law. The main emphasis is on their historical and legal significance, as well as on their application in various legal systems. An oath is a public commitment made to a social committee for the purpose of confirming the veracity of its claims or promises. The article examines the historical roots of these concepts, their evolution in various cultures and their significance for modern society. It also emphasizes the differences in the practice of oath and co-oath in different countries and their impact on modern justice. The conclusion of the article concludes on the importance of this institution in maintaining the rule of law and justice in society.

Keywords: Oath, commitment, customary law, legal tradition, social responsibility, moral standards.

<https://doi.org/10.48081/BGQF2211>

*В. А. Щегляев

Торайғыров университет,
Республика Казахстан, г. Павлодар.

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4584-7482>

*e-mail: scheglujevvladimir@gmail.com

**НАСЛЕДОВАНИЕ ДОЛГОВ ПО АЛИМЕНТАМ:
АНАЛИЗ КАЗАХСТАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

В статье приводится анализ действующего законодательства в рамках специфики наследования определенных категорий имущественных прав и обязанностей. Вопрос алиментных обязательств ввиду текущей социо-культурной среды в современном Казахстане стоит особенно остро, а потому, некоторые отдельные вопросы все еще вызывают затруднения в правоприменении и в его последствиях. Так, по действующему законодательству РК алиментные обязательства не переходят по наследству согласно ч.2 ст.1040 ГК РК, что, первоначально, дает общее представление о том, что если были права на получение или обязанность по выплате, то, вследствие строгой привязки к личности, при смерти такой личности такие права или обязанности прекращаются. Однако, это также ставит вопрос так, что, если плательщик алиментов при жизни не выплатил часть денег, которые должен был, то, исходя из буквального толкования, получатель алиментов не может обратиться взыскание на его наследственное имущество в размере, которое бы покрыло размер невыплаченных алиментов. В то же время, при обращении кредиторов по обязательствам вытекающим из иных долгов, наследники отвечают по таким обязательствам в пределах стоимости полученного наследства, что ставит получателей алиментов в специфическое положение, ограничивающее их права и законные интересы.

Ключевые слова: алиментные обязательства, наследственная масса, состав наследства, задолженность, правопреемство.

Введение

Наследственное право, отражающее юридическую судьбу имущественных прав и обязанностей после смерти физического лица, представляет собой одну из наиболее устоявшихся и формализованных отраслей частного права. Однако в рамках устоявшихся принципов универсального правопреемства продолжают возникать отдельные категории правоотношений, правовая природа которых требует особого подхода. Одной из таких категорий являются алиментные обязательства, находящиеся на стыке имущественного и личного правоотношения.

В условиях социокультурных и правовых изменений возрастает значимость адекватного правового регулирования тех обязательств, которые одновременно носят строго личный и экономически измеримый характер. К числу таких обязательств можно отнести обязанность по уплате алиментов, особенно в случае возникновения задолженности, не исполненной ко дню смерти плательщика. Вопрос о том, должна ли подобная задолженность погашаться за счёт наследственного имущества, затрагивает как фундаментальные принципы наследственного права, так и базовые механизмы социальной справедливости.

Отсутствие чёткого нормативного закрепления и официального толкования по данному вопросу в законодательстве Республики Казахстан обуславливает необходимость доктринального осмысления рассматриваемой проблемы. В рамках настоящего исследования предпринята попытка системно проанализировать казахстанскую правовую конструкцию состава наследства применительно к алиментным обязательствам, выявить логические и структурные пробелы в нормативном регулировании, а также предложить возможные подходы к преодолению существующих правовых неопределённостей.

Материалы и методы

В процессе подготовки настоящей статьи использовались общенаучные и частноправовые методы исследования, а также комплекс нормативных и доктринальных источников, отражающих состояние правового регулирования алиментных обязательств в контексте наследственного права.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический метод (анализ действующего законодательства Республики Казахстан, в частности, норм Гражданского и Семейного кодексов), а также метод логической интерпретации и системного анализа правовых норм, направленный на выявление внутренней взаимосвязи положений, регулирующих состав наследства и исключения из него.

Применялся сравнительно-правовой метод, позволивший соотнести подходы казахстанского права с нормами и правоприменительной практикой зарубежных государств, прежде всего Российской Федерации. Также использовались элементы историко-правового метода, направленного на выявление эволюции правового регулирования исследуемой категории обязательств.

Результаты и обсуждение

Одним из ключевых вопросов, возникающих в наследственном праве, является определение состава наследственной массы. Этот вопрос приобретает особую значимость при наличии имущественных обязательств, оставшихся после смерти наследодателя, в том числе обязательств по алиментным платежам. В контексте казахстанского права данная проблема до настоящего времени остаётся неурегулированной на уровне официального толкования или судебной практики, что порождает правовую неопределённость и неоднозначность в применении норм законодательства [1].

В соответствии со статьёй 1040 Гражданского кодекса [2] Республики Казахстан, в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, а также имущественные права и обязанности. Это определение формирует общий принцип универсального правопреемства, в рамках которого к наследникам переходит всё имущественное содержание правового статуса умершего. Однако в том же положении содержится оговорка, согласно которой в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя.

Абзац второй пункта 1 статьи 1040 ГК РК закрепляет прямое исключение: не подлежат включению в наследственную массу, в частности, права и обязанности, вытекающие из алиментных обязательств. Это положение обусловлено личной природой алиментных правоотношений, основанных на родственных или иных социальных связях, предполагающих постоянное участие сторон в исполнении обязательства. Алименты имеют не только имущественную, но и социально-этическую природу, так как направлены на обеспечение содержания конкретного лица, находящегося в зависимости от плательщика [3].

Таким образом, законодатель напрямую связывает алиментные обязательства с понятием «неразрывной связи с личностью наследодателя». Это означает, что алиментное обязательство рассматривается не как обычное имущественное требование, а как форма правового взаимодействия, основанная на личной ответственности и моральной обязанностью по содержанию конкретных членов семьи. Именно личный характер данных обязательств препятствует их автоматическому переносу на другое лицо – в данном случае на наследников [4].

Следует отметить, что общий принцип, заложенный в статье 1040 ГК РК, состоит в том, что в состав наследства входят права и обязанности, существование которых не прекращается с момента смерти наследодателя. Следовательно, ключевым критерием включения в наследственную массу является способность прав и обязанностей сохраняться после смерти. Алиментное обязательство как договор или решение суда об обязанности платить алименты в будущем, согласно букве закона, прекращает своё действие, поскольку исчезает субъект, на которого была возложена обязанность [5].

Однако возникает вопрос, насколько правомерно отождествление алиментных обязательств в целом с обязательствами, неразрывно связанными с личностью наследодателя, особенно если речь идёт не о текущем обязательстве, а о задолженности, возникшей до смерти. Долг по алиментам, подтверждённый судебным актом или исполнительным листом, приобретает денежную форму и, по существу, становится имущественным обязательством, существование которого не зависит от личности должника.

Здесь возникает правовая дилемма. С одной стороны, законодатель формально относит все алиментные обязательства к числу личных и исключает их из наследства. С другой стороны, при наличии задолженности это обязательство фактически трансформируется в имущественное требование, неразрывная связь которого с личностью должника исчезает, поскольку речь идёт не о выполнении личной функции по содержанию, а об исполнении финансового обязательства, выраженного в денежной сумме [6].

Таким образом, необходимым становится более дифференцированный подход к определению состава наследственной массы, при котором различается алиментное обязательство как таковое – то есть обязанность по уплате алиментов на будущее время, и задолженность по алиментам – как денежное требование, уже возникшее в момент смерти должника. Признание задолженности по алиментам частью наследства не противоречит общим принципам наследственного права, так как она представляет собой имущественную обязанность, не прекращающуюся вследствие смерти и подлежащую исполнению в пределах стоимости наследственного имущества.

Следовательно, формальное исключение алиментных обязательств из состава наследства должно пониматься как исключение лишь будущих платежей, вытекающих из продолжающегося личного обязательства, но не затрагивающее обязательства по уже сформировавшейся задолженности. Такая позиция позволяет сохранить логику действующего законодательства и одновременно обеспечить защиту прав и законных интересов лиц, в пользу которых были установлены алиментные обязательства.

Вопрос включения задолженности по алиментам в состав наследственной массы на сегодняшний день прямо не урегулирован в казахстанском законодательстве. Ни в Гражданском кодексе, ни в Семейном кодексе не содержится норм, прямо регламентирующих последствия смерти должника при наличии подтвержденной задолженности по алиментам. Отсутствует также и правоприменительная практика, позволяющая установить устойчивую линию поведения судов по аналогичным делам [7].

Между тем, правовая доктрина и практика зарубежных государств, в частности Российской Федерации, демонстрируют альтернативный подход. Так, согласно позиции, изложенной в пункте 56 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 56 [8], задолженность по алиментам, подтвержденная в установленном порядке, включается в состав наследства. При этом подчеркивается, что речь идет не об обязательстве как таковом, а о денежной задолженности, возникшей при жизни наследодателя и подлежащей исполнению в рамках общего порядка удовлетворения требований кредиторов.

Смысл такого подхода заключается в том, что задолженность по алиментам, по своей природе будучи обязательством имущественного характера, сохраняется после смерти должника в пределах стоимости перешедшего к наследникам имущества. В данной ситуации наследник становится правопреемником не в личном обязательстве, а в долговом обязательстве с определенным денежным эквивалентом, что соответствует принципам универсального правопреемства, установленным гражданским законодательством.

Применительно к Республике Казахстан подобный подход может быть обоснован на основе системного толкования норм гражданского права. В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2009 года № 5 [9] указано, что наследник, принявший наследство, отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему имущества. Закон не содержит закрытого перечня долгов, подлежащих удовлетворению из наследственной массы, что позволяет предположить включение в неё любых подтвержденных имущественных обязательств, возникших при жизни наследодателя.

С этой позиции задолженность по алиментам, подтвержденная судебным решением либо исполнительным документом, представляет собой денежное обязательство, подлежащее исполнению вне зависимости от личной природы первоначального алиментного обязательства. Следовательно, в случае открытия наследства при наличии таких долгов взыскатель алиментов вправе предъявить требование к наследникам, как к правопреемникам по имущественным обязательствам умершего.

Тем не менее, действующая правовая неопределенность, обусловленная отсутствием официальных разъяснений или положений специального закона, создаёт риск неоднозначного толкования этой нормы. В таких условиях защита интересов получателей алиментов, особенно несовершеннолетних и нетрудоспособных лиц, оказывается затруднённой и требует законодательного или судебного уточнения.

Во избежание правовых коллизий и с целью обеспечения баланса интересов всех сторон, представляется целесообразным развитие нормативной базы в данном направлении. Возможным решением является принятие разъяснения Верховного Суда Республики Казахстан, аналогичного российскому прецеденту, либо внесение изменений в Гражданский Кодекс и Кодекс о Браке (супружестве) и семье, предусматривающих возможность включения задолженности по алиментам в наследственную массу при наличии её документального подтверждения [10].

Такой подход позволит не только обеспечить реализацию принципа справедливости, но и устранить правовую неопределенность в вопросе, имеющем значительное социальное значение. Особое внимание в данном контексте должно уделяться механизмам доказывания задолженности, основаниям её включения в состав долгов наследодателя, а также процедуре удовлетворения таких требований в рамках наследственного производства.

Следует отметить, что при наличии задолженности по алиментам взыскатель вправе обратиться к нотариусу с соответствующим заявлением о включении требований в состав наследственного производства. При этом ему может потребоваться представить доказательства наличия задолженности, такие как судебное решение, исполнительный лист, справки судебного исполнителя и другие документы, подтверждающие сумму и факт неисполнения обязательства.

Особое значение в данном процессе приобретает позиция нотариата, поскольку именно нотариус, открывающий наследственное дело, определяет состав наследственной массы, в том числе с учётом долговых требований. В условиях отсутствия чёткого законодательного регулирования действия нотариуса могут варьироваться, что требует унификации подходов и разработки методических рекомендаций со стороны Министерства юстиции и Нотариальной палаты Республики Казахстан.

Выводы

В результате проведённого анализа установлено, что действующее гражданское законодательство Республики Казахстан исключает алиментные обязательства из состава наследства, рассматривая их как личные правоотношения, неразрывно связанные с личностью наследодателя.

Такой подход обоснован в части обязательств, предполагающих будущие регулярные выплаты, возникающие после открытия наследства. Однако он оказывается недостаточным при рассмотрении уже возникшей задолженности по алиментам, подтверждённой в установленном порядке до смерти плательщика.

Задолженность по алиментам, оформленная судебным актом или исполнительным документом, по своей природе представляет собой имущественное обязательство. Она не зависит от личной характеристики обязательства как формы семейной поддержки, поскольку имеет денежное выражение и поддается правовому исполнению на общих основаниях. Исключение такой задолженности из состава наследственной массы нарушает принципы справедливости и правовой определённости, а также существенно ограничивает возможности защиты прав получателей алиментов, в особенности несовершеннолетних и нетрудоспособных лиц.

Отсутствие нормативных разъяснений и единообразной судебной практики влечёт за собой правовую неопределённость и затрудняет реализацию прав взыскателей. В целях устранения коллизий и защиты законных интересов сторон необходимо внести уточнения в Гражданский и Семейный кодексы Республики Казахстан, а также разработать официальное разъяснение Верховного Суда о возможности включения задолженности по алиментам в состав наследства при условии её документального подтверждения.

Таким образом, исследование позволяет утверждать, что действующее регулирование требует уточнения. Правоприменительная практика должна исходить из дифференцированного подхода: алиментные обязательства как личные прекращаются со смертью должника, однако возникшая задолженность – как имущественное требование – может и должна включаться в состав наследственной массы. Это позволит обеспечить баланс интересов наследников и лиц, имеющих право на защиту социально значимых выплат, и сформировать стабильную и справедливую практику применения норм наследственного права в Республике Казахстан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Павлычева, С. В.** Особенности наследования задолженности по алиментам / Вестник магистратуры. – № 12(63). – 2016. – С. 126–129.
- 2 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2025 г.)
- 3 **Бондаренко, Д. В.** Наследование алиментных обязательств: прецедентное решение / Сибирское юридическое обозрение. – № 4(15). – 2018. – С. 434–440.

4 **Добрачева, Д. В.** Денежные обязательства: тенденции развития доктрины и судебной практики. М.: Инфотроник Медиа. 2015. – 168 с.

5 **Кутькина, А. В.** Наследование долгов по алиментам / сборник материалов XIV-й международной научно-практической конференции Научно-исследовательский центр «Аксиома». – 2017. – С. 80–85.

6 **Бисинов, Д. Э.** Алиментные обязательства и наследование несовершеннолетними детьми / сборник научных трудов по материалам XXVI Международной научно-практической конференции «Фундаментальные научные исследования». – 2020. – С. 5–9.

7 **Попова, Л. И.** Наследование некоторых отдельных видов имущества / Современная научная мысль. – № 5. – 2018. – С. 100–126.

8 **Рабец, А. М.** Проблемы реализации права несовершеннолетних на получение содержания после смерти плательщика алиментов / Вестник ТвГУ. – № 2. – 2015. – С. 48–56.

9 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2009 года № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании» (с изменениями от 31.03.2017 г.)

10 **Pierce, L.** Mapping alimony: from status to contract and beyond / [Electronic resource]. – URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/plr5&div=14&id=&page=>

REFERENCES

- 1 **Pavly`cheva, S. V.** Osobennosti nasledovaniya zadolzhennosti po alimentam [Features of inheritance of alimony arrears] / Vestnik magistratury`. – № 12(63). – 2016. – S. 126–129.
- 2 Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazaxstan (Osobennaya chast`) [The Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part)] ot 1 iyulya 1999 goda № 409-I (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 13.03.2025 g.)
- 3 **Bondarenko, D. V.** Nasledovanie alimentny`x obyazatel`stv: precedentnoe reshenie [Inheritance of alimony obligations: a precedent decision] / Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. – №4(15). – 2018. – P. 434–440.
- 4 **Dobracheva, D. V.** Denezhny`e obyazatel`stva: tendencii razvitiya doktriny` i sudebnoj praktiki [Monetary obligations: trends in the development of doctrine and judicial practice]. М.: Infotronic Media. 2015. – 168 p.
- 5 **Kut`kina, A. V.** Nasledovanie dolgov po alimentam [Continuation of the long search for alimony] / sbornik materialov XIV-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii Nauchno-issledovatel`skij centr «Aksioma». – 2017. – P. 80–85.

6 **Bisnov, D. E.** Alimentny`e obyazatel`stva i nasledovanie nesovershennoletnimi det`mi [Alimony obligations and inheritance by minor children] / sbornik nauchny`x trudov po materialam XXVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Fundamental`ny`e nauchny`e issledovaniya».– 2020. – P. 5–9.

7 **Popova, L. I.** Nasledovanie nekotory`x otdel`ny`x vidov imushhestva [Inheritance of some separate types of property] / Sovremennaya nauchnaya my`sl`. – № 5. – 2018. – P. 100–126.

8 **Rabecz, A. M.** Problemy` realizacii prava nesovershennoletnix na poluchenie soderzhaniya posle smerti platel`shhika alimentov [Problems of realization of the right of minors to receive maintenance after the death of an alimony payer] / Vestnik TvGU. – № 2. – 2015. – P. 48–56.

9 Normativnoe postanovlenie Verxovnogo Suda Respubliki Kazaxstan ot 29 iyunya 2009 goda № 5 «O nekotory`x voprosax primeneniya sudami zakonodatel`stva o nasledovanii» [Normative resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2009 №5 «On some issues of application by courts of legislation on inheritance»] (s izmeneniyami ot 31.03.2017 g.)

10 **Pierce, L.** Mapping alimony: from status to contract and beyond / [Electronic resource]. – URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/plr5&div=14&id=&page=>

Поступило в редакцию 19.05.25.
Поступило с исправлениями 28.05.25.
Принято в печать 12.06.26.

**V. A. Shcheglyev*

Торайғыров университеті,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
19.05.25 ж. баспаға түсті.
28.05.25 ж. түзетулерімен түсті.
12.06.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

АЛИМЕНТ БОЙЫНША БОРЫШТАРДЫ МҰРАГЕРЛІК ЕТУ: ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ТАЛДАУ

Мақалада мүлктік құқықтар мен міндеттердің белгілі бір санаттарының мұрагерлік ерекшелігі шеңберіндегі қолданыстағы заңнамаға талдау жасалады. Қазіргі Қазақстандағы ағымдағы әлеуметтік-мәдени ортаға байланысты алимент міндеттемелері

мәселесі ерекше өткір тұр, сондықтан кейбір жекелеген мәселелер құқық қолдануда және оның салдарында әлі де қиындықтар туғызуда. Мәселен, ҚР қолданыстағы заңнамасы бойынша алименттік міндеттемелер ҚР АҚ 1040-бабының 2-бөлігіне сәйкес мұрагерлік бойынша өтпейді, бұл, бастапқыда, егер алу құқықтары немесе төлеу бойынша міндеттері болған болса, онда жеке тұлғаға қатаң байланыстыру салдарынан мұндай тұлға қайтыс болған кезде мұндай құқықтар немесе міндеттер тоқтатылады деген жалпы түсінік береді. Алайда, бұл сонымен қатар, егер алимент төлеуші тірі кезінде қарызының бір бөлігін төлемесе, онда сөзбе-сөз түсіндіруге сүйене отырып, алимент алушы төленбеген алимент мөлшерін жабатын мөлшерде оның мұрагерлік мүлкінен өндіріп ала алмайды деген сұрақ туындайды. Сонымен қатар, кредиторлар өзге қарыздардан туындайтын міндеттемелер бойынша жүгінген кезде мұрагерлер алынған мұраның құны шегінде осындай міндеттемелер бойынша жауап береді, бұл алимент алушыларды олардың құқықтары мен заңды мүдделерін шектейтін ерекше жағдайға қояды.

Кілтті сөздер: алимент міндеттемелері, мұрагерлік массасы, мұра құрамы, берешек, мұрагерлік.

**V. A. Chsheglyaev*

Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.
Received 19.05.25.
Received in revised form 28.05.25.
Accepted for publication 12.06.26.

INHERITANCE OF ALIMONY DEBTS: ANALYSIS OF KAZAKHSTAN LEGISLATION

The article provides an analysis of current legislation in the context of the specifics of inheritance of certain categories of property rights and obligations. The issue of alimony obligations is particularly acute due to the current socio-cultural environment in modern Kazakhstan, and therefore, some individual issues still cause difficulties in law enforcement and its consequences. Thus, under the current legislation of the Republic of Kazakhstan, alimony obligations are not inherited in accordance with Part 2 of Article 1040 of the Civil Code of the Republic

of Kazakhstan, which initially gives a general idea that if there were rights to receive or obligation to pay, then, due to strict attachment to a person, upon the death of such a person, such rights or obligations cease. However, this also raises the question that if an alimony payer did not pay part of the money he owed during his lifetime, then, based on a literal interpretation, the alimony recipient cannot foreclose on his inherited property in an amount that would cover the amount of unpaid alimony. At the same time, when creditors apply for obligations arising from other debts, the heirs are liable for such obligations within the value of the inheritance received, which puts the recipients of alimony in a specific position that restricts their rights and legitimate interests.

Keywords: alimony obligations, inheritance, inheritance composition, debt, succession.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Абишев Алмас Советович, мемлекеттік және жергілікті басқару магистрі, Павлодар облысының мамандандырылған табиғат қорғау прокуроры, Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы, e-mail: abiishev@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-0156-9698>

Ахмеджанова Гүлнара Бисенғазықызы, заң ғылымдарының докторы, профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы, e-mail: ahmedzhanovag@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9736-430X>

Бертлеуов С. С., Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., 010078, Қазақстан Республикасы, e-mail: 7340412@prokuror.gov.kz, <https://orcid.org/0000-0002-2068-6148>

Дубовицкая Ольга Борисовна, аға оқытушы, Құқық кафедрасы, экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы, e-mail: o.b.d.1970@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8154-9665>

Зукова Лейла Султановна, бас маман, «Павлодар қаласы бойынша мемлекеттік кірістер басқармасы» РММ, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: leila995@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1833-8785>

Кабдулина Карлығаш Темирболатовна, заң ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: karla_pvl@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9028-8105>

Кабиденова Жұлдыз Дюсенбаевна, PhD докторы, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: zhuldyz.kabidenova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1478-1747>

Талипова Жадыра Жанабаяевна, заң ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: zh_talipova@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1566-1193>

Темирлинов Темирлан Ренатович, магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: temiralinoff@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-2194-8135>

Темиров Сержан Рахметтолинович, аға әділет кеңесші, бас ғылыми қызметкер, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары Академиясының ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығы, Қосшы қ. 010078, Қазақстан Республикасы, е-mail: 7340413@prokuror.gov.kz, <https://orcid.org/0009-00093766-4146>

Тыныбаев Шыңғыс Ерназарұлы, магистрант, Құқықтану кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140007, Қазақстан Республикасы, е-mail: chigiz.tynybaev@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-1597-5852>

Хосманов Рахат, магистрант, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы, е-mail: rxosmanov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-7389-7943>

Щегляев Владимир Александрович, магистр, оқытушы-ассистент, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы, е-mail: schegluaevvladimir@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-4584-7482>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абишев Алмас Советович, магистр государственного и местного управления, специализированный природоохранный прокурор Павлодарской области, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, е-mail: abiiishev@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-0156-9698>

Ахмеджанова Гульнара Бисенгазизовна, доктор юридических наук, профессор, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, е-mail: ahmedzhanovag@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9736-430X>

Бертлеуов С.С., академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы, 010078, Республика Казахстан, е-mail: 7340412@prokuror.gov.kz, <https://orcid.org/0000-0002-2068-6148>

Дубовицкая Ольга Борисовна, ст. преподаватель, кафедра «Правоведение», факультет Экономики и права, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, е-mail: o.b.d.1970@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8154-9665>

Зукова Лейла Султановна, главный специалист, РГУ «Управление государственных доходов по городу Павлодар», г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, е-mail: leila995@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1833-8785>

Кабдулина Карлыгаш Темирболатовна, магистр юридических наук, ст. преподаватель, факультет Экономики и права, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, е-mail: karla_pvl@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9028-8105>

Кабиденова Жулдыз Дюсенбаевна, доктор PhD, зав. кафедрой «История Казахстана», Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, е-mail: zhuldyz.kabidenova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1478-1747>

Талипова Жадыра Жанабаевна, магистр юридических наук, ст. преподаватель, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, е-mail: zh_talipova@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1566-1193>

Темираллинов Темирлан Ренатович, магистрант, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, е-mail: temiralinoff@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-2194-8135>

Темиров Сержан Рахметголинович, ст. советник юстиции, главный научный сотрудник, Центр исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре, г. Косшы, 010078, Республика Казахстан, e-mail: 7340413@prokuror.gov.kz, <https://orcid.org/0009-00093766-4146>

Тыныбаев Чингиз Ерназарович, магистрант, кафедра «Правоведение», Торайғыров Университет, г. Павлодар, 140007, Республика Казахстан, e-mail: chigiz.tynybaev@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-1597-5852>

Хосманов Рахат, магистрант, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, e-mail: rxosmanov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-7389-7943>

Щегляев Владимир Александрович, магистр, преподаватель-ассистент, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан, e-mail: schegluaevvladimir@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-4584-7482>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Abishev Almas Sovetovich, Master of Public and Local Administration Specialized environmental prosecutor of the Pavlodar region, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: abiiishev@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-0156-9698>

Akhmedzhanova Gulnara Bisengazizovna, Doctor of Law, professor, Toraighyrov University, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: ahmedzhanovag@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9736-430X>

Bertleuov S. S., Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kossy, 010078, Republic of Kazakhstan, e-mail: 7340412@prokuror.gov.kz, <https://orcid.org/0000-0002-2068-6148>

Chsheglyayev Vladimir Alexandrovich, Teaching assistant, Master's degree, Toraighyrov University, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: schegluaevvladimir@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-4584-7482>

Dubovitskaya Olga Borisovna, Senior Lecturer, Department of Law, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: o.b.d.1970@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8154-9665>

Zukova Leila, Glavnyj specialist, RGU «Upravlenie gosudarstvennyh dohodov po gorodu Pavlodar», Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: leila995@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1833-8785>

Kabdulina Karlygash Temirbolatovna, Master of Law Degree, Senior Lecturer, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: karla_pvl@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9028-8105>

Kabidenova Zhuldyz, PhD, Head of the Department of «History of Kazakhstan», Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: zhuldyz.kabidenova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1478-1747>

Khosmanov Rakhat, Master's student, Toraighyrov University, Pavlodar, 140000, Republic of Kazakhstan, e-mail: rxosmanov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-7389-7943>

Talipova Zhadyra, Master of Law, Senior Lecturer, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: zh_talipova@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1566-1193>

Temiralinov Temirlan Renatovich, Master's student, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: temiralinoff@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-2194-8135>

Temirov Serzhan Rakhmettolinovich, Senior adviser of justice, chief researcher of the Center for the study of the problems of the criminal process of the interdepartmental Research Institute of the Academy of law enforcement agencies under the general prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, 010078, Republic of Kazakhstan, e-mail: 7340413@prokuror.gov.kz, <https://orcid.org/0009-00093766-4146>

Tynybaev Chingiz Yernazarovich, Master's student of the Department of Law, Toraigyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: chigiz.tynybaev@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-1597-5852>

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА. ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

- В номер допускается не более одной рукописи от одного автора либо того же автора в составе коллектива соавторов.

- Количество соавторов одной статьи не более 5.

- Степень оригинальности статьи должна составлять не менее 60 % (согласно решению редакционной коллегии).

- Направляемые статьи не должны быть ранее опубликованы, не допускается последующее опубликование в других журналах, в том числе переводы на другие языки.

- Решение о принятии рукописи к опубликованию принимается после проведения процедуры рецензирования.

- Двойное рецензирование (слепое) проводится конфиденциально, автору не сообщается имя рецензента, а рецензенту – имя автора статьи.

- Квитанция об оплате предоставляется после принятия статей к публикации. Стоимость публикации в журнале составляет 3 600 (три тысячи шестьсот) тенге.

- Докторантам НАО «Торайғыров университет» и иностранным авторам (без казахстанских соавторов) публикация в журнале бесплатно.

Если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом статья возвращается автору на доработку. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензирования 1 раз. Ответственность за содержание статьи несет автор.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления. Журнал формируется исходя из количества не более 30 статей в одном номере.

Периодичность издания журналов – 4 раза в год (ежеквартально).

Сроки подачи статьи:

- первый квартал до 10 февраля;
- второй квартал до 10 мая;
- третий квартал до 10 августа;
- четвертый квартал до 10 ноября.

Журнал «Вестник Торайғыров университета. Юридическая серия» выпускается с периодичностью 4 раза в год в сетевом (электронном) формате в следующие установленные сроки выхода номеров журнала:

- первый номер выпускается до 30 марта текущего года;
- второй номер – до 30 июня;
- третий номер – до 30 сентября;
- четвертый номер – до 30 декабря.

Статью (электронную версию и квитанции об оплате) следует направлять на сайт: <https://vestnik.tou.edu.kz/>.

Для подачи статьи на публикацию необходимо пройти регистрацию на сайте.

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами ^{1,2}.

Для осуществления процедуры двойного рецензирования (слепого), авторам необходимо отправлять два варианта статьи: первый – с указанием личных данных, второй – без указания личных данных. При нарушении принципа слепого рецензирования статья не рассматривается.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям, в электронном варианте со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для Windows» (в форматах .doc, .docx, .rtf).

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы должен составлять **не менее 5 и не более 12 страниц печатного текста**. Поля страниц – 30 мм со всех сторон листа; Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).

Структура научной статьи включает название, аннотация, ключевые слова, основные положения, введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение, выводы, информацию о финансировании (при наличии), список использованных источников (литературы) к каждой статье, включая романизированный (транслитерированный латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Статья должна содержать:

1 **МРНТИ** (Межгосударственный рубрикатор научной технической информации);

2 **DOI** – после МРНТИ в верхнем правом углу (присваивается и заполняется редакцией журнала);

3 **Инициалы (имя, отчество) Фамилия автора (-ов)** – на казахском, русском и английском языках (*жирным шрифтом, по центру*);

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами ^{1,2}.

4 **Аффилиация** (организация (место работы (учебы)), страна, город) – на казахском, русском и английском языках. **Полные данные об аффилиации авторов представляются в конце журнала;**

6 **E-mail;**

7 **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (не более 12 слов, прописными буквами, жирным шрифтом, по центру, на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий);

8 **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском либо немецком языках (*рекомендуемый объем аннотации на языке публикации – не менее 150, не более 300 слов, курсив, нежирным шрифтом, кегль – 12 пунктов, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец*);

9 **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (*оформляются на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий; кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 1 см.*). Рекомендуемое количество

ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (см. образец);

10 Основной текст статьи излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

- **Введение** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Обоснование выбора темы; актуальность темы или проблемы. Актуальность темы определяется общим интересом к изученности данного объекта, но отсутствием исчерпывающих ответов на имеющиеся вопросы, она доказывается теоретической или практической значимостью темы.

- **Материалы и методы** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Должны состоять из описания материалов и хода работы, а также полного описания использованных методов.

- **Результаты и обсуждение** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Приводится анализ и обсуждение полученных вами результатов исследования. Приводятся выводы по полученным в ходе исследования результатам, раскрывается основная суть. И это один из самых важных разделов статьи. В нем необходимо провести анализ результатов своей работы и обсуждение соответствующих результатов в сравнении с предыдущими работами, анализами и выводами.

- **Информацию о финансировании (при наличии)** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).

- **Выводы** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).

Выводы – обобщение и подведение итогов работы на данном этапе; подтверждение истинности выдвигаемого утверждения, высказанного автором, и заключение автора об изменении научного знания с учетом полученных результатов. Выводы не должны быть абстрактными, они должны быть использованы для обобщения результатов исследования в той или иной научной области, с описанием предложений или возможностей дальнейшей работы.

- **Список использованных источников** (жирными буквами, кегль – 14 пунктов, в центре).

Статья и список использованных источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами читателям для ознакомления, как смежные работы, проводимые

параллельно. Объем не менее 10, не более чем 20 наименований (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки), преимущественно за последние 10-15 лет.

В случае наличия в списке использованных источников работ на кириллице (на казахском и русском языках), необходимо представить список литературы в двух вариантах: 1) в оригинале (указываются источники на русском, казахском и английском либо немецком языках); 2) романизированный вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках), то есть транслитерация латинским алфавитом. см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Онлайн сервис Транслитерация по ГОСТу – <https://transliteration-online.ru/>

Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Романизированный список литературы должен выглядеть следующим образом: автор(-ы) (транслитерация либо англоязычный вариант при его наличии) → название статьи в транслитерированном варианте → [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках] → название казахоязычного либо русскоязычного источника (транслитерация, либо английское название при его наличии) → выходные данные с обозначениями на английском языке.

• **Иллюстрации, перечень рисунков и подрисовочные надписи к ним** представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

• **Математические формулы** должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В электронном варианте приводятся *полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail* (номер телефона для связи редакции с авторами, не публикуются);

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Фамилия Имя Отчество (полностью)		
Должность, ученая степень, звание		
Организация		
Город		
Индекс		
Страна		
E-mail		
Телефон		

140008, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,
НАО «Торайғыров университет»,
Издательство «Toraighyrov University», каб. 137,
кафедра «Психология и педагогика»
 Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147, 1139).
 E-mail: touscientificjournal@bk.ru

Наши реквизиты:

НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	НАО «Торайғыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	Приложение kaspi.kz Платежи – Образование – Оплата за ВУЗы – Заполняете все графы (в графе Факультет укажите «За публикацию в научном журнале, название журнала и серии»)
АО «Jysan Bank» ИИК KZ57998FTB00 00003310 БИК TSESKZK A Кбе 16 Код 16 КНП 861	АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKZKX Кбе 16 Код 16 КНП 861	

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

FTAMP 107151

DOI xxxxxxxxxxxxxxxx

*Н. М. Мусабекова, Ә. Д. Досымжан

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Данная тема очень актуальна на сегодняшний день, так как изменения, происходящие в обществе, коснулись и системы правоохранительных органов. Органы юстиции также подверглись существенному реформированию. С тех пор, как наша Республика обрела государственную независимость, прошло более десяти лет. За это короткое, в плане исторического развития время страна претерпела глобальные общественно-политические преобразования. Республика Казахстан обрела независимость и стала суверенным государством, признанным мировым сообществом. Рождается новое гражданское общество и демократическое и правовое государство с президентской формой правления, утверждаются политические свободы, гарантированные Конституцией Республики Казахстан принятой на всенародном референдуме 30 августа 1995 года. Происходит реформирование, экономики – формируется разные формы собственности, рыночные отношения, законодательства - совершенствуется нормативная правовая база в соответствии с международным правом. Одним словом, началась новая не только по хронологии, но и по содержанию эпоха в истории казахского народа, Республики Казахстан. В связи с этим претерпели изменения соответствующие государственные органы. Одним из таких государственных органов является Министерство юстиции Республики Казахстан и его территориальные подразделения. Роль органов юстиция значительно возросла за счет деятельности по государственной регистрации юридических лиц, недвижимостью, ценных бумаг, государственной экспертизы, дознания и других видов работ.

Ключевые слова: административное законодательство, административная ответственность, органы юстиции, формы собственности, правовая деятельность.

Введение

В Конституции Республики Казахстан утверждалось, что «наша страна заявляет о себе как о демократическом, светском, правовом и социальном государстве, ее самым драгоценным сокровищем является человеческая жизнь, права и свободы человека» [1, 3 с.]. Одним из источников государственной власти является народ.

Продолжение текста публикуемого материала

Материалы и методы

Для исследования проблемы используются теоретический анализ литературы и статистический анализ, логический анализ, исторические методы и методы анализа административного законодательства и нормативных правовых актов. Деятельность Министерства юстиции непосредственно влияет на жизнь каждого гражданина Казахстана.

Продолжение текста публикуемого материала

Результаты и обсуждение

Единая система органов юстиции: Министерство юстиции Республики Казахстан; Комитеты Министерства юстиции Республики Казахстан; территориальные органы юстиции; органы уголовно-исполнительной системы; органы исполнительного производства; учреждений и других подведомственных организаций.

Продолжение текста публикуемого материала

Информация о финансировании (при наличии)

Продолжение текста публикуемого материала

Выводы

Понятно, что реализовать достигнутые достижения невозможно без неустанного, стабильного, проекта Министерства юстиции Республики Казахстан.

Продолжение текста публикуемого материала

Список использованных источников

- 1 Конституция РК (принята 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2019 год).
- 2 Закон РК «Об органах юстиции» от 18.03.2002 года № 304.
- 3 Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 02.04.2010 года № 261.
- 4 Положение «О Министерстве юстиции Республики Казахстан» от 28.10.2004 года № 1120.

5 Указ Президента Республики Казахстан от 16 июня 1993 года № 1228 «О мерах по повышению эффективности правовой реформы в Республике Казахстан».

6 Кодекс Республики Казахстан от 30.01.2001 года «Об административных правонарушениях».

7 **Ибрагимов, Х.** Правоохранительные органы // органы и учреждения юстиции, 2000. – С. 38–46.

8 **Журсимбаев, С.** Правоохранительные органы в Республике Казахстан // Органы юстиции в Республике Казахстан, 2010. – С.114–139.

9 **Пак, Е.** О министерстве юстиции Республики Казахстан предприниматель и право, 1997. – С. 27– 30.

10 **Ракышев, К.** Правоохранительные органы в Республике Казахстан // Органы юстиции в Республике Казахстан, 2010. – С.114–139.

REFERENCES

- 1 Konstituciya Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 goda [Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995] [Text].
- 2 Zakon RK «Ob organah yusticii» ot 18.03.2002 goda № 304 [«Law of the Republic of Kazakhstan on judicial authorities» dated 18.03.2002 No. 304] [Text].
- 3 Zakon RK «Ob ispolnitelnom proizvodstve i statuse sudebnyh ispolnitelej» ot 02.04.2010 goda № 261 [Law of the Republic of Kazakhstan «On enforcement proceedings and the status of bailiffs» dated 02.04.2010 No. 261] [Text].
- 4 Polozhenie o Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan ot 28.10.2004 goda [«On the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan» 28.10.2004 № 1120] [Text].
- 5 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 16 iyunya 1993 goda № 1228 «O merah po povysheniyu effektivnosti pravovoj reformy v Respublike Kazahstan» [Decree of the president of the Republic of Kazakhstan dated June 16, 1993 No. 1228 «On measures to improve the effectiveness of legal reform in the Republic of Kazakhstan»] [Text].
- 6 Kodeks Respubliki Kazahstan ot 30.01.2001 goda «Ob administrativnyh pravonarusheniyah» [Code of the Republic of Kazakhstan dated 30.01.2001 «On administrative offenses»] [Text].
- 7 **Ibragimov, H.** [Law enforcement agencies], [Text]. Pravoohranitel'nye organy // Organy i uchrezhdeniya yusticii, // Bodies and institutions of Justice] 2000. – P. 38–46.
- 8 **Zhursimbayev, S.** Pravoohranitel'nye organy v Respublike Kazahstan // Organy yusticii v Respublike Kazahstan, 2010 / [«Law enforcement agencies in

the Republic of Kazakhstan»] // [justice agencies in the Republic of Kazakhstan], 2000 [Text]. – P. 114–139.

9 **Pak, E.** O Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan predprinimatel' i pravo [On the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan entrepreneur and law] [Text]. – 1997. – P. 27–30.

10 **Rakishev, K.** Nekotorye aspekty deyatel'nosti Ministerstva yusticii RK v sfere pravovogo regulirovaniya [Some aspects of the activities of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan in the field of Legal Regulation] [Text]. 1998. – 13 p.

**N. M. Musabekova, A. D. Dossymzhan*
Торайғыров университет,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ӘДІЛЕТ МИНИСТРЛІГІ ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Бұл тақырып бүгінгі күні өте өзекті, өйткені қоғамда болып жатқан өзгерістер құқық қорғау органдарының жүйесіне де әсер етті. Әділет органдары да елеулі реформалардан өтті. Біздің Республикамыз мемлекеттік тәуелсіздік алғаннан бері он жылдан астам уақыт өтті. Осы қысқа уақыт ішінде тарихи даму тұрғысынан еліміз жаһандық қоғамдық-саяси өзгерістерге ұшырады. Қазақстан өз тарихындағы күрделі, бетбұрысты кезеңді бастан өткеруде. Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігін алды және әлемдік қоғамдастық таныған Егемен мемлекетке айналды. Президенттік басқару нысанындағы жаңа Азаматтық қоғам мен демократиялық және құқықтық мемлекет пайда болады, 1995 жылғы 30 тамызда жалпыхалықтық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясында кепілдік берілген саяси бостандықтар бекітіледі. Мемлекеттік органдардың бірі Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі және оның аумақтық бөлімшелері болып табылады. Әділет органдарының рөлі заңды тұлғаларды, жылжымайтын мүлікті, бағалы қағаздарды, мемлекеттік сараптаманы, анықтауды және басқа да жұмыс түрлерін мемлекеттік тіркеу жөніндегі қызмет есебінен едәуір өсті.

Кілтті сөздер: әкімшілік заңнама, әкімшілік жауаптылық, әділет органдары, меншік нысандары, құқықтық қызмет.

**N. M. Musabekova, A. D. Dossymzhan*
Toraighyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

This topic is very relevant today, as the changes taking place in society have also affected the system of law enforcement agencies. The judicial authorities have also undergone significant reforms. More than ten years have passed since our Republic gained state independence. During this short time, in terms of historical development, the country has undergone global socio-political transformations. Kazakhstan is going through a difficult, turning point in its history now. The Republic of Kazakhstan gained independence and became a sovereign state recognized by the world community. A new civil society and a democratic and legal state with a presidential form of government are being born, political freedoms guaranteed by the Constitution of the Republic of Kazakhstan adopted at a national referendum on August 30, 1995 are being approved. The economy is being reformed – various forms of ownership, market relations, legislation are being formed – the regulatory legal framework is being improved in accordance with international law. In a word, a new epoch in the history of the Kazakh people, the Republic of Kazakhstan, has begun not only in chronology, but also in content. In this regard, the relevant state bodies have undergone changes. One of such state bodies is the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan and its territorial divisions. The role of the justice authorities has significantly increased due to the activities of state registration of legal entities, real estate, securities, state expertise, inquiry and other types of work.

Keywords: administrative legislation, administrative responsibility, judicial authorities, forms of ownership, legal activity.

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Мусабекова Нурсулун Мукидиновна, тарих ғылымдарының Кандидаты, профессор, Торайғыров университеті, профессоры, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, musabekova.1979@mail.ru, 8-000-000-00-00	Мусабекова Нурсулун Мукидиновна кандидат исторических наук, профессор, Торайғыров университет, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, musabekova.1979@mail.ru 8-000-000-00-00	Musabekova Nursulun Mukidinovna, Candidate of Historical Sciences, professor, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, musabekova.1979@mail.ru, 8-000-000-00-00
Досымжан Әйгерім Досымжанқызы, аға оқытушы, Торайғыров университеті, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, dossymzhan.a@mail.ru 8-000-000-00-00	Досымжан Әйгерім Досымжанқызы, старший преподаватель, Торайғыров университет, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, dossymzhan.a@mail.ru 8-000-000-00-00	Dosymzhan Aigerim Dosymzhankyzy, Senior lecturer, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, dossymzhan.a@mail.ru, 8-000-000-00-00

**ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА.
ЮРИДИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»**

Члены редакционной коллегии научного журнала «Вестник Торайғыров университета. Юридическая серия» в своей профессиональной деятельности придерживаются принципов и норм Публикационной этики научных журналов НАО «Торайғыров университет». Публикационная этика разработана в соответствии с международной публикационной этической нормой Комитета по публикационной этике (COPE), этическими принципами публикации журналов Scopus (Elsevier), Кодекса академической честности НАО «Торайғыров университет».

Публикационная этика определяет нормы, принципы и стандарты этического поведения редакторов, рецензентов и авторов, меры по выявлению конфликтов интересов, неэтичного поведения, инструкции по изъятию (ретракции), исправлению и опровержению статьи.

Все участники процесса публикации, соблюдают принципы, нормы и стандарты публикационной этики.

Качество научного журнала обеспечивается исполнением принципов участников процесса публикации: равенства всех авторов, принцип конфиденциальности, однократные публикации, авторства рукописи, принцип оригинальности, принцип подтверждения источников, принцип объективности и своевременности рецензирования.

Права и обязанности членов редакционной коллегии научного журнала «Вестник Торайғыров университета. Юридическая серия» определены СО СМК 8.12.3-23 Управление научно-издательской деятельностью.

Права и обязанности рецензентов

Рецензенты журнала «Вестник Торайғыров университета. Юридическая серия» обязаны руководствоваться принципу *объективности*.

Персональная критика в адрес автора(-ов) рукописи недопустима. Рецензент должен аргументировать свои замечания и обосновывать свое решение о принятии рукописи или о ее отклонении.

Национальность, религиозная принадлежность, политические или иные взгляды автора(-ов) не должны приниматься во внимание и учитываться в процессе рецензирования рукописи рецензентом(-ами).

Экспертная оценка, составленная рецензентом должна способствовать принятию решения редакцией о публикации и помогать автору улучшить рукопись.

Решение о принятии рукописи к публикации, возвращение работы автору на изменение или доработку, либо решение об отклонении от публикации принимается редколлегией опираясь на результаты рецензирования.

Принцип своевременности рецензирования. Рецензент обязан предоставить рецензию в срок, определенный редакцией, но не позднее 2-4 недель с момента получения рукописи на рецензирование. Если рассмотрение статьи и подготовка рецензии в назначенные сроки невозможны, то рецензент должен незамедлительно уведомить об этом научного редактора.

Рецензент, который считает, что его квалификация не соответствует либо недостаточна для принятия решения при рецензировании предоставленной рукописи должен незамедлительно сообщить об этом научному редактору и отказаться от рецензирования рукописи.

Принцип конфиденциальности со стороны рецензента. Рукопись, предоставленная рецензенту на рецензирование должна рассматриваться как конфиденциальный материал. Рецензент имеет право демонстрировать ее и/или обсуждать с другими лицами только после получения письменного разрешения со стороны научного редактора журнала и/или автора(-ов).

Информация и идеи научной работы, полученные в ходе рецензирования и обеспечения публикационного процесса, не должны быть использованы рецензентом(-ами) для получения личной выгоды.

Принцип подтверждения источников. Рецензент должен указать научные работы, которые оказали бы влияние на исследовательские результаты рассматриваемой рукописи, но не были приведены автором(-ами). Также рецензент обязан обратить внимание научного редактора на значительное сходство или совпадение между рассматриваемой рукописью и ранее опубликованной работой, о котором ему известно.

Если у рецензента имеются достаточные основания полагать, что в рукописи содержится плагиат, некорректные заимствования, ложные и сфабрикованные материалы или результаты исследования, то он не должен допустить рукопись к публикации и проинформировать научного редактора журнала о выявленных нарушениях принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Права и обязанности авторов

Публикационная этика базируется на соблюдении принципов:

Однократность публикации. Автор(-ы) гарантируют что представленная в редакцию рукопись статьи не была представлена для рассмотрения в другие издания. Представление рукописи одновременно в нескольких журналах/изданиях неприемлемо и является грубым нарушением принципов, стандартов и норм публикационной этики.

Авторство рукописи. Лицо, которое внесло наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и указывается первым в списке авторов.

Для каждой статьи должен быть назначен автор для корреспонденции, который отвечает за подготовку финальной версии статьи, коммуникацию с редколлегией, должен обеспечить включение всех участников исследования (при количестве авторов более одного), внесших в него достаточный вклад, в список авторов, а также получить одобрение окончательной версии рукописи от всех авторов для представления в редакцию для публикации. Все авторы, указанные в рукописи/статье, несут ответственность за содержание работы.

Принцип оригинальности. Автор(-ы) гарантирует, что результаты исследования, изложенные в рукописи, представляют собой оригинальную самостоятельную работу, и не содержат некорректных заимствований и плагиата, которые могут быть выявлены в процессе.

Авторы несут ответственность за публикацию статей с признаками неэтичного поведения, плагиата, самоплагиата, самоцитирования, фальсификации, фабрикации, искажения данных, ложного авторства, дублирования, конфликта интересов и обмана.

Принцип подтверждения источников. Автор(ы) обязуется правильно указывать научные и иные источники, которые он(и) использовал(и) в ходе исследования. В случае использования каких-либо частей чужих работ и/или заимствования утверждений другого автора(-ов) в рукописи должны быть указаны библиографические ссылки с указанием автора(-ов) первоисточника. Информация, полученная из сомнительных источников не должна использоваться при оформлении рукописи.

В случае, если у рецензентов, научного редактора, члена(-ов) редколлегии журнала возникают сомнения подлинности и достоверности результатов исследования, автор(-ы) должны предоставить дополнительные материалы для подтверждения результатов или фактов, приводимых в рукописи.

Исправление ошибок в процессе публикации. В случае выявления ошибок и неточностей в работе на любой стадии публикационного процесса авторы

обязуются в срочном порядке сообщить об этом научному редактору и оказать помощь в устранении или исправлении ошибки для публикации на сайте журнала соответствующей коррекции (Erratum или Corrigendum) с комментариями. В случае обнаружения грубых ошибок, которые невозможно исправить, автор(-ы) должен(-ны) отозвать рукопись/статью.

Принцип соблюдения публикационной этики. Авторы обязаны соблюдать этические нормы, связанные с критикой или замечаниями в отношении исследований, а также в отношении взаимодействия с редакцией по поводу рецензирования и публикации. Несоблюдение этических принципов авторами расценивается как грубое нарушение этики публикаций и дает основание для снятия рукописи с рецензирования и/или публикации.

Конфликт интересов

Конфликт интересов, по определению Комитета по публикационной этике (COPE), это конфликтные ситуации, в которых авторы, рецензенты или члены редколлегии имеют неявные интересы, способные повлиять на их суждения касательно публикуемого материала. Конфликт интересов появляется, когда имеются финансовые, личные или профессиональные условия, которые могут повлиять на научное суждение рецензента и членов редколлегии, и, как результат, на решение редколлегии относительно публикации рукописи.

Главный редактор, член редколлегии и рецензенты должны оповестить о потенциальном конфликте интересов, который может как-то повлиять на решение редакционной коллегии. Члены редколлегии должны отказаться от рассмотрения рукописи, если они состоят в каких-либо конкурентных отношениях, связанных с результатами исследования автора(-ов) рукописи, либо если существует иной конфликт интересов.

При подаче рукописи на рассмотрение в журнал, автор (-ы) заявляет о том, что в содержании рукописи указаны все источники финансирования исследования; также указывают, какие имеются коммерческие, финансовые, личные или профессиональные факторы, которые могли бы создать конфликт интересов в отношении поданной на рассмотрение рукописи. Автор(ы), в письме при наличии конфликта интересов, могут указать ученых, которые, по их мнению, не смогут объективно оценить их рукопись.

Рецензент не должен рассматривать рукописи, которые могут послужить причинами конфликта интересов, проистекающего из конкуренции, сотрудничества или других отношений с кем-либо из авторов, имеющих отношение к рукописи.

В случае наличия конфликта интересов с содержанием рукописи, ответственный секретарь должен известить об этом главного редактора, после чего рукопись передается другому рецензенту.

Существование конфликта интересов между участниками в процессе рассмотрения и рецензирования не значит, что рукопись будет отклонена.

Всем заинтересованным лицам необходимо, по мере возможности избегать возникновения конфликта интересов в любых вариациях на всех этапах публикации. В случае возникновения какого-либо конфликта интересов тот, кто обнаружил этот конфликт, должен незамедлительно оповестить об этом редакцию. То же самое касается любых других нарушений принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Неэтичное поведение

Неэтичным поведением считаются действия авторов, редакторов или издателя, в случае самостоятельного предоставления рецензии на собственные статьи, в случае договорного и ложного рецензирования, в условиях обращения к агентским услугам для публикации результатов научного исследования, лжеавторства, фальсификации и фабрикация результатов исследования, публикация недостоверных псевдо-научных текстов, передачи рукописи статей в другие издания без разрешения авторов, передачи материалов авторов третьим лицам, условия когда нарушены авторские права и принципы конфиденциальности редакционных процессов, в случае манипуляции с цитированием, плагиатом.

Инструкция по отзыву или исправлению статей

Отзыв, исправление статей, извинения, опровержения осуществляется в соответствии с публикационной этикой.

Отзыв текста от публикации – механизм исправления опубликованной информации и оповещения читателей о том, что публикация содержит серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или осознанных нарушений. Основной целью отзыва является исправление опубликованной информации, и обеспечить её цельность, а не наказать авторов, совершивших нарушения.

Теруге 11.06.2026 ж. жіберілді. Басуға 29.06.2026 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

1,04 Мб RAM

Шартты баспа табағы 8,74.

Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. Б. Шукитова

Корректор: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4561

Сдано в набор 11.06.2026 г. Подписано в печать 29.06.2026 г.

Электронное издание

1,04 Мб RAM

Усл.п.л. 8,74. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. Б. Шукитова

Корректор: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4561

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

8 (7182) 67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

<https://vestnik.tou.edu.kz/>